НИЩЕНСТВО,

КАКЪ ПРЕДМЕТЪ

ПОПЕЧЕНІЯ ЦЕРКВИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА.

РѢЧЬ,

произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Новороссійскаго университета 30 Августа 1885 года

ПРОФЕССОРОМЪ ПРОТОІЕРЕЕМЪ

Ал. Кудрявцевымъ.

ОДЕССА.

ТИПОГРАФІЯ «ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА», КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3.

1885.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго университета. Ректоръ *С. П. Ярошенко.*

Нищенство, какъ предметъ попеченія церкви, общества и государства*).

Проф. протоіерея А.л. Кудрявцева.

Вопросъ о нищенствѣ, которымъ я, съ разрѣшенія Совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета, буду имѣть честь занять ваше благосклонное вниманіе въ настоящемъ торжественномъ собраніи, не есть вопросъ только государственный или полицейскій, какъ принято, въ большинствѣ случаевъ, думать о немъ. Съ тѣхъ поръ какъ правительства, испробовавши всѣ мѣры къ устраненію нищенства, убѣдились въ невозможности бороться съ нимъ однѣми собственными силами и стали, мало по малу, призывать на помощь къ себѣ церковь и общества, онъ сдѣлался вопросомъ церковно-общественнымъ, такимъ, къ разрѣшенію котораго призывается всякій, кому дороги интересы церкви и государства. Особенно важно и необходимо при этомъ церковное участіе. Попеченіе о бѣдныхъ и нищихъ всегда было самою существенною принадлежностію жизни церковной. И многовѣковая практика ея выработала самые разнообразные образцы его. Ей хорошо извѣстно и попеченіе въ госпиталяхъ, и попеченіе на дому и попеченіе посредствомъ частной милостыни. Каждый изъ этихъ видовъ попеченія практиковался не какъ нибудь, а всѣми послѣдователями извѣстнаго вѣроисповѣданія, и практиковался въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ; каждый успѣлъ, слѣдовательно, въ достаточной мѣрѣ обнаружить въ себѣ и свои достоинства и свои недостатки. И тѣ и другіе и вообще скрыться не могли, а тѣмъ болѣе при той постоянной полемикѣ, какую вели между собою эти вѣроисповѣданія. Кому, на примѣръ, изъ слѣдившихъ за полемикой между римо-католицизмомъ и лю-

*) Рѣчь произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Новороссійскаго университета 30 Августа 1885 года.

тернствомъ, не извѣстно, какъ послѣднее, нападая на догматическія воззрѣнія римо-католицизма, не щадило и его госпитально-корпоративный способъ призрѣнія бѣдныхъ и какъ римо-католицизмъ, отражая нападенія лютеранства, изыскивалъ, въ свою очередь, недостатки въ его способѣ призрѣнія бѣдныхъ на дому[1]). Вотъ какой богатый матеріалъ для рѣшенія вопроса о нищенствѣ можетъ дать одна практика церкви, а помимо практики есть нѣчто другое, высшее, чѣмъ руководится и самая практика, — это принципы церковные. Въ нихъ столько силы и могущества, что стоитъ только какъ должно ими воспользоваться и ни безстыдство промысловаго нищенства, ни безсердечіе достаточныхъ классовъ общества не устоятъ подъ ихъ вліяніемъ. Отъ того-то на западѣ, гдѣ вопросъ о нищенствѣ разработывается съ большею, чѣмъ у насъ, полнотою, изслѣдованія церковныя и пользуются такимъ же вниманіемъ, какъ и изслѣдованія экономическія. Къ нимъ прислушиваются тамъ и люди, стоящіе во главѣ государственнаго правленія и люди разныхъ званій и состояній. Ими пользуются тамъ при каждой почти реформѣ, какая предпринимается въ дѣлѣ борьбы съ нищенствомъ. Такъ было во всѣхъ прежнихъ реформахъ общественнаго призрѣнія, такъ видимъ и въ тѣхъ новыхъ, на необходимости которыхъ настаиваетъ теперь западная литтература. Во всѣхъ изданныхъ въ послѣднее время проэктахъ реформъ наряду съ участіемъ общества признается въ той или другой формѣ и участіе церкви[2]). Вотъ какъ заканчивается одинъ изъ такихъ проэктовъ: «Для успѣшнаго дѣйствія, говорится въ немъ, какъ въ соціальной области вообще, такъ въ дѣлѣ попеченія о бѣдныхъ по преимуществу, требуется прежде всего конфессіональный миръ и согласное взаимодѣйствіе церкви и государства. А главное, что особенно необходимо для спасенія отъ возростающаго наупе-

---

[1]) Hering: «Die Liebesthätigkeit der deutschen Reformation». Studien und Kritiken. 1884.

[2]) Ehrle: Beiträge zur Geschichte und Reform der Armenpflege. 1881. D-r Reinohl: Armuth und Armenpflege. Ein Beitrag zur Losung der Armenfrage. 1868. Hüber: Zur Reform des Armenwesens. 1867. Siegel: Zur Reform der Gemeinde Armenpflege. 1880. Rocholl: Über die Reform des Armenwesens. 1880. Jagielski: Die Überhandnahme der Bettelei und ihre Bekämpfung. Ein Beitrag zur Organisation der Armenpflege. 1885.

ризма, есть возвышеніе религіознаго чувства въ народѣ. Возвратите народу его религію»[1]). Если, и такъ, даже на западѣ, гдѣ вліянію церковному противодѣйствуютъ: и развитіе невѣрія, и антагонизмъ между церковію и государствомъ, и борьба конфессіональная, вліянію этому усвояется значительное участіе, то у насъ, русскихъ, у которыхъ невѣріе не успѣло еще, благодаря Бога, проникнуть въ массы народныя, у которыхъ нѣтъ ни антагонизма между церковію и государствомъ, ни борьбы между вѣроисповѣданіями, тѣмъ болѣе должно быть дано значеніе всему тому, что предлагаетъ церковь для борьбы съ нищенствомъ. На это-то участіе церкви въ рѣшеніи вопроса о нищенствѣ я и намѣренъ обратить ваше благосклонное вниманіе.

I.

Апологія христіанскаго ученія о благотвореніи.

Какъ ни благопріятно даже на самомъ западѣ стали относиться къ участію церкви въ дѣлѣ призрѣнія нищихъ, тѣмъ не менѣе, начиная говорить о немъ, нельзя еще не начинать его апологіей. Мысль о вредѣ такого участія, закравшись въ общество съ половины XVII столѣтія, не оставляетъ его и до сихъ поръ и постоянно высказывается какъ въ западно-европейской литературѣ, такъ и въ нашей. Въ западно-европейской литературѣ она съ особенною ѣдкостію высказана въ сочиненіи Emminghaus'a: «Das Armenwesen und die Armengesetzgebung der Evropäischen Staaten (Berlin 1870), а въ нашей — въ сочиненіи Прыжова: «Нищіе на Святой Руси» (Москва 1860 г.), въ составленной, подъ его вліяніемъ, статьѣ Борисова: «Нищенство по русскому законодательству» (Слово 1879 г. Апрѣль) и во многихъ другихъ журнальныхъ статьяхъ, появлявшихся въ семидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Такъ Прыжовъ, говоря о происхожденіи нищенства, указываетъ, что одною изъ главныхъ причинъ этого происхожденія было ученіе церкви о значеніи милостыни, объ угожденіи ею Богу, о прощеніи ради ея грѣховъ и объ умилостивительномъ дѣйствіи ея въ день страшнаго суда (стр. 59). Слѣдствіемъ такого ученія было, по словамъ его, то, что нищіе считались красою церков-

[1]) Ehrle. s. 133.

ною, Христовою братіею, церковными людьми, богомольцами за міръ (стр. 58) и чрезъ то неимовѣрно умножались въ своемъ количествѣ. Въ ихъ ряды становились не только дѣйствительно нуждающіеся, но и нищіе вольные, отрекающіеся отъ своей собственности и въ Бога богатѣющіе, неся крестъ смиренія и терпѣнія. (стр. 53). Вся эта, покровительствуемая церковію, нищая братія покровительствовалась, по его словамъ, въ слѣдствіе означеннаго ученія, и всѣми ея членами, начиная отъ князей и кончая поселянами. Всѣ находили въ милостынѣ удобное средство заглаживать, при помощи незначительныхъ подачекъ, свои, часто не незначительныя, прегрѣшенія. «Изъ обширнаго развитія древне русской милостыни, говоритъ онъ, не вышло ничего кромѣ копѣечной милостыни и множества нищихъ, ничего кромѣ легкой возможности старой дѣвкѣ замолить грѣхи своей молодости, купцу прикрыть злѣ нажитое богатство, подъячему успокоить свою нечистую совѣсть и все это за поданную ими копѣечку, какъ будто этимъ они сдѣлали какое нибудь доброе дѣло» (стр. 63). Первое сомнѣніе въ святости нищихъ возникло, по мнѣнію Прыжова, только въ царствованіе Императора Петра 1-го, со времени изданія духовнаго регламента, отвергнувшаго это ученіе (стр. 83—57). Вотъ этотъ-то все болѣе и болѣе распространяющійся у насъ взглядъ, взглядъ, въ которомъ все перепутано, все перетолковано, все выставлено въ иномъ свѣтѣ и которымъ можетъ быть нанесенъ, по этому, самый существенный вредъ дѣлу благотворенія и долженъ быть подвергнутъ самому тщательному и всестороннему разсмотрѣнію. Какъ бросающій тѣнь на чистоту ученія святой церкви, какъ заподозрѣвающій святость ея дѣйствій, какъ объединяющій народныя представленія съ подлиннымъ ея ученіемъ, онъ долженъ быть выясненъ не на основаніи такихъ памятниковъ, какъ стихи калѣкъ перехожихъ, къ какимъ прибѣгаетъ Прыжовъ съ своими послѣдователями, а на основаніи памятниковъ, излагающихъ подлинное ученіе святой церкви. Кого же, и какъ, понимаетъ святая церковь подъ именемъ нищихъ и каждому ли изъ нихъ призываетъ на помощь? Всякая ли милостыня, какихъ бы размѣровъ ни была, признается ею одинаково богоугодною? Всякому ли, кто бы ни приносилъ ее, одинаково усвояются плоды ея? Вотъ вопросы, которыя вызываются указаннымъ взглядомъ и которые необходимо требуютъ рѣшенія для себя. Какъ ни трудно

отвѣчать кратко на такіе обширные вопросы, но мы надѣемся, что и самые краткіе отвѣты на нихъ въ состояніи будутъ показать всю произвольность приведеннаго взгляда.

а) *Нищіе по ученію святой церкви.* Говоря о нищихъ, святая церковь никогда не относилась къ нимъ безразлично. Она всегда понимала подъ ними только истинно нуждающихся, только такихъ, которые не по своей винѣ, не по лѣности и праздности, впали въ безпомощное состояніе, а въ силу болѣзни, старости, сиротства и другихъ какихъ либо исключительныхъ обстоятельствъ. Уже самъ Христосъ Спаситель, назвавши человѣка, закопавшаго талантъ свой, рабомъ лукавымъ и лѣнивымъ и повелѣвши отдать талантъ его имущему десять талантъ (Мѳ. 25, 26, 27), не показалъ ли тѣмъ, что лѣность и праздность неминуемо влекутъ за собою лишенія и ни въ какомъ случаѣ не заслуживаютъ снисхожденія. Такъ и заявилъ о томъ уже съ совершенною опредѣленностію великій Апостолъ Его Павелъ, когда узналъ, что въ Солуни появились люди ничего не дѣлающіе и живущіе на чужой счетъ. Онъ прямо называетъ такихъ людей поступающими безчинно, повелѣваетъ напоминать имъ его завѣщаніе: «если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь», а въ случаѣ непослушанія— имѣть ихъ на замѣчаніи, не сообщаться съ ними и, не считая врагами, вразумлять какъ братьевъ (2 сол. гл. 3). А какъ добросовѣстно должно быть отношеніе каждаго къ общественному содержанію, онъ показываетъ на собственномъ примѣрѣ. «Мы не безчинствовали у васъ, говоритъ онъ, ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ; не потому чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ». 2 Сол. 3. 7—9. Въ томъ же духѣ учила св. церковь и въ послѣдующее время. «Тѣ, которые бѣдны вслѣдствіе дурнаго поведенія, говорится въ церковномъ памятникѣ III-го вѣка, въ «Постановленіяхъ Апостольскихъ», пьянства или расточительности не только не заслуживаютъ вспомоществованія, но недостойны даже быть членами церкви»[1]). На этомъ основаніи въ тѣхъ же «Постановленіяхъ» людямъ молодымъ, здоровымъ внушается быть трудолюбивыми и прилежными, чтобы не стать бременемъ для об-

[1]) Constit. Apostol. Lib. 1. c. 4. Migne P. P. gr. t. 1. col. 599.

щины, быть бережливыми — чтобы имѣть нѣчто изъ остающагося для приношеній на общественную жертву къ алтарю: потому что и Христосъ и Апостолы и словомъ и дѣломъ внушали трудолюбіе, такъ что никто изъ лѣнивыхъ и нерадивыхъ не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ[1]). Не измѣняется взглядъ на нищенство и въ IV в. Напротивъ, теперь-то, когда болѣе, чѣмъ прежде, стало промысловаго нищенства, онъ и началъ высказываться съ еще большею рѣшительностію. И что замѣчательно, онъ высказывается такъ тѣмъ самымъ Отцемъ и Учителемъ церкви, который особенно ознаменовалъ себя подвигами благотворенія, который первый создалъ знаменитые въ Кессаріи госпитали для больныхъ. Мы разумѣемъ св. Василія Великаго, Архіепископа Кессаріи Каппадокійской. Въ одной бесѣдѣ съ ученикомъ своимъ Ираклидомъ, объяснивши значеніе Евангельскаго совѣта о раздачѣ имущества, онъ прибавляетъ, что раздаятелю нѣтъ нужды самому о томъ заботиться, что онъ сдѣлаетъ гораздо лучше, если предоставитъ это дѣло поставленнымъ церковію попечителямъ о бѣдныхъ. Онъ ссылается при этомъ на то мѣсто книги Дѣяній св. Апостоловъ, гдѣ говорится, что христіане приносили цѣну проданнаго къ ногамъ Апостоловъ и что все раздавалось сообразно съ нуждами каждаго. «Потому что, говоритъ, для такого занятія нуженъ великій опытъ, нужно много умѣнья, чтобы различить корыстолюбивыхъ нищихъ отъ истинныхъ бѣдныхъ. Кто помогаетъ истинно нуждающемуся, тотъ даетъ самому Богу и отъ Него награду получитъ: А кто раздаетъ безъ различія каждому мимоходящему, тотъ даетъ милостыню не изъ сочувствія къ нуждѣ, а бросаетъ ее какъ псу, который надоѣдаетъ своею безстыдною навязчивостію»[2]). А вотъ отзывъ и другаго Отца церкви, тоже извѣстнаго своего благотворительностію, св. Амвросія Епископа Медіоланскаго. «Часто, говоритъ онъ, приходятъ нищіе совершенно здоровые, бродяги, которые хотятъ только пользоваться деньгами, назначаемыми для бѣдныхъ и для этого прибѣгаютъ къ притворству. Для того, чтобы ради этихъ плутовъ не лишить помощи истино бѣдныхъ

---

[1]) ibid. L. 11. c. 13. Migne P. P. gr. t. 1 c. 615.

[2]) S. Basil. Mag. Ep. 150 n. 3. Migne P. P. gr. t. 32 Col. 605. Въ русскомъ переводѣ т. VIII. Письмо 145, къ Амфилохію отъ имени Ираклида. стр. 320. Смот. также: Homil 1. Ps. 14. Migne P. P. gr. t. 29. Col. 264.

людей, если не всегда можно отказать докучающимъ, то ненадобно, по крайней мѣрѣ, давать слишкомъ много безстыднымъ»[1]). «Твое имущество, пишетъ блаженный Іероним, не есть собственно твое. Оно ввѣрено тебѣ только для управленія. Будь, поэтому, внимателенъ, чтобы не расточить безсмысленно собственность Христову безсмысленнымъ разбрасываніемъ не бѣднымъ того, что принадлежитъ истинно бѣднымъ». Онъ называетъ святотатствомъ давать неразумно каждому попрошайкѣ. (Pars sacrilegii est, rem pavperum dare non pavperibus[2]). «Горе, говоритъ Климентъ Александрійскій, тѣмъ, которые имѣютъ и однако же притворствуя и обманывая соглашаются принимать подаянія отъ своихъ братій»[3]). Если же и встрѣчаются у нѣкоторыхъ отцовъ церкви, особенно у св. Іоанна Златоуста, мѣста, которыми требуется не быть разборчивымъ при раздачѣ милостыни, то они направлены были противъ злоупотребляющихъ этою разборчивостію. Но самъ же святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Я не защищаю праздности. Напротивъ, очень желаю, чтобы всѣ занимались дѣломъ; ибо праздность научила всѣмъ порокамъ, а только увѣщеваю васъ не быть не милосердыми и жестокими»[4]).

И не одна только древняя христіанская церковь учила быть разборчивымъ въ отношеніи къ нищенству. Также учила о томъ даже церковь латинская, которую особенно упрекаютъ за безразличное отношеніе къ нищимъ. На всѣхъ почти соборахъ ея мы видимъ опредѣленія, направленныя противъ мнимо нуждающихся. Особенно замѣчательны въ этомъ случаѣ опредѣленія соборовъ: Орлеанскаго (511 г.), Турскаго (567 г.), Кельнскаго (1536 г.), Равенскаго (1569 г.) и Бордосскаго (1583 г.). Соборъ Орлеанскій увѣщеваетъ епископовъ поддерживать только больныхъ, слабыхъ и вообще неспособныхъ къ работѣ [5]). Соборъ Турскій указываетъ даже, что призрѣніе приходами своихъ собственныхъ бѣдныхъ есть единственная мѣра къ устраненію промысловаго нищенства [6]). Соборъ Равенскій запрещаетъ спо-

[1]) De officiis Ministrorum 11. 15. 16.

[2]) Hieronym, Ep. 66 ad Pammach n. 8. Migne P.P. lat. t. 22 Col. 644.

[3]) Fragm. Comm. in Math. V, 42.

[4]) Бесѣд. на Ев. Ме.

[5]) Sirmond., Conc. antiq. Gall. t. 1. p. 181.

[6]) Ibid, p. 331.

собнымъ къ работѣ быть въ госпиталѣ бѣдныхъ долѣе одной ночи [1]). Соборъ Кельнскій, особенно занимавшійся вопросомъ о нищенствѣ, указавши на больныхъ, слабыхъ и вообще неспособныхъ къ работѣ, прибавляетъ, что только такіе, по каноническимъ опредѣленіямъ, могутъ быть предметомъ церковнаго попеченія и благотворенія духовенства и народа. «Несравненно лучше, говоритъ онъ, если голодающій по своей безпечности лишенъ будетъ хлѣба, чѣмъ снабженъ таковымъ, и еще болѣе укрѣпленъ чрезъ то въ своей безпечности» [2]). Соборъ Бордосскій требуетъ, чтобы здоровые и способные къ работѣ нищіе принуждаемы были начальствомъ къ пропитанію себя ремеслами и другими работами, а не питались незаслуженно милостыней [3]). Въ полномъ согласіи съ соборными опредѣленіями стоятъ даже и сочиненія многихъ средневѣковыхъ латинскихъ писателей. Въ сочиненіи Петра Кантора (Cantor) († 1197) «Verbum abbreviatum» находится цѣлая глава, носящая слѣдующее названіе: противъ тѣхъ, которые подаютъ милостыню не бѣднымъ». (Contra eos, qui dant non indigentibus [4]) Готфридъ Фонтенъ (Fontaine), знаменитый учитель Парижскаго университета (1280), отвѣчая на вопросъ: «достойна ли награды милостыня не нуждающимся» отвѣчаетъ рѣшительно, что такая милостыня, какъ совершающаяся безъ размышленія, заслуживаетъ наказанія [5]). Подобнымъ же образомъ отвѣчалъ весь богословскій факультетъ университета, когда, въ 1525 г., магистратъ города Ипрна (Ypern) представилъ на его разсмотрѣніе проэктъ городскаго призрѣнія бѣдныхъ, составленный по образцу проэкта начертаннаго знаменитымъ гуманистомъ XVI в. Виве (Bives). Онъ совѣтуетъ только, при воспрещеніи нищенства, быть осторожнымъ и недопустить, чтобы дѣйствительно нуждающіеся остались безъ призрѣнія [6]).

---

[1]) Collet, Collectio nova Conciliorum et Decretorum t. 5. col. 832.

[2]) Synod. Colon. 1536. Pars XII. c. 1. Ratzinger Geschichte der Kirchlichen Armenpflege s. 340. Ehrle: Beiträge zur Geschichte und Reform der Armenpflege. s. 19.

[3]) Odespun, Concilia novissima Galliæ. Paris 1646 p. 1059.

[4]) Cap. 47. Migne, P. P. Lat. t. 205. col. 147—152.

[5]) Godefredi de Font., Quodlibet. 7 q. 13. Bibl. Vatic. Cod. Lat. n. 1031. См. Ehrle, s. 22.

[6]) Annal. Parlement. 1854. Docum. p. 1312. См. Ehrle, s. 37.

Что касается указаній на существованіе нищенствующихъ орденовъ, то на это достаточно замѣтить, что отреченіе отъ собственности есть одинъ изъ обѣтовъ монашества и что эти нищенствующіе ордена вели не бродячую жизнь, а жили въ монастыряхъ, занимались разными работами и приносили даже пользу окружающему населенію. Такъ объ орденѣ добровольныхъ бѣдныхъ (Arme freiwillige), основанномъ въ 1470-мъ году, подъ вліяніемъ Буша (Busch), въ нѣмецкихъ городахъ, извѣстно, что онъ состоялъ изъ благочестивыхъ ремесленниковъ, жившихъ по уставу св. блаженнаго Августина и честно занимавшихся своими ремеслами [1]).

Объ отношеніи къ нищимъ лютеранскихъ обществъ и говорить нечего. Реформаторы-то и были первые, которые возстали противъ нищенства и взывали къ правительствамъ объ ихъ преслѣдованіи. «Лѣнивые обжоры и своевольные бродяги, говоритъ Лютеръ, которые не работаютъ и, однако, хотятъ жрать, должны быть строго наказываемы; потому что они ложью и обманомъ отнимаютъ хлѣбъ, подаваемый боголюбезными гражданами у живущихъ среди насъ истинныхъ бѣдныхъ» [2]). Кальвинъ предлагалъ, помимо наказанія, употреблять такихъ способныхъ къ занятію нищихъ, на какія либо полезныя для государства работы, а именно: мущинъ—на постройку общественныхъ зданій, а женщинъ—для ухода за больными, за малолѣтними и для служенія въ госпиталяхъ [3]).

Крайне несправедливо и о русской церкви говорить, что она безразлично относилась къ нищимъ. Дѣйствительно, пастыри и учители ея постоянно взывали о милосердіи къ бѣднымъ, о состраданіи къ рабамъ, о высокомъ значеніи милостыни, но, во первыхъ, иначе и говорить они не могли, а, во вторыхъ, нужно знать каково было общество наше въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ. Изъ тѣхъ же словъ и поученій, въ которыхъ слышимъ призывъ къ состраданію, милосердію, помощи, узнаемъ какъ мздоимны и несправедливы были судьи и управители, какъ безжалостны были сильные и богатые въ отношеніи къ бѣднымъ,

---

[1]) Kirchen Lexikon Wetzer und Welte's Erst. Band. «Arme» s. 1323.

[2]) Richter: Die Evangelisch. Kirchen ordnungen sechszehnten jahrhunderts. B. 1. S. 346.

[3]) Ibid.

слабымъ и безпомощнымъ, какъ жестоко обращались господа съ своими рабами, какъ обычны были: рѣзоимство, грабительство, воровство и поджоги. Въ комъ же, какъ не въ пастыряхъ и учителяхъ церкви, могли находить тогда защиту для себя всѣ жертвы указанныхъ пороковъ общества? Почему же тѣ, которые видятъ въ словахъ о милостынѣ поощреніе нищенству, не приводятъ какъ тѣ же и другіе современные имъ проповѣдники обличали при этомъ направленіе общества, какъ, напримѣръ, митрополитъ Кириллъ II (1242—1283) въ словѣ «о судьяхъ и волостеляхъ» свободно и безпристрастно обличалъ ихъ неправосудіе, мздоимство и угнетеніе народа, какъ Симеонъ, первый епископъ Тверской (1271—1288) обличалъ, по сказанію сборника «Мѣрило праведное» князя Полоцкаго Константина за его неразборчивость въ выборѣ тіуновъ, какъ Серапіонъ, епископъ Владимірскій (XIII в.) въ словѣ «О казнехъ Божіихъ и о ратѣхъ» говоритъ: «неправда и зависть умножися въ насъ, злоба преможе ны, величаніе вознесе умъ нашъ, злоба въ сердца намъ вселися и ненависть на други, несытость миловати сиротъ ни роду своего убогихъ. Звѣри бо ядше насыщаются, а мы не перестанемъ беруще имѣнія аще бо мощно вся погубити и всѣхъ имѣніа къ себѣ собрати. И скоты бо насыщаются, мы не можемъ ся насытити имѣнія того добывша, инан собираютъ, а неправдами рѣзоимствомъ, грабленіемъ, тяжбою, клеветою, разбоемъ и неправымъ судомъ, работяще невиноватыя, аще быхомъ по правдѣ пожили, своею силою имѣнія беруще, то нѣсть зло, за то на ны негнѣвается Богъ» [1]). Но и при всемъ этомъ, призывая къ подаянію нищимъ, пастыри и учители церкви всегда понимали подъ ними только истинно нуждающихся. Что же касается нерадивыхъ и лѣнивыхъ, то всѣ таковые всегда слышали отъ нихъ самое сильное слово обличенія. Въ сборникѣ извѣстномъ подъ именемъ «Измарагдъ», содержащемъ въ себѣ поученія разныхъ проповѣдниковъ XIV и XV вв. [2]), помимо двухъ поученій, направленныхъ противъ лѣнивыхъ, постоянно встрѣчаются

---

[1]) Поученіе отечественной церкви о внутреннемъ благоустройствѣ русскаго гражданскаго общества въ XIII, XIV и XV вѣкахъ. Православный Собесѣд. 1861 г.

[2]) Поученіе лѣнивымъ иже не дѣлаютъ и похвала дѣлателемъ. Слово къ лѣнивымъ св. Василія Кесарійскаго.

сильныя обличенія какъ праздности и лѣни, такъ и соединеннаго съ ними пользованія чужою собственностью. «Что ли сего полезнѣе, говорится въ одномъ изъ поученій, еже чужихъ не восхищати, но отъ своея силы довольнымъ быти, безъ лѣности трудящеся [1]). Еще сильнѣе обличаются поученіями сборника тѣ, которые прикрывали свою лѣность благочестивыми цѣлями, которые обрекали себя на добровольное нищенство и уходили въ монастыри. «Реку вы, братіе, говоритъ одинъ пастырь, послушайте любовно, аще кто нищеты ради отходитъ въ монастырь или дѣтей немогій кормити, отбѣгаетъ ихъ, не мога печаловатися ими, то иже не у Божія дѣля любви отходитъ таковый, не трудитися Богу хощетъ, но чреву спогодіе творити отбѣгаетъ, таковый вѣры ся отмещетъ и поганыхъ горѣе, яко же рече апостолъ и бываетъ вина клятвѣ мнозѣ, дѣти бо оставленіи многа голодомъ измираютъ и зимою изнемогаютъ, босіи и нази и плачутся люте, кленуще глаголюще: почто народилъ насъ отецъ нашъ или мати наша, остави бо ны въ велицѣй страсти быти. Аще бо ны братіе повелѣнно чужи сироты кормити и не презрѣти ихъ, колми паче своихъ не оставляти, вездѣ бо пріиметъ ны Богъ право живущаго по закону, а не спасутъ насъ черныя ризы, аще въ лѣности житіе начнеши, ни погубятъ же бѣлыя, аще сотворимъ заповѣди Божія» [2]). Не особенно, какъ видно, вѣровалъ въ святость нищихъ и соборъ стоглавый (1551 г.) когда, описавши яркими красками притворныхъ нищихъ, говоритъ о нихъ: всѣ же не Бога ради скитаются, свою волю дѣютъ» [3]). Еще менѣе вѣрилъ въ безъусловную святость нищихъ соборъ 1681 года, ибо подъ его очевидно вліяніемъ изданъ былъ знаменитый указъ 1682 года, въ которомъ говорится: «а есть и такіе воры, какъ о томъ повѣствуется, которые малыхъ робятъ съ улицъ крадутъ и руки и ноги имъ ломаютъ и на улицы ихъ кладутъ чтобы на нихъ люди, смотря, умилялись и болѣе имъ милостыни давали» [4]). На основаніи такого и въ русской церкви постоянно существовавшаго взгляда на нищихъ, знаменитый архипастырь прошлаго вѣка св. Тихонъ Задонскій,

---

[1]) Поученіе 66.

[2]) Измарагдъ л. 33 и 34.

[3]) «Стоглавъ» Прав. Собесѣдн.

[4]) Снегеревъ: Московскіе нищіе XV вѣка.

предложивши утѣшеніе нищимъ, дѣлаетъ при этомъ цѣлый рядъ примѣчательныхъ выдѣленій. «Отъ сего утѣшенія, говоритъ онъ, исключаются: 1) тѣ нищіе, которые могутъ трудитися и трудами себе съ домашними питать, но не хотятъ, и тако въ праздности и лѣности живучи, не имѣютъ чѣмъ себе довольствовать и хотятъ чужими трудами питаться. Сіи сами своей нищеты виновны. Сіи не утѣшенія но суда Божія, яко тунеядцы ожидать должны, когда не покаются: ибо противу заповѣди Божіей дѣлаютъ, которою повелѣвается намъ въ потѣ лица нашего искать хлѣбъ себѣ (Быт. 3, 19). 2) Которые имѣя чѣмъ довольствоваться, притворяютъ себѣ нищету, въ рубища одѣваются, чтобы человѣколюбіе къ себѣ привлещи. Сіи обманщики, воры и хищники суть, а не нищіе; понеже и подающихъ обманываютъ и подлинно нищихъ окрадываютъ, ибо которая милостыня истинно нищенствующимъ имѣла быть подана, тую они ухищреннымъ вымысломъ похищаютъ. Погрѣшаютъ они противу заповѣди Божіей: не укради, и тако, яко татіе, суду Божію подлежатъ, когда не исправятся. 3) Которые поданную ради имени Христова милостыню издерживаютъ на піянство и прочіе пагубные расходы. Сіи такожде, какъ обманщики, воры и піяницы суда Божія не избѣгнутъ, когда не очувствуются. 4) Сюды надлежатъ и тѣ нищіе, которые, не терпя нищеты, устремляются на воровство, хищеніе, разбой и прочія, закономъ Божіимъ запрещенныя, дѣла. 5) Въ семъ числѣ зачисляются и тѣ нищіе, которые, не терпя, ропщутъ противу Бога и хулятъ. И прочіе симъ подобные отъ выше писаннаго утѣшенія исключаются»[1]).

Въ полномъ согласіи съ ученіемъ св. церкви о нищенствѣ находилась всегда и практика ея. Она всегда къ тому, главнымъ образомъ, была направляема, чтобы отличить истинную бѣдность отъ притворной, чтобы оказывать помощь только дѣйствительно нуждающимся и чтобы самые нуждающіеся пользовались ею по степени важности нуждъ своихъ. Начало такой практикѣ положили сами апостолы, когда установили должность діаконовъ. Такъ какъ установленіе этой должности вызвано было ропотомъ еллиновъ, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей (Дѣян. 6, 1), то назначеніе ея состояло, очевидно, въ томъ, чтобы апостолы и преемники ихъ

[1]) Объ истинномъ христіанствѣ кн. 1 стр. 332 изд. 3.

епископы могли, при помощи діаконовъ, ближе знакомиться съ нуждами бѣдныхъ и имѣть въ нихъ главныхъ помощниковъ въ дѣлѣ благотворенія. Такъ и понимала церковь ихъ назначеніе. На ихъ обязанности было: посѣщать больныхъ и бѣдныхъ, знакомиться съ ихъ нуждами, вести списки бѣдныхъ, представлять ихъ епископу, раздавать бѣднымъ назначенное епископомъ и возглашать при богослуженіи имена благотворителей. «Епископъ» говоритъ IV соборъ Карѳагенскій, управляетъ вдовицами, сиротами и странными не самъ собою, но чрезъ архипресвитера или архидіакона [1]). На этомъ основаніи апостольскія постановленія называютъ діаконовъ: глазомъ, ухомъ, душою и правою рукою епископа [2]). Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было наводить справки относительно лицъ женскаго пола, должность діаконовъ замѣняли діакониссы или старицы, тоже существовавшія со временъ апостольскихъ (Рим. 16, 1). Мать старухъ, пишетъ Ливаній, когда кого нибудь свяжутъ, всюду бѣгаетъ и собираетъ сколько можно, прося милостыни[3]). Исторія сохранила намъ даже указаніе того, какъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, организовано было епископами дѣло благотворенія при посредствѣ діаконовъ. Такъ о папѣ Адріанѣ (772 — 795) извѣстно, что онъ раздѣлилъ Римъ на кварталы и устроилъ въ каждомъ изъ нихъ по діаконіи, въ каковой, подъ руководствомъ діакона, одни изъ бѣдныхъ получали пищу, другіе— одежду, а третьи, въ случаѣ болѣзни и старости, даже и пріютъ [4]). И до нынѣ въ обществахъ лютеранскихъ благотвореніе совершается не иначе какъ при посредствѣ діаконовъ, для приготовленія которыхъ существуютъ тамъ отдѣльные институты. Независимо отъ наблюденій со стороны діаконовъ, и сами епископы старались, по возможности, быть знакомыми съ нуждами бѣдныхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такое знакомство призна-

---

[1]) Прав. 16. Cyprian Ep. 38.

[2]) Constit. apost. Lib. 11. c. 41. Migne P. P. Sr. t. 1. col. 703.

[3]) Рѣчь 16. См. Вѣтринскій: «Памятники христіанскихъ древностей». Ч. 1. стр. 189.

[4]) Смотр. Ratzinger: Geschichte d. Kirchl. Armenpflege. S. 225. Еще ранѣе папа Фабіанъ, во время гоненія Декія, поставилъ въ каждой изъ 7 частей Рима по діакону и раздѣлилъ между ними церковную кассу. Anastasius. Vitæ Pontificum 1. c. p. 21.

валось даже прямою ихъ обязанностью. На сколько обширно бывало это знакомство показываетъ слѣдующій случай. Когда любовница императора Коммода захотѣла навести справки у епископа Римскаго Виктора объ одномъ ссыльномъ въ Сардиніи, то Викторъ назвалъ по имени всѣхъ сосланныхъ [1]). И такихъ случаевъ было очень много. Тамъ, гдѣ въ составѣ епархіи входили не только жители епископскаго города, но и жители деревень, епископы, для ознакомленія съ нуждами бѣдныхъ въ этихъ послѣднихъ, имѣли у себя помощниковъ, такъ называемыхъ хорепископовъ, которымъ, по опредѣленію собора Кессарійскаго, ради попеченія ихъ о нищихъ, предоставлялось право священнодѣйствія, не только въ деревнѣ, но и въ городѣ [2]). Съ тою же цѣлію, съ цѣлію возможно болѣе точнаго ознакомленія съ нуждами бѣдныхъ, имѣлись въ древности при каждой церкви списки бѣдныхъ (matricula, *κανών*), въ которыхъ обозначались: полъ, возрастъ, званіе, состояніе бѣднаго и способъ оказываемой ему помощи [3]). Особенно употребительны были такіе списки въ церквахъ западныхъ. Они составлялись тамъ не только при церквахъ каѳедральныхъ, но и сельскихъ [4]). Всѣ внесенные въ такіе списки назывались матрикулянтами (matricularii), а учрежденія, которыми пользовались матрикулянты — матрикулами (matriculæ [5]). Установивши правило для наблюденія за нищими осѣдлыми, постоянно въ предѣлахъ епархіи живущими, святая церковь установила правила для наблюденія и за тѣми, которые, по мнимымъ или дѣйствительнымъ нуждамъ, должны были переходить въ другія епархіи. Всѣ таковые тогда только получали право на вспомоществованіе при другихъ приходахъ и епархіяхъ, когда представляли отъ епископа своей епархіи, такъ называемыя, мирныя грамоты (*εἰρηνικὰ γράμματα*) или свидѣтельство о бѣдности. «Всѣмъ убогимъ и вспоможенія требую-

---

[1]) Philosophumena Lib. IX. c. 12.

[2]) Прав. 14.

[3]) Constit. Apost. Lib. 11, 27. Lib. 111. 19. Migne P. P. Gr. t. 1. Col. 670 и 802. Cyprian, Epist. 38. S. Chrys. hom. 21 in cor. (*πένητες ἐγγεγραμμένοι*).

[4]) Regula Chrodegangi c. 14. Vita chrodegangi apud Pertz script. X, 563. Matriculae suæ pagina nomina hujusmodi sua caritate commorantium retinebat.

[5]) Hefele, Conc. Gesch. IV, 22.

щимъ, говоритъ IV вселенскій соборъ, опредѣлили мы, по удостовѣреніи въ ихъ бѣдности, ходити токмо съ мирными церковными письмами, а не съ представительными грамотами»[1]). Это правило соблюдается, въ нѣкоторой степени, и до сихъ поръ, но только прилагается, къ сожалѣнію, не къ каждому нищему вообще, а къ сборщикамъ на святые храмы. Кромѣ указанныхъ, практиковались по мѣстамъ и нѣкоторыя другія мѣры для удостовѣренія въ бѣдности. Такъ, въ первыхъ лютеранскихъ общинахъ на всѣхъ бѣдныхъ, пользовавшихся вспомоществованіемъ прихода изъ милостынной кассы, налагался извѣстный знакъ [2]).

Не безъ разбора относилась св. церковь и къ самымъ нуждамъ бѣдныхъ. Однѣ признаваемы были ею болѣе важными, а другія—менѣе важными. Она руководилась въ этомъ случаѣ наставленіемъ апостола Павла, который, говоря о призрѣніи вдовицъ, указалъ на слѣдующее между ними разграниченіе. «Если, говоритъ онъ, какой вѣрный или какая вѣрная имѣютъ вдовъ, то должны ихъ довольствовать и необременять церкви, чтобы она могла довольствовать истинныхъ вдовицъ». 1 Тим. 5, 16. «Если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры, и хуже невѣрнаго» гл. 5, 8. Исходя изъ такого принципа, св. церковь признавала, что не всѣ нужды бѣдныхъ должны быть одинаково обезпечиваемы, что первая и главная обязанность по обезпеченію таковыхъ должна лежать на семействахъ и что только тѣ изъ нуждъ, на которыхъ лежитъ совершенная печать безпомощности должны подлежать ея попеченію. Самою безпомощною нуждою всегда было и будетъ конечно, сиротство, и вотъ видимъ, что оно, дѣйствительно всегда стояло на первомъ планѣ. «Епископы, говорится въ Постановленіяхъ апостольскихъ, имѣйте заботу о сиротахъ и смотрите, чтобы ни въ чемъ не было имъ недостатка; что касается до сироты, воспитывайте ее до возмужалости, когда вы можете ы дать ее въ замужество какому нибудь брат, по вѣрѣ»[3]). Всѣ таковые сироты воспитывались подъ надзоромъ епископа, или у находившихся на попеченіи церкви вдовъ или въ особыхъ

---

[1]) Прав. II. сравн. прав. 7 собора Антіохійскаго.

[2]) Kriegk: Deutscher Burgerthum im Mittelalter s. 116.

[3]) Const. Apost. Lib. IV, c. 2. Migne. P. P. Gr. t. 1. Col. 807.

заведеніяхъ, называвшихся орфанотрофіями. Дальнѣйшимъ, послѣ сиротства, предметомъ попеченія церковнаго были: болѣзненная старость, трудная болѣзнь, плѣнъ и заключеніе въ темницѣ [1]). Всюду, гдѣ встрѣчается только обозначеніе нуждъ, подлежащихъ попеченію церковному, означенныя нужды всегда стоятъ, въ связи съ сиротствомъ, на первомъ планѣ [2]). Мало того, даже самые безпомощные и тѣ обезпечивались съ нѣкоторою разборчивостію. И среди нихъ всегда выдѣлялись всѣ тѣ, которые впадали въ безпомощное состояніе по причинѣ какого либо особеннаго служенія церкви. Такъ, въ средѣ сиротъ отдавалось предпочтеніе сиротамъ мучениковъ и исповѣдниковъ, среди заключенныхъ и сосланныхъ—заключеннымъ и сосланнымъ за вѣру Христову, среди странниковъ—благовѣстникамъ слова евангельскаго и исполнителямъ порученій церкви». «Нужно, говоритъ Лактанцій, относительно попеченія о дѣтяхъ мучениковъ и исповѣдниковъ, чтобы христіане, оставаясь совершенно спокойными на счетъ оставляемаго ими семейства, могли мужественно принять смерть за истину и справедливость» [3]). «Прошу васъ, пишетъ св. Кипріанъ своему клиру относительно заключенныхъ, чтобы ни въ чемъ не нуждались ни тѣ, которые заключены въ темницѣ за исповѣданіе славнаго имени Господня, ни тѣ, которые бѣдны и недостаточны и однакоже пребываютъ въ Господѣ; потому что вся небольшая сумма, какая собрана, распредѣлена у клириковъ на подобные именно случаи, чтобы многіе имѣли помогать разнымъ лицамъ по ихъ нуждамъ и бѣдствіямъ» [4]).

Если, и такъ, и ученіе и практика церкви свидѣтельствуютъ, что подъ именемъ нищихъ всегда понимаемы были церковію только истинно нуждающіеся, что лѣнивые и развратные совершенно устраняемы были отъ ея попеченія, что для отличія сихъ послѣднихъ отъ истинно нуждающихся принимаемы были самыя строгія и энергичныя мѣры съ ея стороны, то не ученіе и правила св. церкви повинны въ умноженіи нищенства и въ неразборчивомъ къ нему отношеніи, а повинны тѣ, кото-

---

[1]) Tertullianus, Apologeticus c. 39. Migne P. P. Lat. t. 1 col. 470,

[2]) S. Justinus, Apol. 1 n. 67 Migne P. P. Gr. t. 6 col. 430. Cyprianus Ep. 36 Migne Lat. t. 4 col. 326 S. Crys. hom. 66 in Matth.

[3]) Lactant. justit. divin. VI, 12. p. 146.

[4]) Epist. 37. Opp. p. 107.

рые уклоняются отъ этого ученія и этихъ правилъ и, слѣдуя своему мудрованію, сами собою хотятъ рѣшать одну изъ труднѣйшихъ соціальныхъ задачъ.

б) *Милостыня по ученію св. церкви.* Еще менѣе могло благопріятствовать размноженію нищенства то ученіе, какое предлагаемо было церковію, о размѣрахъ милостыни. Правда, эти размѣры не были ею строго опредѣляемы, но потому-то они и не были ею опредѣляемы, что опредѣленіе ихъ должно было зависѣть, по ея ученію, съ одной стороны отъ степени матеріальнаго благосостоянія жертвователя, а съ другой—отъ степени усердія его. Начало такому ученію положилъ самъ божественный Основатель ея, когда засвидѣтельствовалъ, что лепты вдовицы, какъ составлявшія все имущество ея, несравненно большую имѣли цѣну, чѣмъ приношенія богатыхъ, удѣлявшіяся только отъ избытка ихъ (Лук. 21, 1. 4.), и когда одобрилъ намѣреніе мытаря Закхея, обѣщавшаго, въ знакъ благодарности къ Нему, раздать нищимъ половину имѣнія (Лук. 19, 8. 9). Тоже самое высказалъ и апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ. Сказавши, что каждый долженъ удѣлять по расположенію сердца (2 Кор. 9, 7), онъ такъ опредѣляетъ степень этого расположенія: «Если есть усердіе, говоритъ онъ, то оно принимается смотря по тому, кто что имѣетъ, а не по тому что не имѣетъ» (гл. 8, 12). На основаніи этихъ евангельскихъ примѣровъ съ одной стороны и апостольскихъ разъясненій—съ другой, и святоотеческая письменность всегда требовала отъ милостыни, чтобы она опредѣлялась усердіемъ и состояніемъ жертвователя. «Многое и малое Богъ цѣнитъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не по мѣрѣ подаваемаго, а по достатку подающаго. Можетъ, поэтому, случиться, что, положивши сто большихъ монетъ, ты положишь меньше того, кто положилъ самую мелкую монету: ибо ты положилъ отъ избытка»[1]). Самое меньшее, въ чемъ могла состоять она, была, по ученію церкви, десятая часть изъ всего пріобрѣтаемаго трудомъ человѣка. «Христіанинъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не долженъ довольствоваться десятинами. Онъ долженъ превосходить въ своей праведности праведность фарисеевъ и все дать, что можетъ. Это будетъ самое меньшее, если онъ дастъ бѣднымъ десятую часть

[1]) 19-я Бесѣда на 2 е посл. къ Коринѳ.

своего имущества»[1]). Въ силу такого взгляда на милостыню, церковь западная прибѣгала даже къ угрозамъ, когда вѣрующіе забывали объ этомъ крайнемъ предѣлѣ милостыни. «Если ты, говоритъ св. Амвросій Медіоланскій, не дашь Богу десятой части, то смотри какъ бы онъ не отнялъ у тебя девять частей»[2]) Съ еще большею настойчивостію указывали на значеніе десятинъ соборы западной церкви. Они опредѣляли даже отъ какихъ предметовъ она должна быть даваема[3]). Въ такомъ именно видѣ, т. е. въ видѣ десятины и существовала милостыня на западѣ даже до послѣдняго времени и притомъ такъ, что самыя гражданскія законодательства, какъ законодательство Карла Великаго[4]), дѣлали ее обязательною. Да и теперь, не смотря на воспрещеніе ея нѣкоторыми правительствами, она сохранила по мѣстамъ существованіе свое. Была въ обычаѣ, на первыхъ порахъ, десятинная милостыня и у насъ, но почему-то не успѣла пустить глубокихъ корней для себя. Кромѣ князей, обезпечивавшихъ десятинами соборныя церкви и всѣхъ тѣхъ, которые кормились отъ нихъ, никто другой десятины не давалъ. Не однѣ, впрочемъ, десятины бывали мѣрою милостыни. Помимо ихъ бывали въ обычаѣ, особенно на востокѣ, и другаго рода милостыни, называвшіяся начатками. Размѣры таковыхъ хотя и не были опредѣлимы, тѣмъ не менѣе малыми не были. Они тоже, какъ видно изъ поученія объ нихъ св. Іоанна Златоуста, приравнивались, по большей части, къ десятинамъ. «Хотите ли, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ поученій, я укажу вамъ и источники, откуда заимствовать приношенія, дабы сдѣлать ихъ легкими? Ремесленникъ, напримѣръ, сапожникъ, кожевникъ, мѣдникъ, или какой нибудь иной художникъ, продавъ что нибудь изъ произведеній своего искуства, пусть принесетъ начатокъ цѣны Богу, пусть отлагаетъ нѣкоторую часть въ ковчежцѣ, (который предлагаетъ онъ каждому завести у себя) и этою малою частію подѣлится съ Богомъ; не большаго требую, но столько,

---

[1]) Homil 64. Matth. oper. omn. VII, 641.

[2]) In serm. in feriam. III.

[3]) Таковы постановленія соборовъ: Лондонскаго 1200 г. и Пиктавійскаго въ 1284 году. См. SS. Concil. Labbei t. XI p. 1. col. 18, cap. IX. col. 1:36.

[4]) Conc. francof. 794. c. 25. capit. episcop. c. 6. См. Ratzinger: s. 150.

сколько приносили сыны іудейскіе, исполненные безчисленныхъ золъ, столько же будемъ отлагать и мы, ожидающіе, неба. Впрочемъ, не поставляю этого закономъ, не запрещаю отлагать и больше, но только прошу отлагать не меньше десятой части. То же самое дѣлайте не то порльки продажѣ, но и при покупкѣ. То же правило пусть соблюдаютъ и владѣтели полей, при собираніи съ нихъ доходовъ, тоже и всѣ, пріобрѣтающіе праведно.... Если мы утвердимся въ такой привычкѣ, то потомъ совѣсть будетъ укорять насъ, какъ скоро не станемъ исполнять этого правила»[1]). Какое важное значеніе придаваемо было на востокѣ приношенію этихъ начатковъ, видно изъ того, что въ Номоканонѣ Фотія ему придается почетное названіе «каноническаго» (τὸ κανονικὸν) т. е. такого, которое основано на церковныхъ законахъ или канонахъ[2]). То же самое видно и изъ золотой буллы Исаака Комнена (ум. въ 1054 г.). Опредѣливши какой сборъ барановъ, ячменя, вина, муки, куръ и денегъ долженъ производиться съ приходовъ, имѣющихъ 30,20 и 10 дымовъ или домовъ, она прибавляетъ: какъ это опредѣлено въ древнихъ постановленіяхъ[3]). Даже въ XVII в. у Грековъ былъ еще, какъ свидѣтельствуетъ Христофоръ Ангелъ, обычай приносить къ храму, во всѣ праздники, отъ каждаго дома по два динарія, что, при 36 упомнаемыхъ имъ праздникахъ, давало порядочную сумму[4]). Положимъ, что всѣми такими приношеніями на проскомидію или поминовеніе теперь пользовалось одно духовенство, но весьма важно, въ этомъ случаѣ, то, что въ христіанахъ жило еще сознаніе о правильной милостынѣ. Есть нѣкоторые остатки правильнаго взгляда на милостыню и у насъ. Они проявляются въ повсемѣстномъ почти обычаѣ давать церкви и духовенству, по окончаніи уборки полей, такъ называемую «новь», т. е. извѣстную часть отъ всего собраннаго съ земли, что—очень близко къ древнимъ начаткамъ. На то же

---

[1]) Бесѣда 43-я на 1-е посланіе къ Коринѳ. «О милостынѣ». Сборникъ Бесѣдъ св. отца нашего Іоанна Злат. М. 1876 стр. 74.

[2]) Tit. l. c. XXXIV.

[3]) Constit. imperat. in Novell. Iustin. p. 824 См. у Любимова: Историческое обозрѣніе способовъ содержанія христіанскаго духовенства. Спб. 1852. стр. 31.

[4]) Opera Christoph. Angeli Graeci, Cura Fehlavii, Lipsiae. 1671. p. 846. См у Голубинскаго: Исторія русской церкви. Т. 1. перв. пол. стр. 440.

указываетъ названіе предпраздничнаго дня «кануномъ», что означаетъ, по объясненію Голубинскаго — не пѣніе канона: ибо таковый поется и не наканунѣ праздниковъ, а приношеніе дара съ брашнами въ корзинѣ (χανεον, χανη), каковое, дѣйствительно, по мѣстамъ въ обычаѣ и до сихъ поръ[1]). Если, и такъ, св. церковь не знала меньшей милостыни, какъ только десятины, начатки и вообще довольно значительныя къ алтарю приношенія, то не ея ученіе виновато, что милостыня бѣднымъ снизошла на степень раздачи копѣекъ и булокъ, а виноваты тѣ, которые отступили отъ церковнаго ученія и обычая. Будь, впрочемъ, и эти копѣйки и булки подаваемы такъ, какъ учила о томъ церковь отъ самыхъ временъ апостольскихъ, и онѣ могли бы имѣть нѣкоторое значеніе. Весь вредъ ихъ въ томъ, что онѣ раздаются поручно, частнымъ образомъ, а такую раздачу святая церковь не только не одобряла, но даже положительно воспрещала. Уже самими апостолами было постановлено, чтобы приношенія доставляемы были или къ нимъ или поставленнымъ ими епископамъ и пресвитерамъ. (Дѣян. 11, 30. 1. Кор. 16, 3. 4). Соборъ Гангрскій (ок. 340 г.), правила котораго признаны имѣющими вселенское значеніе, 7 и 8 правилами своими опредѣляетъ о томъ такъ: «Аще кто церковныя плодоприношенія пріимати или раздавати внѣ церкви хощетъ, безъ воли епископа, или того, кому они поручены, и не по его волѣ творити хощетъ: да будетъ подъ клятвою (пр. 7). Аще кто даетъ или пріемлетъ плодоприношенія мимо епископа, или поставленнаго управляти благотвореніями: и дающій и пріемлющій да будутъ подъ клятвою» (пр. 8). Въ одномъ изъ правилъ апостольскихъ указывается даже и основаніе, почему епископу наиболѣе удобно и прилично занятіе такимъ дѣломъ. «Аще драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны: то колми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ: такожде и самъ заимствовалъ на необходимыя нужды свои и страннопріемныхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи»[2]). Если бы, такимъ образомъ, даже копѣйки и хлѣбные

---

[1]) Голубинскій: Исторія русской церкви. Т. 1 перв. пол. стр 441.

[2]) Пр. 41.

куски раздаваемы были, какъ установила св. церковь, чрезъ посредство епископовъ и лицъ отъ него поставленныхъ, они не только не плодили бы нищихъ, но и были бы дѣйствительною помощью для истинно нуждающихся.

в) *Свойства и качества благотворителей по ученію святой церкви.* — Нельзя, наконецъ, сказать, что и обѣщаніе наградъ, возвѣщаемое церковію за дѣло благотворенія, могло быть поводомъ къ размноженію нищихъ. Изъ всѣхъ побужденій къ благотворенію обѣщаніе наградъ было именно такимъ побужденіемъ, которое менѣе всего было употребляемо, особенно православными пастырями церкви. Но опасенію ли къ перетолкованію, или по другимъ какимъ причинамъ, только всегда они предпочитали ему наиболѣе тѣ, которыя состояли въ указаніи на любовь къ намъ Божію, на союзъ натуральный и благодатный, соединяющій насъ между собою. Что же касается указанія на отпущеніе грѣховъ, на награды, ожидающія жертвователя, то къ нему прибѣгали пастыри церкви только въ случаяхъ крайнихъ, такихъ, когда, какъ было, напримѣръ, въ IV и V вѣкахъ на востокѣ и въ XIII, XIV и XV вв. у насъ въ Россіи, развивалась особенная нищета и требовалась особенно успленная помощь. Но и въ этихъ чрезвычайныхъ случаяхъ пастыри и учители церкви отнюдь не переставали указывать на нравственное достоинство жертвователя. «Есть люди, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, которые, ограбивъ ближняго, считаютъ себя оправданными, раздавъ бѣднымъ десять или сто златицъ. Это жидовскія или скорѣе сатанинскія милостыни»[1]). «Милостыня, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, даваемая изъ имущества, пріобрѣтеннаго неправедно, есть воровство и человѣко-убійство». «Если намѣреваешься, говоритъ свят. Василій Великій, принести Богу что либо изъ пріобрѣтеннаго неправедно и хищеніемъ, то лучше для тебя и непріобрѣтать такого имущества и не приносить изъ него. Да испытываетъ себя человѣкъ, и богатый пусть смотритъ на собственные свои доходы, изъ которыхъ намѣревается приносить дары Богу: не утѣснялъ ли нищаго, не дѣлалъ ли насилія немощному, не покорыстовался ли чѣмъ отъ подчиненнаго ему, вмѣсто справедливости употребивъ власть. Ибо намъ повелѣно соблюдать справедливость и равенство и въ раз-

1) Бесѣда 85 на Ев. Мѳ.

сужденіи рабовъ»[1]). Подобныя же сужденія и обличенія встрѣчаемъ и у отцевъ и учителей западной церкви, особенно до раздѣленія церквей. «Милостыня, говоритъ блаженный Августинъ, служитъ во спасеніе тому, кто исправилъ свою жизнь. Если вы даете только для того, чтобы пріобрѣсти право грѣшить безнаказанно, то вы не питаете Христа въ лицѣ бѣднаго, а стараетесь подкупить судію своего»[2]). Не одно и тоже, говоритъ св. Григорій Великій, творить милостыню за грѣхи свои, или грѣшить обѣщая подавать милостыни. Тотъ, кто считаетъ себя въ правѣ грѣшить, потому что подаетъ милостыню и, искупая грѣхи свои, дѣлаетъ новые, надѣясь опять искупить ихъ, тотъ отдаетъ свое имущество Богу, а самъ себя продаетъ діаволу»[3]). Согласно съ такимъ воззрѣніемъ на достоинство приносящихъ милостыню, святая церковь, не смотря на нужды свои, была очень осторожна въ пріемѣ ея. «Лучше умереть отъ голода, говорится въ «Постановленіяхъ Апостольскихъ», чѣмъ принять что либо отъ враговъ Божіихъ»[4]). На этомъ основаніи, ни отъ ростовщиковъ, ни отъ прелюбодѣевъ, ни отъ развратныхъ женщинъ милостыня не принималась[5]). Если бы епископъ, по незнанію принялъ милостыню отъ одной изъ указанныхъ или подобныхъ имъ личностей, то долженъ былъ предать ее не въ пользу бѣдныхъ, а огню[6]). Совершенно въ томъ же духѣ и тѣми же почти словами говорили о творящихъ милостыню и пастыри русской церкви. Въ томъ же сборникѣ «Измарагдъ», изъ котораго приводили мы мѣста, касающіеся взгляда на нищенство, есть много мѣстъ, свидѣтельствующихъ, что русскіе проповѣдники XIII, XIV и XV вв. и во взглядѣ на достоинство благотворителей строго держались ученія древней церкви. «Творя милостыню, говоритъ одинъ пастырь,—внимай сгда неправдою будешь собралъ. Милостыни бо неправедная подобно сему: яко бы отецъ зрѣлъ сына закалаема. Коль зло ему тако Богу зло зрѣти, аще

---

[1]) Бесѣда о милости и о судѣ. Твор. св. отцевъ въ русск. пер. Т. VIII. стр. 392—393.

[2]) De script. c. 6. Enchirid ad Laur., 1, 20.

[3]) Pastor. cura adm. 21.

[4]) Const. apost. 11, 9. Migne P. P. Gr. t. I. Col. 610.

[5]) ibid. IV, c. 5, 6, 7. Migne P. P. Gr. t. I. Col. 811—818.

[6]) ibid. II, c. 10. t. I. Col. 610.

чужимъ кто милостыню даетъ. Луче такому не творити, тѣхъ бо помиловалъ, а не ограбилъ. Отъ праведнаго стяжанія дая той великъ есть передъ Богомъ»[1]). Еще яснѣе выражаетъ ту же мысль другой проповѣдникъ: «Аще бы осля мертва кто привлекъ въ церковь, то не бы-ли его каменіемъ побили и яко скверника отъ грабленія милостыня гнуснѣе того есть. Аще бо неправедно что приличеши къ собранному имѣнію, то все огню сѣть есть и якоже се въ чистъ источникъ гной вмѣститъ кто, то всего нечистаго сотворитъ, тако и богатство насилія, во злѣ вся проказитъ, иже отъ неправды и отъ хищенія милостыни, то лучши не грабити ни творити, есть бо на пагубу души. А праведнаго имѣнія трудъ творимъ милостыня»[2]). А вотъ взглядъ, и знаменитаго проповѣдника XVIII ст., святаго Тихона Задонскаго. «Милостыню должно подавать, говоритъ онъ, не отъ хищенія и не правды, но отъ своихъ имѣній Богомъ данныхъ намъ. Ибо у единаго отнимать и другому давать не милость есть, но безчеловѣчіе и прельщеніе совѣсти или умягченіе, которая, неправдою раздражена, не престаетъ обличать хищника. Такая милостыня есть мерзость передъ Богомъ»[3]). На этомъ основаніи и у насъ въ эпитемійныхъ правилахъ встрѣчаются слѣдующія наставленіе священникамъ: «Приношенія недостойныхъ не пріимай, и отъ невѣрныхъ въ святый олтарь или будетъ еретикъ или ротникъ, такожде и отъ татя и отъ разбойника, рѣзонмца же и чародѣя, или клеветникъ или поклепникъ или судьи неправедна, или аще господинъ будетъ челядь свою ранами муча, и гладомъ моря, наготою же томя. Аще будетъ кто таковыхъ не покается, и у таковыхъ приношенія не пріемли»[4]). Да если бы и дѣйствительно по желанію наградъ творима была нѣкоторыми милостыня, то и въ такомъ случаѣ увеличеніе количества нищихъ могло быть только при неправильномъ взглядѣ на нищихъ. Тамъ же, гдѣ взглядъ на нищихъ будетъ правиленъ, гдѣ раздача милостыни будетъ производиться раціонально, то изъ какихъ побужденій ни вытекала бы милостыня, она всегда будетъ увеличиваться только въ объемѣ своемъ.

[1]) Измарагдъ л. 223.

[2]) ibid. Листъ 55.

[3]) Объ истинномъ христіанствѣ. кн. 1, стр. 329.

[4]) Рукоп. Казанской духовной Академіи № 828. Поученіе Евѳимія епископа Новогородскаго, л. 320 и 321. См. Правосл. Собесѣд. 1861. ч. I. стр 195.

Вотъ тѣ взгляды на нищихъ, милостыню и свойства благотворителей, какихъ держалась святая церковь въ лицѣ лучшихъ своихъ пастырей и учителей. Слѣдуй имъ члены ея, и подъ нищими понимались бы одни безпомощные бѣдные, подъ милостынею—только десятины, начатки и вообще достаточныя въ большей или меньшей степени приношенія, а подъ жертвователями — только люди благочестивые и отъ трудовъ праведныхъ удѣляющіе. Не подъ ея, слѣдовательно, вліяніемъ плодилось и холилось нищенство. Не она низвела милостыню на степень грошевой раздачи. Что и какъ вліяло на то, о томъ намъ нѣтъ нужды судить. Нашъ долгъ только показать, что упрекъ, дѣлаемый церкви, не основателенъ, что отъ церкви-то именно и можетъ произойти уврачеваніе отъ той соціальной болѣзни, какая именуется нищенствомъ.

II.

Церковь и ея благотворительныя учрежденія.

Въ то время какъ государство и общество должны еще создавать и организовать разныя учрежденія для борьбы съ нищенствомъ, святая церковь, отъ самаго начала существованія своего, имѣетъ учрежденія, спеціально назначенныя для наилучшаго примѣненія благотворительной дѣятельности и уже достаточно заявившія о себѣ въ исторіи. Одни изъ нихъ возникли на почвѣ союза междуцерковнаго, другія—союза церковно-національнаго, третьи—епархіальнаго и четвертые—приходскаго.

1. *Союзъ междуцерковный и его учрежденія.* Союзъ междуцерковный есть тотъ союзъ взаимной любви, который указанъ божественнымъ Основателемъ церкви какъ исключительный признакъ, отличающій послѣдователей Его: «Потому узнаютъ всѣ, говорилъ Онъ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою». Іоан. 13, 35. По силѣ его, они должны быть какъ вѣтви одного дерева (Іоан. 15, 5), какъ части одного тѣла (1 Кор. 12, 21—27), т. е. жить одною общею жизнію, радоваться однѣми радостями, печалиться однѣми печалями и помогать другъ другу во всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ своихъ. Соотвѣтственно такому назначенію, каждая отдѣльная часть церкви, на какомъ бы отдаленномъ разстояніи отъ другихъ частей ни находилась, обязана, въ случаѣ какого либо бѣдствія,

постигающаго одну изъ этихъ послѣднихъ, оказывать ей посильную поддержку. Какъ важна и необходима такая взаимная поддержка, о томъ съ особенною подробностію высказалъ апостолъ Павелъ, когда призывалъ коринѳянъ къ участію въ пожертвованіяхъ для страдавшей отъ голода церкви Іерусалимской. Указывая на пользу, происходящую отъ пожертвованій для нихъ самихъ или для церквей жертвующихъ, онъ говорилъ: «нынѣ вамъ избытокъ въ восполненіе ихъ недостатка, а послѣ ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобы была равномѣрность» (2 Кор. 8, 14), а указывая на пользу, происходящую для самыхъ бѣдствующихъ церквей, онъ говорилъ: «Дѣло служенія сего не только восполняетъ скудость святыхъ, но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу. Ибо, видя опытъ служенія сего, они прославляютъ Бога за покорность исповѣдуемому вами Евангелію Христову и за искреннее общеніе съ ними и со всѣми» (2 Кор. 9, 13). Тотъ же апостолъ, желая придать этому важному виду благотворительности наибольшую прочность и оградить его отъ возможныхъ при немъ злоупотребленій начерталъ даже и нѣкоторыя правила, какими должны руководствоваться церкви какъ при собираніи милостыни, такъ и при отправкѣ ея. Самымъ лучшимъ способомъ собиранія такого рода милостыни признается апостоломъ тотъ, по которому собираніе производится мало по малу, постепенно, а все, что собрано, откладывается и имѣется постоянно наготовѣ. «Касательно сбора для святыхъ, пишетъ онъ коринѳянамъ, поступайте такъ, какъ я установилъ для церквей галатійскихъ. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я прійду. Когда же прійду, то которыхъ вы изберете, тѣхъ отправлю съ письмами для доставленія вашего подаянія въ Іерусалимъ». 1 Кор. 16, 1—3. Что касается способа передачи, то, для устраненія всякихъ сомнѣній и нареканій на предстоятелей церквей, онъ долженъ совершаться, по опредѣленію апостола, чрезъ людей избранныхъ самими церквами. Соблюденіе такого порядка въ передачѣ апостолъ считалъ на столько важнымъ, что когда нужно было отправить пожертвованія изъ Македоніи въ Іерусалимъ, то онъ, не смотря на личное туда путешествіе, просилъ, для устраненія нареканій, избрать сопутниковъ ему и имъ ввѣрить пожертвованныя сум-

мы. «Мы стараемся о добромъ, пишетъ апостолъ по этому поводу, не только передъ Господомъ, но и передъ людьми» 2 Кор. 8, 21. Не маловажно было для послѣдующаго времени и то указаніе апостольской практики, по которому все пожертвованное тою или другою церковію вручалось не кому другому, а только представителю бѣдствующей церкви, епископу и пресвитерамъ ея. Такъ поступила церковь Антіохійская,ославъ собранное, какъ говоритъ книга Дѣяній апостольскихъ, къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла» Дѣян. 11, 30. Вотъ сколько задатковъ для устройства взаимной между церквами благотворительности дано было самими апостолами, а многое сдѣлано было и послѣ, дальнѣйшими ихъ пріемниками. Они еще болѣе упростили и облегчили потомъ взаимныя между церквами сношенія чрезъ обмѣнъ грамотъ и чрезъ назначеніе постоянныхъ уполномоченныхъ. Благодаря такому установившемуся ученіемъ и практикой церквей порядку, рѣдкое бѣдствіе, постигавшее ту или другую церковь, не вызывало соболѣзнованія въ другихъ церквахъ и не возбуждало эти послѣднія къ посильной помощи. Наиболѣе частые и наиболѣе поразительные тому примѣры встрѣчаются въ исторіи трехъ первыхъ вѣковъ христіанства. Такъ, когда, въ половинѣ перваго христіанскаго вѣка, возникъ голодъ въ церкви Іерусалимской, то отъ всѣхъ церквей такія обильныя послѣдовали пожертвованія, что нѣкоторыя, какъ церкви Македонскія, слышали отъ апостола слѣдующую похвалу для себя: «Онѣ доброхотны, пишетъ о нихъ апостолъ Павелъ, по силамъ и сверхъ силъ. Я свидѣтель». 2 Кор. 8, 3. А вотъ и еще примѣръ и притомъ изъ жизни уже третьяго христіанскаго вѣка. Епископы Нумидійскіе, не имѣя чѣмъ выкупить своихъ плѣнныхъ, обращаются за помощію къ святому Кипріану епископу Карѳагенскому. Св. Кипріанъ немедленно собираетъ въ своей церкви пожертвованія и при слѣдующемъ трогательномъ письмѣ отправляетъ таковыя. «Будьте благословенны, пишетъ онъ епископамъ Нумидійскимъ, что вы указали намъ плодоносное поле, гдѣ мы должны сѣять сѣмя, которое должно дать намъ обильную жатву. Вотъ сто тысячъ сестерцій (около 4 т. рублей), которыя собралъ я отъ клира и народа своей церкви и если бы новыя опасности вамъ угрожали, мы всегда готовы послать вамъ новую помощь. Мы не просимъ у васъ въ замѣнъ ничего

кромѣ молитвы» [1]). Не мало дѣлала въ этомъ отношеніи и богатѣйшая изъ всѣхъ церквей того времени, церковь Римская. «Издавна, пишетъ къ предстоятелю ея Діонисій епископъ Коринѳскій, вы привыкли осыпать всѣхъ братій вашихъ вашими благодѣяніями и оказывать помощь въ нуждахъ всѣмъ церквамъ, гдѣ бы онѣ не находились» [2]). Но что говорить о трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства, этихъ вѣкахъ особеннаго христіанскаго одушевленія, когда и наша отечественная церковь постоянно являла собою поразительные образцы христіанскаго братолюбія къ другимъ церквамъ православнымъ. Гдѣ, какъ не въ ней находили помощь для себя церкви восточныя, особенно со времени подпаденія своего подъ власть невѣрныхъ? Куда, какъ не къ ней обращались постоянно и церкви юго-славянскія во всѣ годины тяжелыхъ испытаній своихъ? Отсюда постоянно исходило для нихъ и покровительство и утѣшеніе и всяго рода благотвореніе. Какъ обильны и разнообразны были ея пожертвованія церквамъ восточнымъ въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ, о томъ подробно сообщаетъ намъ только что появившееся изслѣдованіе г. Каптерева: «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку» (Чтенія въ Обществѣ любителей духовн. просвѣщенія 1884 г.). Изъ него узнаемъ мы, что милостыня давалась не только патріархамъ, но и другимъ лицамъ и учрежденіямъ, что она передавалась, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ прибытія самихъ патріарховъ, или чрезъ нашихъ Константинопольскихъ пословъ или чрезъ особыхъ снабженныхъ патріаршими грамотами уполномоченныхъ. Самою обильною и разнообразною бывала, обыкновенно, милостыня царская. Она щедро выдавалась нетолько временно, но и регулярно и называлась «заздравной» и «заупокойной». Кромѣ четырехъ патріарховъ ее получали въ одномъ Константинополѣ: митрополиты Селунскій и Аѳинскій, шесть Константинопольскихъ монастырей и двѣнадцать священно служителей, храмъ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ, храмъ въ Виѳлеемѣ, десять монастырей Палестинскихъ, Лидскій архіепископъ, Газскій митрополитъ, Синайская гора, монастыри Аѳона: Аѳанасія, Троицкій, Хиландарь, Пантелеймоновъ и Павловъ. Какъ велики были размѣры мило-

[1]) Cypr. Epist. 60 p. 203.

[2]) Церков. Истор. Евсев. VI, 23.

стыни, особенно когда собирателями ея были сами представители церквей, о томъ можно судить по слѣдующимъ, приводимымъ въ томъ же изслѣдованіи, даннымъ. На однѣ только нужды патріархатовъ дано было Іерусалимскому патріарху Паисію 4000 р., Антіохійскому Макарію въ первый его пріѣздъ въ Москву—3000 р., а во второй—6000 р., бывшему Константинопольскому патріарху Аѳанасію 2000 руб. [1]), а кромѣ этой, на нужды патріархатовъ и епархій, милостыни, существовала еще милостыня личная, т. е. самому собирателю. Вообще, по исчисленію г. Каптерева, каждый пріѣздъ митрополита одной царской казнѣ стоилъ отъ трехъ до пяти тысячъ. Между тѣмъ милостыня православнымъ церквамъ востока не была только милостынею царскою. Она усердно подаваема была и другими знатными лицами и особенно монастырями. Не мало собиралось ея и отъ прочаго православнаго народа, всегда съ благоговѣніемъ обращавшаго къ востоку взоръ свой. И въ настоящее время каждый изъ православныхъ патріархатовъ имѣетъ у насъ не только опредѣленныя субсидіи, но и подворья съ уполномоченными при нихъ, чрезъ которыхъ и собираетъ ежегодно пожертвованія, а для содѣйствія патріархату Іерусалимскому, какъ наиболѣе чтимому, существуютъ по всѣмъ церквамъ кружки, обязательно обносимыя во время Богослуженія. Какъ близко къ сердцу и въ настоящее время принимаются русскою церковію скорби и нужды единовѣрныхъ братій ея, о томъ особенно краснорѣчиво говоритъ то всеобщее одушевленіе, какое возбуждено было въ ней печальными событіями Балканскаго полуострова. Кто не помнитъ, съ какимъ самоотверженіемъ становились тогда и старые и молодые въ ряды добровольцевъ, отправлявшихся въ Сербію? Кто не видѣлъ, съ какою охотою самыя дѣти принимали на себя сборъ пожертвованій? А кто исчислитъ самыя пожертвованія, обильно посылавшіяся и чрезъ общества и чрезъ разныя учрежденія? И не только нужды особенныя, чрезвычайныя, но и самыя обыкновенныя принимаются русскою церковію съ такимъ же, какъ и всегда, сочувствіемъ. Самымъ наглядымъ доказательствомъ тому служитъ недавнее появленіе

---

[1]) Каптеревъ. Чт. въ общест. любит. духовн. просвѣщ. 1884 г. кн. 2. стр 189.

православнаго Палестинскаго общества. Что иное вызвало на свѣтъ появленіе такого общества, какъ не желаніе облегчить для русскаго православнаго народа сношенія съ православнымъ востокомъ, изучить этотъ послѣдній во всѣхъ его примѣчательныхъ особенностяхъ и облегчить, по мѣрѣ возможности, устройство тамъ православныхъ школъ и храмовъ? И не между одними православными церквами существуетъ такая братская взаимопомощь. То же самое, и даже въ большей степени, существуетъ и между церквами римо-католическаго вѣроисповѣданія. Главнымъ центромъ такой взаимопомощи былъ прежде папа, а въ настоящемъ столѣтіи, при большемъ пробужденіи духа общественности, для этой цѣли существуетъ постоянное общество, подъ названіемъ: «Union Catholique». Это общество, распадаясь на множество стоящихъ въ тѣсной связи между собою отдѣленій, составляетъ громадную силу въ дѣлѣ поддержанія и развитія римо-католицизма. При его-то помощи и идетъ такъ быстро повсюду римо католическая пропаганда. И до нынѣ не ослабѣлъ, и такъ, тотъ союзъ любви, какимъ связаны между собою церкви единовѣрныя. Въ немъ имѣютъ онѣ самую прочную поддержку для себя во всѣхъ особенныхъ чрезвычайныхъ нуждахъ своихъ. Стоитъ, слѣдовательно, дать этому союзу побольше значенія, стоитъ только установить для него болѣе правильные, болѣе согласные съ постановленіями апостольскими способы собиранія милостыни и передачи ея, и въ немъ получится для борьбы съ нищенствомъ единовѣрныхъ намъ народовъ такой институтъ, какого нѣтъ и не можетъ быть при обычныхъ внѣ-церковныхъ отношеніяхъ.. Самое большее, до чего дошли европейскія государства въ своихъ внѣцерковныхъ отношеніяхъ, есть, какъ извѣстно, учрежденіе общества для взаимнаго вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ, но и это общество возникло только подъ знаменемъ святаго креста, а потому и называется «обществомъ краснаго креста».

2) *Союзъ церковно-національный и его благотворительныя учрежденія.* За союзомъ междуцерковнымъ слѣдуетъ обыкновенно другой союзъ, который можетъ быть названъ союзомъ церковно-національнымъ. Хотя св. церковь, какъ имѣющая назначеніе вселенское, и стоитъ выше всякой національности, хотя въ ней и недолжно быть, по слову апостола, различія между іудеемъ и еллиномъ (Гал. 3, 28), тѣмъ не менѣе она никогда

не отрицала и значеніе натуральныхъ союзовъ. Какъ въ союзѣ семейномъ, по благодатномъ освященіи его, она усматриваетъ какъ бы отраженіе себя (Еф. гл. 5) и находитъ въ немъ прекрасное орудіе къ воспитанію чадъ своихъ, такъ и въ союзѣ національномъ, составляющемъ продолженіе союза семейнаго, есть многое, чѣмъ можетъ она воспользоваться къ дальнѣйшему воспитанію чадъ своихъ. Сюда относится: единство языка, единство образа жизни, нравовъ, обычаевъ и т. п. Всѣ такія натуральныя нити, связываясь и переплетаясь съ нитями духовными, еще болѣе содѣйствуютъ къ укрѣпленію союза церковнаго, къ развитію братства, любви и взаимопомощи. Вотъ почему, когда, съ пробужденіемъ народнаго самосознанія, стали возникать союзы національные, святая церковь не только не противодѣйствовала тому, но даже освящала ихъ и давала, подъ условіемъ извѣстныхъ отношеній къ союзу общецерковному, отдѣльное самостоятельное церковное устройство Такъ появились церкви національныя, а въ томъ числѣ и наша русская православная церковь. Эти-то національныя церкви, исполняя возложенную на нихъ миссію, и создаютъ часто такія учрежденія, которыми значительно обезпечивается не только нравственное, но и матеріальное благосостояніе народа ихъ составляющаго. Самое большее ихъ количество бываетъ, обыкновенно, тамъ, гдѣ церковь національная не занимаетъ господствующаго въ ряду церквей положенія. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, члены національной церкви, будучи лишаемы во многомъ другими національностями, сближаются между собою наиболѣе тѣсно, составляютъ особые церковно-національные фонды и создаютъ на началахъ церковныхъ свои особенныя воспитательныя и благотворительныя учрежденія. Образцемъ такого церковно-національнаго союза, съ его собственными фондами и благотворительными учрежденіями, могутъ служить церковно національные союзы, существующіе у австрійскихъ сербовъ и австрійскихъ румынъ. Каждый изъ этихъ союзовъ, въ видахъ обезпеченія у себя православія и народности, создалъ довольно значительные фонды и на нихъ содержитъ: духовенство, школы и другія благотворительныя учрежденія. Такъ у австрійскихъ сербовъ имѣются слѣдующіе три фонда: 1) клерикальный или карловичскій фондъ. Онъ учрежденъ въ 1779 году заботами и стараніемъ митрополита Стефана Стратимировича, утвержденъ въ 1791 году императоромъ и

переданъ въ 1864—5 году въ распоряженіе церковно-національнаго собора. Уже въ 1812 году капиталъ его состоялъ въ 200,000 гульденовъ. 2) Неприкосновенный національный фондъ. Онъ основанъ въ 1769 году на частныя пожертвованія и назначенъ для вспомоществованія наиболѣе нуждающимся сербскимъ православнымъ архіереямъ. На его же средства содержатся и епархіальныя консисторіи. 3) Іерархическій фондъ. Онъ основанъ въ 1864 г. отъ продажи земель при упраздненныхъ церквахъ и назначенъ для пополненія получаемаго духовенствомъ содержанія отъ приходовъ[1]). Подобный же церковно-національный характеръ имѣютъ: Ставропигіальный институтъ въ Львовѣ и два общества у венгерскихъ русскихъ: общество святаго Василія для вспомоществованія литераторамъ и издателямъ и общество св. Іоанна Предтечи для вспомоществованія учащейся молодежи. Каждое изъ этихъ учрежденій состоитъ въ вѣдѣніи духовной власти и располагаетъ пожертвованіями, доставляемыми, въ большой или меньшей мѣрѣ, всею національностію[2]). Было время, когда и наша юго-западная Русь, подпавши подъ владычество Польши, должна была прибѣгнуть къ покровительству церкви и создать подъ ея охраной свои церковно-національные союзы. Таковыми и были образовавшіяся съ 1586 г. въ каждой изъ областей ея братства, изъ коихъ одни, какъ Львовское—въ Галиціи, Виленское—въ Литвѣ, Могилевское—въ Бѣлоруссіи, Луцкое—на Волыни и Кіевское въ Малороссіи, носили названіе ставропигійныхъ и были главными, а всѣ прочія, или второстепенныя, были отъ нихъ въ зависимости. Какъ утверждавшіяся въ своихъ правахъ самими королями, какъ стоявшія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ патріарховъ, какъ имѣвшія членами своими лицъ всѣхъ званій и состояній, какъ посылавшія представителей отъ себя на самые сеймы, они были въ полномъ смыслѣ представителями всего русскаго народонаселенія юго-западной Россіи. Пользуясь довольно значительными правами, предоставленными имъ и королями, и патріархами и владѣя не маловажными, доставлявшимися братскою

---

[1]) Березинъ: Церковно-національные фонды у австрійскихъ сербовъ Христ. Чт. 1875 г. стр. 605.

[2]) Три русскихъ общества въ восточной Венгріи. Прав. Обозр. 1868 года, кн. 2-я.

любовію, средствами, они всецѣло посвящали себя на охраненіе православной вѣры отъ латинства и уніи, на защиту угнетеннаго поляками народа, на распространеніе просвѣщенія и на самыя разнообразныя дѣла благотворенія. Для охраненія вѣры они строили, возобновляли и украшали храмы, для распространенія просвѣщенія заводили школы и типографіи, для защиты народа отправляли петиціи къ королю и сейму, а въ видахъ благотворенія созидали при храмахъ и монастыряхъ: больницы, богадѣльни, старческіе и сиротскіе пріюты. Не было несчастія, о которомъ забыли бы братства въ своей человѣколюбивой заботливости. Они были, по справедливому выраженію одного писателя о нихъ, окомъ слѣпыхъ, ногою хромыхъ, покоемъ страждущихъ и обремененныхъ[1]). Братская кружка ихъ была отверзта всякому нуждающемуся. «Братское богатство, по собственному выраженію братскихъ грамотъ, составляло богатство не членовъ братства, но нищихъ, убогихъ и всѣхъ несчастныхъ»[2]). «Если-бы, говорится въ уставѣ Луцкаго братства, какой братъ, по Божію попущенію, а не по своей волѣ и нерадѣнію, пріобѣднѣлъ и раззорился или подвергся какимъ либо несчастіямъ и напастямъ: тогда всѣ братія, какъ деньгами братскими, такъ и сами отъ себя, обязаны ему благодѣтельствовать и во всемъ помогать и въ болѣзни его призирать и о душѣ его заботиться, оказывать любовь къ брату своему при жизни его и по смерти. Тѣхъ, которые въ хорошемъ состояніи и богаты, братія не должны дѣлать богаче, но только обѣднѣвшимъ помогать и деньги братскія ссужать заимообразно, безъ всякой лихвы»[3]). Не были забыты ими и самые умершіе. «Если на кого, предписывается въ братскихъ уставахъ, изъ вписныхъ братій бѣдныхъ Господь Богъ благоволитъ напустить смерть и не останется его имущества, чѣмъ бы тѣло похоронить, тогда всѣ братія церковнаго братства должны будутъ дѣлать погребеніе на счетъ братской кружки, по обычаю христіанскому,

---

[1]) Флеровъ: «О православныхъ церковныхъ братствахъ, противоборствовавшихъ уніи въ Юго-Западной Россіи въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ». Спб. 1857 г. стр. 81. См. также статью Скабалановича: «Западноевропейскія гильдіи и Западно-русскія братства». Христ. Чт. 1875 г.

[2]) Уставъ Львовскаго Братства. Флеровъ, стр. 81.

[3]) Памятн. Кіев. ком. т. I, гр. VII, п. 12 См. у Флерова стр. 77.

какъ располагаетъ ихъ добрая воля и набожность»[1]). Бываетъ, и очень часто, что и тамъ, гдѣ церковь національная занимаетъ господствующее положеніе, въ ней создаются для какой нибудь особенной цѣли такія учрежденія, къ поддержанію которыхъ призываются всѣ члены національной церкви. Болѣе обычно это бываетъ въ годины какихъ либо особенныхъ народныхъ бѣдствій. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, церковь, въ лицѣ своихъ архипастырей и пастырей, энергически возвышаетъ голосъ свой и всѣ чада ея спѣшатъ обыкновенно откликнуться на гласъ пастырей своихъ. И наша отечественная исторія и исторія другихъ народовъ представляютъ весьма не рѣдкіе тому примѣры. Кому не извѣстно, напримѣръ, какое могущественное дѣйствіе произвели нѣкогда на русскій православный народъ грамоты настоятеля обители преподобнаго Сергія архимандрита Діонисія и келаря Аврамія Палицына и какъ, подъ вліяніемъ ихъ, доблестный гражданинъ нижняго Новгорода приглашалъ своихъ сограждан все принести, всѣмъ пожертвовать ради отечества. И не только во времена особенныя, чрезвычайныя, но и въ самое обычное, покойное время стоитъ только архипастырямъ церкви пригласить чадъ своихъ для служенія тому или другому дѣлу благотворенія, и оно быстро находитъ откликъ для себя. Самымъ наглядным тому доказательствомъ служитъ исторія православнаго миссіонерскаго общества. Стоило только стать во главѣ его одному изъ митрополитовъ, стоило присоединиться къ нему епископамъ съ ихъ епархіальными комитетами, и средства общества стали возрастать съ неимовѣрною быстротою. Не прошло и трехъ дней со времени его преобразованія и перенесенія въ Москву въ 1870 г., и оно имѣло уже 1700 членовъ и 35 тысячъ рублей капитала, а къ концу года оно состояло уже изъ 6,647 членовъ и имѣло капиталъ изъ 101,674 рублей[2]). Также могло бы быть и при всякомъ другомъ благотворительномъ дѣлѣ. Оно также, при энергіи архипастырей и пастырей церкви, могло бы быть вполнѣ церковно-національнымъ. Не даромъ нѣкто Гилировскій выступилъ,

---

[1]) Уставъ Виленскаго братства. Собран. Виленскихъ грам. Ч. II, № 4. Смотр. у Флерова стр. 78.

[2]) «Православные русскіе христіане и миссіонерское общество». Чт. въ общ. любит. духовн. просвѣщенія 1884 г., сент.-окт. стр. 381.

въ недавнее время, съ цѣлымъ рядомъ статей объ образованіи всероссійскаго братства для обезпеченія не только духовенства, но и всѣхъ требующихъ помощи[1]). И онъ вполнѣ правъ. Церковь русская имѣетъ много элементовъ къ образованію такого союза. Потому-то проэктъ его, не смотря на нѣкоторыя странности, и вызвалъ, какъ говоритъ церковно-общественный Вѣстникъ, всеобщее сочувствіе духовенства[2]). Не ослабѣлъ, и такъ, и тотъ второй братскій союзъ, какимъ соединена бываетъ каждая, исповѣдующая христіанство, народность. Стоитъ только поставить его, какъ требуютъ правила церкви, подъ руководство законной власти церковной, стоитъ только приспособить его организацію къ имѣющейся церковной организаціи, и мы всегда можемъ имѣть въ немъ прекрасный институтъ какъ вообще для борьбы съ разнаго рода нуждами, такъ въ частности для борьбы съ нищенствомъ.

3) *Союзъ епархіальный и его благотворительныя учрежденія.* Каждая національная церковь, составляя вѣтвь единаго древа церкви Христовой, представляетъ, въ свою очередь, тоже нѣкоторое развѣтвленіе, тоже выдѣляетъ изъ себя нѣкоторые союзы, которые называются въ православныхъ церквахъ — епархіями, а въ римо-католическихъ — діоцезами. Выдѣляя такіе союзы, церковь Христова слѣдуетъ тому, установленному самими апостолами, порядку, по которому всѣ значительныя городскія общины, съ прилегающими къ нимъ селеніями, должны были имѣть своего епископа. «Для того я поставилъ тебя въ Критѣ, пишетъ апостолъ Павелъ ученику своему Титу, чтобы ты довершилъ недоконченное и постановилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ (епископовъ), какъ я тебѣ приказывалъ». Тит. 1, 5. Епархія есть, такимъ образомъ, христіанское общество, занимающее извѣстную, строго опредѣленную законами церковными и гражданскими, область, состоящее подъ руководствомъ и управленіемъ одного епископа и подраздѣляющееся для большихъ удобствъ въ исполненіи своихъ религіозно-нравственныхъ обязанностей на нѣсколько отдѣльныхъ общинъ или приходовъ. Было время, когда союзы, стоявшіе подъ вѣдѣніемъ епископовъ,

---

[1]) Церковно-общественный Вѣстникъ 1884 г. №№ 104, 105, 109.

[2]) 1885 г. № 54.

были самыми тѣсными и искренними союзами, когда всякая нужда находила въ нихъ самое быстрое и существенное для себя облегченіе. Правда, такимъ временемъ было то особенное и чрезвычайное время трехъ первыхъ вѣковъ христіанства, когда и Духъ Божій особенно мощно проявлялъ силу свою и сами христіане находились въ состояніи особеннаго христіанскаго одушевленія, тѣмъ не менѣе много значило при этомъ и то, что общины епископскія не были еще епархіями т. е. не занимали такихъ обширныхъ областей, какія стали занимать впослѣдствіи, что не были подраздѣлены еще на общины приходскія, что общеніе между ними и епископомъ было самое живое, что всѣ приношенія сосредоточивались въ одномъ мѣстѣ, что всѣми ими завѣдывалъ непосредственно епископъ и что не было въ обычаѣ дѣлать сбереженія. Далеко не такъ, къ сожалѣнію, стало, когда общины епископскія, увеличившись съ IV в. въ объемѣ своемъ, начали выдѣлять отъ себя другія меньшія общины и когда появились у этихъ послѣднихъ и свои храмы и свои пресвитеры. Хотя верховнымъ правителемъ всѣхъ такихъ общинъ и оставался по прежнему епископъ, но той связи, какая прежде была, уже не существовало. У него не было уже прямаго и непосредственнаго общенія со всею его паствою. У него не было уже и тѣхъ матеріальныхъ средствъ для благотворенія, какими располагалъ онъ прежде. Все, что приносилось прежде только къ одному епископскому храму и составляло одну нераздѣльную церковную собственность, стало распредѣляться теперь по множеству храмовъ и составлять отдѣльныя имущества. Онъ не могъ уже, слѣдовательно, ни лично слѣдить за поступленіемъ приношеній, ни лично распредѣлять ихъ соразмѣрно съ нуждами церкви. Онъ могъ слѣдить за всѣмъ этимъ только издали, только на основаніи письменной отчетности, а такая отдаленная дѣятельность были уже плохою скрѣпляющею связію. Какъ ни ослаблены были, однако, союзы епархіальные союзами приходскими, тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ въ нихъ еще много есть связующаго ихъ духовнаго цемента. Самою главною и самою сильною связію союза епархіальнаго все-таки остался тотъ же епископъ. Въ его распоряженіи еще много находится средствъ, чрезъ которыя можетъ онъ вступать въ довольно тѣсное общеніе съ своею паствою. Ни у одного начальника нѣтъ и не можетъ быть такихъ вѣрныхъ помощниковъ, такихъ точ-

ныхъ исполнителей всѣхъ предначертаній начальства, какъ имѣютъ епископы въ лицѣ поставляемыхъ ими пресвитеровъ и другихъ членовъ причта церковнаго. О нихъ съ полнымъ правомъ можно сказать и теперь тоже самое, что говорилось нѣкогда о діаконахъ первыхъ вѣковъ христіанства, что они—глазъ, ухо и руки епископовъ. Все, такимъ образомъ, что нужно знать епископу о состояніи паствы его, онъ можетъ знать отъ нихъ въ самомъ точномъ видѣ и все, что захотѣлъ бы учредить въ ней, онъ можетъ учредить чрезъ нихъ въ самомъ лучшемъ видѣ. Не прекратились до сихъ поръ и личныя непосредственныя отношенія епископовъ къ паствамъ своимъ. Во всѣхъ православныхъ церквахъ остался обычай возможно частаго объѣзда епископомъ своей епархіи, а въ нашей церкви это вмѣнено имъ въ непремѣнную обязанность, выполненію каковой оказываетъ свое содѣйствіе само правительство. Если бы даже ничего не было въ этихъ объѣздахъ особеннаго, чрезвычайнаго, если бы даже они были тѣмъ же самымъ, чѣмъ бываютъ объѣзды губернаторовъ своихъ губерній, то и тогда они очень были бы полезны въ видахъ объединенія епархіи; но въ нихъ всегда есть много особеннаго, оригинальнаго, чего не имѣетъ ни одинъ объѣздъ свѣтскаго мѣстнаго начальника. Уже за нѣсколько времени они бываютъ обыкновенно предметомъ разговора и стараго и малаго, а когда наступаетъ самое время пріѣзда, то, какая ни была бы жаркая работа, какая ни была бы несносная погода, ничто не удерживаетъ отъ встрѣчи своего архипастыря. И нужно видѣть съ какимъ благоговѣніемъ всѣ стремятся при этомъ получить благословеніе отъ него, прикоснуться къ одеждѣ его, уловить каждое слово его. Очень часто, поэтому, бываетъ, что тамъ, гдѣ не было до пріѣзда архіерея ни удобнаго храма, ни школы, ни приличнаго причтамъ вознагражденія, создаются потомъ, по одному слову его, и храмъ и школа и всѣ другія необходимыя для прихода благотворительныя учрежденія. Такъ тѣсна еще и до сихъ поръ связь, соединяющая архипастырей съ ихъ паствами. Бываютъ и такія епархіи, гдѣ союзъ епархіальный поддерживается и охраняется не однимъ архіереемъ, а всею епархіальною паствою. Таковы епархіи во всѣхъ православныхъ церквахъ, находящихся въ предѣлахъ Австро-Венгріи, а именно: въ митрополіи Сербской, Румынской и Буковинской. Въ каждой епархіи каждогодно соби-

рается тамъ, подъ предсѣдательствомъ епископа, соборъ, на которомъ присутствуетъ шестьдесятъ, избранныхъ благочинническими съѣздами, членовъ, изъ коихъ двѣ трети бываетъ изъ мірянъ, а треть отъ духовенства. На этихъ соборахъ предлагаются и обсуждаются разныя мѣры, касающіяся охраненія православной вѣры и нравственности въ предѣлахъ епархіи, изысканія средствъ къ устройству и поддержанію храмовъ, духовныхъ и народныхъ школъ, библіотекъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій и наконецъ—наблюденія, чтобы лица, поставленныя на служеніе при церковныхъ учрежденіяхъ, правильно исполняли свои обязанности и чтобы жизнь церковная текла правильно, въ полномъ согласіи съ законами церковными и гражданскими. На нихъ же избирается обыкновенно и епископъ епархіи. Для выполненія распоряженій собора, имъ избираются двѣ коммисіи, изъ коихъ одна, подъ руководствомъ епископа, завѣдываетъ дѣлами школьными и называется епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, а другая, тоже подъ руководствомъ епископа, завѣдываетъ епархіальнымъ имуществомъ, зданіями церковными, и называется епархіальной епитропіей. Нѣчто подобное указанному порядку стало появляться и у насъ съ 70-хъ годовъ настоящаго столѣтія. У насъ тоже учреждены были епархіальные съѣзды, только безъ участія свѣтскихъ представителей. Бывали случаи, когда, по указанію архіерея, и на нихъ разсматривалось религіозное состояніе епархіи, но болѣе обычнымъ предметомъ ихъ занятій бываетъ изысканіе средствъ къ усиленію образованія семинарій, къ содержанію женскихъ духовныхъ училищъ и къ обезпеченію вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Есть у насъ и спеціальныя коммисіи для попеченія о бѣдныхъ епархіи, но также завѣдывающія только бѣдными духовнаго званія. Таковы уже съ 1823 года существующія попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Какъ ни плохо организованы эти попечительства, какъ ни мало знакомо съ ними епархіальное общество, но и при всемъ этомъ ни выставляемыя въ церквахъ кружки, ни выдаваемые ими листы для пожертвованій не бываютъ совершенно пусты. А будь только дана имъ болѣе правильная организація, будь только предоставлено въ нихъ нѣкоторое участіе и свѣтскимъ лицамъ, и не одни бѣдные духовнаго званія, но у другіе бѣдные епархіи могли бы найти чрезъ нихъ значительную помощь для себя.

Они могли бы тогда и скорѣе отыскать источники доходовъ и лучше воспользоваться тѣми, какіе теперь имѣются. Сколько средствъ могла бы дать тогда одна свѣчная операція! Если теперь, когда ведется она одними лицами духовными и притомъ невсегда знакомыми съ дѣломъ, когда никто почти не знаетъ, что подаваемыя въ церквахъ свѣчи осушаютъ слезы бѣдныхъ, что не все равно покупать ли свѣчу на сторонѣ, или въ самой церкви, свѣчная операція доставляетъ значительныя средства и на духовныя училища и на бѣдныхъ духовнаго званія, то тогда, при веденіи ея лицами практическими, коммерческими, при знакомствѣ съ нею всего епархіальнаго населенія, при содѣйствіи къ закрытію частной продажи, она могла бы дать, безъ сомнѣнія, еще болѣе блистательные результаты. Не даромъ великій преобразователь Россіи Императоръ Петръ I-й, открывши для церкви этотъ источникъ доходовъ, имѣлъ въ виду облагодѣтельствовать чрезъ него не только бѣдныхъ духовнаго званія, но и бѣдныхъ вообще[1]). И въ русской церкви всегда хранилось убѣжденіе, что всѣ вообще бѣдные должны быть предметомъ епархіальнаго попеченія. Уже въ Уставѣ св. Владиміра при исчисленіи предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію епископа, говорится: о больницахъ, о лѣчцѣ, о страннопріемницахъ, гостинницахъ, богадѣльняхъ, о слѣпцѣ, хромцѣ, калѣкѣ, вдовицѣ, питающейся отъ церкви Божіей[2]). То же самое видимъ и въ послѣдующей исторіи. Не безъ причины царь Іоаннъ Васильевичъ, жалуясь собору 1551 года на обиліе нищихъ и на необезпеченность ихъ, предлагаетъ именно святителямъ о нихъ промыслити. И предъ его взоромъ предносилась, очевидно, не иная какая система благотворенія, какъ только епархіальная. Еще рѣшительнѣе высказываетъ эту мысль царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ на соборѣ 1681 года. Онъ прямо уже предлагаетъ епископамъ, чтобы они завели по епархіямъ богадѣльни и пристанища нищимъ, и епископы вполнѣ одобрили предложеніе царское. «Сіе предложеніе, говоритъ соборъ, угодное Богу и спасеніе христіанъ соборне утверждаемъ: да будетъ тако»[3]). Было ли выполнено это поста-

---

[1]) П. С. З. VI, 3746.

[2]) См. у Голубинскаго: «Исторія русской церкви» т. 1, перв. пол. стр. 534.

[3]) «Общественное призрѣніе» Ж. М. В. Д. 1851.

новленіе всѣми епархіальными епископами,—неизвѣстно, но что было оно выполнено многими, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Положительно извѣстно, напримѣръ, что патріархами московскими было основано около того времени нѣсколько богадѣленъ и притомъ такъ, что нѣкоторыя изъ нихъ содержались даже на ихъ собственный счетъ и назывались, поэтому, патріаршими богадѣльнями. Извѣстно, далѣе, что митрополитъ Новгородскій Іовъ (1694—1716) устроилъ 10 странноприимницъ, 75 больницъ и домъ для подкидышей. Извѣстно, наконецъ, что и по другимъ епархіямъ долго держались, благодаря ревности архипастырей, богадѣльни церковныя[1]). Держались бы они, по всей вѣроятности, и до сихъ поръ, еслибы правительство не взяло, въ концѣ прошлаго столѣтія, дѣло призрѣнія въ свои руки и незамѣнило учрежденія епархіальныя учрежденіями приказовъ общественнаго призрѣнія. Какъ сильно, однако, и до настоящаго времени сохранилось въ народѣ убѣжденіе, что только епископъ есть главный защитникъ и попечитель вдовъ, сиротъ и всѣхъ бѣдныхъ, видно изъ того, что ни къ одному изъ начальствующихъ не обращаются такъ часто съ разнаго рода просьбами, какъ къ епископу. Не мало стало появляться, наконецъ, и въ собственномъ смыслѣ епархіальныхъ союзовъ и притомъ именно съ благотворительными цѣлями. Такъ могутъ быть названы почти всѣ существующія въ настоящее время братства. За исключеніемъ трехъ, а именно: Богоявленскаго въ селѣ Метерѣ (Владим. губ.), Николаевскаго въ селѣ Великой Вербкѣ (Под. губ.) и Мирскаго (въ Новогрудскомъ уѣздѣ), всѣ они имѣютъ центры свои въ епархіальныхъ городахъ, всѣ находятся подъ руководствомъ епархіальныхъ архіереевъ и всѣ поставляютъ задачею для себя удовлетвореніе какой либо изъ нуждъ присущей всей епархіи. Отъ того-то и названіе свое они получаютъ, по большей части, или, какъ Могилевское, Успенское и Вилленское Свято-Духовское, по имени наиболѣе извѣстнаго въ епархіи монастыря, или, какъ Московское св. Петра, Казанское св. Гурія, Кіевское Свято-Владимірское, Рязанское св. Василія, Владимірское святаго Александра Невскаго, Саратовское св. Креста, Нижегородское святаго Креста, Ставропольское св. Андрея, Одес-

[1]) Словарь митрополита Евгенія, 1—30.

ское святаго Андрея и С.-Петербургское святой Богородицы,— по имени той святыни, какая особенно чтится въ епархіи и краѣ. Болѣе обычною ихъ задачею бываетъ обыкновенно или распространеніе духовнаго просвѣщенія въ епархіи или противодѣйствіе расколу и сектанству, но ни однимъ не забываются никогда и вообще дѣла милосердія и любви христіанской. Такъ, о Саратовскомъ братствѣ св Креста извѣстно, что оно въ устроенной имъ безплатной столовой давало пропитаніе, въ теченіи года, 43,623 нищихъ и бѣдныхъ[1]). Не мало связующихъ элементовъ вносятъ въ епархію и монастыри епархіальные. Собирая вокругъ себя, особенно при существованіи святыни, массы богомольцевъ, они имѣютъ, въ большинствѣ случаевъ, и гостинницы и богадѣльни и даже школы. Не ослабѣлъ, итакъ, и тотъ третій союзъ церковный, который названъ нами союзомъ епархіальнымъ. Онъ поддерживается и личностію епископа и пресвитерами приходскими и нѣсколькими, общими всей епархіи, благотворительными учрежденіями и постояннымъ, наконецъ, сознаніемъ о единствѣ епархіальнаго благотворенія. Стоитъ только, поэтому, расширить его учрежденія, разработать его источники доходовъ, соединить съ нимъ другія благотворительныя силы, и мы будемъ имѣть въ немъ такой благотворительный институтъ, какого не можетъ создать ни одна губернія.

4) *Союзъ приходскій и его благотворительныя учрежденія.* Союзы приходскіе составляютъ, какъ выше сказано, часть союзовъ епархіальныхъ. Начавши появляться съ IV и V вѣка, они существуютъ до сихъ поръ, существуютъ, хотя и не въ одинаковой формѣ, во всѣхъ христіанскихъ церквахъ и всюду сохраняютъ свое значеніе какъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія вообще, такъ и въ дѣлѣ благотворенія въ частности. Главное, что придаетъ имъ это значеніе, есть то, что члены ихъ связываются между собою не одною отвлеченною любовію, а всѣмъ, что есть для нихъ святаго и дорогаго. Они сходятся въ одномъ храмѣ, слушаютъ одного пастыря, участвуютъ въ

[1]) Христ. Чт. 1871 г. іюнь. См. Соврем. обозр. «Участіе общества въ религіозно-нравственномъ развитіи народа». См. также: Церковныя братства и приходскіе совѣты. Прав. Обозр. 1865 г. іюнь.

одной молитвѣ, пріобщаются отъ единой чаши, имѣютъ одни праздники, дѣлятъ вмѣстѣ и радости и печали. Все это устанавливаетъ между ними такое духовное родство, по силѣ котораго ни нужды храма, ни нужды причтовъ, ни нужды тѣхъ или другихъ членовъ въ отдѣльности не остаются безъ посильнаго удовлетворенія. Изъ всѣхъ этихъ потребностей наибольшимъ сочувствіемъ въ нашихъ русскихъ приходахъ пользуются, обыкновенно, потребности храма Божія. Для устраненія ихъ и самые бѣдняки несутъ часто послѣднія лепты свои. Конечно, бываетъ, и очень часто, что храмы нуждаются даже въ самомъ необходимомъ, но это бываетъ, по большей части, отъ нерадѣнія пастырей церкви. Тамъ же, гдѣ пастырь усерденъ, такое явленіе почти невозможно. Ему стоитъ только сказать одно слово, и какъ бы ни было населеніе бѣдно, оно всегда откликнется сочувственно на голосъ пастыря церкви. Почти такимъ же, какъ и потребности храма, сочувствіемъ пользуются въ нашихъ приходахъ и потребности служащаго у нихъ духовенства. Всюду, гдѣ нѣтъ государственнаго жалованья, а таковаго нѣтъ ни на всемъ востокѣ, ни даже, за исключеніемъ немногихъ епархій, у насъ, содержаніе духовенства всецѣло лежитъ на обязанности общинъ. Положимъ, что содержаніе это далеко нельзя признать достаточнымъ, положимъ, что для его полученія духовенству приходится быть въ положеніи нищихъ и прибѣгать къ весьма несогласнымъ съ достоинствомъ пастырей церкви пріемамъ, но всѣ такіе недостатки содержанія относятся не столько къ количеству, сколько къ способу полученія. Если перевести на наличныя деньги все, что получается духовенствомъ отъ приходовъ: съ земли, за требоисправленіе, зерномъ, печенымъ хлѣбомъ, льномъ, яйцами, сметаной, масломъ, холстомъ, полотенцами, платками и другими предметами, то всегда составится очень почтенная цифра; но бѣда въ томъ, что все это получаемое натурой, какъ получаемое и не во время и въ несоразмѣрномъ съ житейскими потребностями видѣ, или на половину совершенно пропадаетъ, или идетъ за самую ничтожную цѣну и такимъ образомъ не доставляетъ собою суммы, необходимой на другія потребности. Вотъ почему тамъ, гдѣ, какъ въ епархіи Таврической, натуральныя пожертвованія переведены на денежныя, выдаваемыя притомъ цѣлымъ приходомъ, содержаніе духовенства оказалось вполнѣ приличнымъ: священникъ сталъ

получать тамъ 600 р., діаконъ 300, а псаломщики по 150 р.[1]). Послѣдуй, такимъ образомъ, примѣру Таврической епархіи и другія епархіи, и содержаніе духовенства приходскими общинами было бы вполнѣ удовлетворительно. Есть, впрочемъ, и одна добрая сторона, по которой приходы не легко соглашаются на выдачу опредѣленнаго жалованья. Они опасаются какъ бы сборы съ прихожанъ не приняли видъ обязательнаго оброка и тѣмъ не утратили характеръ доброхотнаго даянія. Какъ ни много препятствуетъ это соображеніе дѣлу обезпеченія причтовъ, но имъ нужно дорожить и его нужно оберегать. Имѣя въ основѣ своей богомудрое слово апостола: «доброхотно дающаго любитъ Богъ» (2 кор. 9, 7), оно можетъ послужить впослѣдствіи, при болѣе правильномъ устройствѣ приходовъ, прекраснымъ началомъ для устройства приходской благотворительности. Никогда не было маловажнымъ, наконецъ, и попеченіе о бѣдныхъ со стороны прихода. Правда, что попеченіе это, превратившись изъ попеченія церковно-общественнаго, какимъ было въ первые вѣка христіанства, въ попеченіе частное, оказываемое каждымъ членомъ общины отдѣльно, значительно утратило прежній свой блескъ, значительно измельчало и стало обращаться не столько въ пользу, сколько во вредъ населенію, но ни сознаніе общеобязательности его, ни сознаніе, что оно должно совершаться чрезъ посредство церкви, не утратились окончательно. Самымъ яснымъ тому доказательствомъ служитъ повсемѣстный у насъ обычай приносить къ алтарю просфоры, что и значитъ приношеніе. Положимъ, что всѣ эти просфоры берутся теперь назадъ, что отъ нихъ отдѣляются только незначительныя частицы, но весьма важно въ этомъ случаѣ то, что сохранилась самая идея, каковою и можно будетъ со временемъ воспользоваться. Не вѣчно же будетъ нашъ православный русскій народъ въ состояніи религіознаго невѣдѣнія, не вѣчно будетъ увлекаться онъ одною обрядностію въ дѣлѣ религіи. Будетъ, конечно, время, когда и онъ сознаетъ, что милосердіе и любовь есть главное въ дѣлѣ религіи и вотъ тогда-то ему ясно будетъ, чѣмъ должны быть его просфоры. Не мало бываетъ и дѣйствительныхъ приношеній къ алтарю въ пользу бѣдныхъ.

---

[1]) Знаменскій: «Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра». стр. 205.

Ни одни похороны, ни одна поминовенная служба не обходятся безъ того, чтобы родственники поминаемыхъ не приносили къ храму: меда, пироговъ а иногда и другихъ припасовъ. А сколько раздается съѣстныхъ припасовъ и денегъ въ дни особенно назначенные для поминовенія или въ такъ называемыя родительскія субботы. Кто не видѣлъ, напримѣръ, какія громадныя корзины съ хлѣбомъ, мясомъ, яицами и даже фруктами несутся и везутся на югѣ Россіи въ такъ называемые «проводы» или въ два первые дня послѣ недѣли пасхальной? Не мало раздается бѣднымъ и вообще въ дни воскресные и праздничные. Уже и этихъ однихъ приношеній почти достаточно можетъ быть для прокормленія бѣдныхъ прихода, но кромѣ ихъ существуютъ еще ежедневныя раздачи, или милостыня. Каждый изъ прихожанъ знаетъ хорошо, кто питается въ его приходѣ подаяніемъ и, какъ бы ни былъ бѣденъ, ежедневно готовитъ для него кусокъ хлѣба. Онъ безпокоится даже, когда тотъ или другой не придетъ за своею милостынею, не повѣститъ о себѣ характернымъ стукомъ въ окно и старается непремѣнно навести о немъ чрезъ кого либо справки. И не однимъ кускомъ хлѣба дѣлится русскій съ своимъ бѣднымъ. Онъ дѣлится съ нимъ: и капустой, и картофелемъ, и молокомъ и вообще всѣмъ, что Богъ уродитъ ему. «На всяку долю Богъ посылаетъ», говоритъ крестьянинъ въ такихъ случаяхъ. Пекутъ ли въ домѣ блины, варятъ ли пиво, вынимаютъ ли медъ, никогда не забудутъ при этомъ послать тому или другому больному старику или старухѣ [1]). Есть, по мѣстамъ, въ обычаѣ и тайная милостыня. Она подается въ тѣхъ случаяхъ, когда въ домѣ или трудно больной, или постигаетъ какое либо бѣдствіе. Въ составъ такой милостыни входитъ: гречневая крупа, пшено, мука, печеный хлѣбъ и въ особенности бѣлый, восковыя свѣчи и деньги. Ее подаетъ въ хатѣ нищаго кто либо изъ родственниковъ и подаетъ такъ, чтобы отнюдь не быть узнаннымъ. Не бываетъ недостатка у прихожанъ и въ пріютѣ для безпріютныхъ. Все, что стоитъ, по той или другой причинѣ, безъ употребленія, какъ то: задняя изба, баня, отдается для пользованія бѣдными почти безпрепятственно. «Мѣста не пролежишь, бери его подъ себя, говоритъ,

[1]) Максимовъ: «Бродячая Русь» стр. 121.

по наблюденію Максимова, одинъ бѣднякъ другому такому же, только бездомному, а на счетъ пищи самъ промышляй какъ умѣешь. Разболакайся, да живи съ Богомъ, со Христомъ» [1]). Не безъизвѣстны у насъ и общія, при церквахъ, для бѣдныхъ жилища. Объ нихъ упоминается уже во многихъ памятникахъ XIV, XV и XVII стол. Вотъ что читаемъ въ дозорной книгѣ Галича (1609 и 1610 г.) «За острогомъ, межъ Шатины и Галибины улицъ — храмъ во имя царя Константина, у того храма на тяглой черной землѣ семь избушекъ, а въ нихъ живетъ пономарь, да шесть человѣкъ нищихъ, питаются отъ церкви, по приходскимъ людямъ. У храма рождества Христова—четыре человѣка нищихъ, у Богоявленія пять такихъ же избушекъ, а всего въ городѣ 18 человѣкъ [2]). Подобныя же указанія постоянно приводятся въ издаваемыхъ матеріалахъ о церквахъ и селахъ XVI—XVIII столѣтій въ Московской епархіи [3]). Вотъ какъ значительна и разнообразна и до нынѣ бываетъ помощь бѣдному по приходамъ. Если перевести её на деньги, то окажется, что каждый домохозяинъ, подающій только по 8 кусковъ въ недѣлю (а развѣ 8 кусковъ подается ?), даетъ въ годъ два съ половиною пуда печенаго хлѣба, или 1 р. (считая по 40 к. за пудъ), а весь приходъ, состоящій изъ 200 домовъ—520 пудовъ, или 268 р., каковыхъ было бы вполнѣ достаточно для прокормленія бѣдныхъ своего прихода [4]). Стоитъ, слѣдовательно, только урегулировать существующую уже приходскую благотворительность, стоитъ только придать пожертвованіямъ болѣе правильный порядокъ и оградить ихъ отъ произвольнаго нищенства, и никакихъ особенныхъ сборовъ не потребуется. Такъ и бываетъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жизнь церковно-приходская является болѣе или менѣе благоустроенною.

Изъ всѣхъ православныхъ церквей наибольшее благоустройство успѣли дать своимъ приходамъ митрополіи Сербская и Румынская, находящіяся въ Австро-Венгерскихъ владѣніяхъ. Каждая приходская община имѣетъ тамъ каждогодно, подъ предсѣдательствомъ священника, собранія, на которыхъ, въ прихо-

---

[1]) Максимовъ: Бродячая Русь, стр. 111.

[2]) Москвитянинъ 1851 г. № 21.

[3]) Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVII ст.

[4]) Церковно-Общественный Вѣстникъ 1879 г. № 123.

дахъ Румынской митрополіи, участвуютъ всѣ имѣющіе право, по мѣстнымъ законамъ, быть полноправными членами въ гражданскихъ общинахъ, а въ приходахъ Сербскихъ, по причинѣ обширности ихъ, только избранные. Предметами такихъ собраній бываютъ: а) выборы священника, б) выборы членовъ церковнаго совѣта и церковнаго старосты, в) разсмотрѣніе и контроль приходовъ и расходовъ церковно-приходскихъ суммъ, г) составленіе бюджета на содержаніе церковныхъ учрежденій и на ихъ расширеніе, д) разсмотрѣніе представленій церковнаго совѣта о нуждахъ прихода и е) выборъ кандидатовъ на благочинническіе съѣзды. При такомъ устройствѣ прихода, гдѣ дѣлами его занимается не только онъ самъ, въ лицѣ всѣхъ своихъ полноправныхъ членовъ, но и чрезъ избранную комиссію или церковный совѣтъ, весьма удобно бываетъ и собирать свѣдѣнія о бѣдныхъ и изыскивать средства для обезпечиванія ихъ и распредѣлять ихъ, наконецъ, такъ, что ихъ бываетъ достаточно и для пропитанія бѣдныхъ на дому и для устройства пріютовъ и даже на содержаніе школы.

Между церквами и обществами неправославными наибольшую благоустроенность, и именно для цѣлей благотворенія, имѣютъ у себя приходы лютеранскіе. Начало такому благоустройству положено было еще самими реформаторами и особенно Лютеромъ. Такъ какъ въ основѣ реформаціонныхъ идей Лютера было возстановить христіанство въ его первобытной чистотѣ и свѣжести, то и въ дѣлѣ организаціи прихода Лютеру предносился тотъ идеалъ, какой представляла изъ себя первая іерусалимская община. Какъ ни трудно это было ему при его неправильномъ взглядѣ на церковь и іерархію, тѣмъ не менѣе устройство, данное имъ и преемниками его приходу, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Исходя изъ того общаго положенія, что помощь бѣдному отнюдь не должна быть частная или личная, а, по примѣру іерусалимской общины, обще-церковная, реформаторы учредили для этой цѣли въ каждомъ приходѣ такъ называемую общую кассу (allgemeine kasse), въ которую и слагали всѣ получаемые съ прихода доходы, какъ то: доходы съ церковныхъ земель, десятинный сборъ, добровольныя пожертвованія и пожертвованія по завѣщаніямъ. Эта общая касса была первоначально общею не только въ отношеніи къ доходамъ, но и въ отношеніи къ расходамъ. Изъ нея расходовалось не только

на поддержаніе бѣдныхъ, но и на содержаніе церкви, пастора, учителя и школы. Вскорѣ оказалось, однако, что такой порядокъ неудобенъ. Выдача изъ одной и той же кассы на нужды храма и школы вела къ тому, что, за удовлетвореніемъ ихъ, на долю бѣдныхъ не оставалось почти ничего; а выдача изъ нея же пастору вела къ тому, что онъ долженъ былъ взывать въ своихъ проповѣдяхъ о помощи себѣ самому. Пришлось, такимъ образомъ, образовать для бѣдныхъ отдѣльную кассу (armen-kasse), что и было съ 1528 года введено повсемѣстно. Помимо этихъ двухъ главныхъ кассъ, были устроены еще кассы вспомогательныя, назначавшіяся для приношеній мелкихъ. Однѣ изъ этихъ вспомогательныхъ кассъ назначались для денегъ и носили названіе: «Gold-stok» «Troglein», а другія для приношеній натурою: мясомъ, хлѣбомъ, молокомъ, сыромъ и т. п. и назывались «Almuskisten». Какъ тѣ такъ и другія кружки выставляемы были при церквахъ. Все, подвергавшееся порчѣ, раздаваемо было немедленно, а остальное отлагалось до слѣдующаго дня. Тамъ, гдѣ приношенія эти почему либо были неудобны, сборъ производился на дому. Онъ совершался въ однихъ мѣстахъ разъ въ годъ, послѣ жатвы, въ другихъ,—какъ въ Люксенбургѣ, четыре раза въ годъ, а въ третьихъ, какъ въ Виттенбергѣ, каждую среду [1]). Чтобы доставить возможность и самымъ иностранцамъ принять участіе въ такихъ пожертвованіяхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ въ Виттенбергѣ и Базелѣ, при каждой гостинницѣ находились корзины, въ которыя и опускалось все, остававшееся послѣ обѣда [2]). Если, наконецъ, всѣ такіе способы къ доставленію помощи бѣднымъ оказывались недостаточны, то или испрашивалась государственная помощь, или расходовалось основное имущество церкви. Для устраненія этого послѣдняго случая каждому, пастору вмѣнялось въ непремѣнную обязанность возможно чаще внушать своимъ пасомымъ о важности благотворенія и указывать на состояніе кассы бѣдныхъ [3]) Управленіе всѣми названными кассами сосредоточива-

[1]) Richter: Die Evangelisch. Kirchen-Ordnungen sechszehnten Jahrhunderts t. 1. s. 261.

[2]) ibid t. 1. s. 262.

[3]) ibid t. 1. s. 254.

лось въ рукахъ избираемыхъ приходскомъ обществомъ лицъ, каковыми могли быть всѣ правоспособные граждане. Число ихъ варіировалось между четырьмя и тринадцатью. Они назывались: попечителями (Pfleger), левитами (Leviten), раздаятелями милостыни (Elemosinarii) и діаконами. Къ нимъ присоединялся всегда и пасторъ, но только съ совѣщательнымъ голосомъ. Всѣ эти составлявшія правленіе лица должны были давать обществу ежегодный отчетъ съ представленіемъ самой пунктуальной всему записи. Въ слѣдствіи такого требованія, дѣлопроизводство правленія было довольно сложно. Кромѣ общей главной книги (Haupt-Buch), здѣсь была ручная книга или протоколы собраній, инвентарь имущества и списки бѣдныхъ, пользовавшихся пособіемъ. Собранія правленія составлялись въ однихъ обществахъ разъ или два въ мѣсяцъ, а въ другихъ—каждую недѣлю, въ Воскресенье, отъ 11 до 3 часовъ. Для предотвращенія растраты кассы, входъ въ нее былъ доступенъ только при наличности всѣхъ членовъ, имѣвшихъ ключъ отъ нея. Высшее наблюденіе надъ кассами, по всѣмъ церковнымъ уставамъ, поручено было діакону бѣдныхъ [1]). Въ отношеніи къ подаянію помощи бѣднымъ, всѣ церковные уставы первою и главною задачею для правленія поставляли: самое строгое распознаваніе бѣдныхъ. Для болѣе удобнаго выполненія такой задачи, каждому изъ попечителей ввѣрялся отдѣльный кварталъ или вообще часть прихода. О всѣхъ проживающихъ въ этотъ кварталѣ бѣдныхъ онъ долженъ былъ имѣть самыя точныя и обстоятельныя свѣдѣнія. Какіе бѣдные могли признаваться заслуживающими помощь, о томъ говорится въ уставахъ весьма обстоятельно. Такими признаются только тѣ, которые живутъ благочестиво, хозяйственно, честно заработываютъ себѣ хлѣбъ, не предаются роскоши, игрѣ, пьянству, обжорству и впали въ бѣдность только или чрезъ войну, или случайно: по болѣзни, по многосемейности, старости, по внезапному лишенію сторонней помощи [2]). На обязанности каждаго, пользовавшагося церковно приходскою помощію, было слѣдующее: внимательно слушать слово Божіе и проповѣдь пастора и знать катихизисъ, или, покрайнѣй мѣрѣ, символъ вѣры, заповѣди и молитву Господню. По нѣкоторымъ

[1]) Richter 1 s. 116.
[2]) ibid 11 s. 307.

уставамъ, какъ то: Вюртенбергскому, Базельскому, всѣ пользовавшіеся подаяніемъ прихода должны было носить на одеждѣ особый знакъ, дабы каждый видѣлъ кому и частнымъ образомъ можно подать и кому—нѣтъ. Что касается способа призрѣнія, то онъ былъ весьма различенъ. Болѣе обычными были, впрочемъ, два. Первый состоялъ въ томъ, что всѣ бѣдные, ежедневно, при ударѣ колокола (Mues-glokke), собирались въ одно изъ церковныхъ зданій и получали тамъ: хлѣбъ, кашицу, а иногда и мясо. Не таковъ былъ второй способъ. Онъ состоялъ въ каждо-недѣльной выдачѣ бѣдному двухъ грошей, иногда на руки ему самому, а иногда попечителю бецирка, который и выдавалъ бѣдному то, въ чемъ онъ, попреимуществу, нуждался. Кромѣ бѣдныхъ вообще, особеннымъ вниманіемъ прихода пользовались: сироты и безпріютныя дѣти. Для всѣхъ такихъ въ каждомъ приходѣ находилась элементарная школа, въ которой, подъ руководствомъ учителя, или такъ называемой матери (Kindmutter), получали дѣти начальное образованіе въ вѣрѣ и наукахъ. Лучшіе изъ нихъ отправляемы были на правахъ стипендіатовъ въ школы, а остальныя обучаемы были ремесламъ и всему тому, чѣмъ могутъ заработывать хлѣба себѣ. Для предотвращенія нравственной распущенности молодыхъ людей реформаторы установили, чтобы общины содѣйствовали вступленію ихъ въ бракъ и устройству ихъ первоначальной семейной жизни. Не мало сдѣлано было и для бѣдныхъ больныхъ. Для тѣхъ, которые совершенно не имѣли пріюта, устроены были больницы, а для имѣвшихъ таковой давалась даровая медицынская помощь [1]). Особеннымъ вниманіемъ пользовались родильницы. Для нихъ имѣлись повивальныя бабки и имъ отпускакось: вино, питательная пища и топливо. Не оставались безъ попеченія и самые умершіе. Для тѣхъ, которые не имѣли у себя ни родныхъ, ни друзей, діаконы должны были изготовить гробъ и всё необходимое для погребенія. [2]) Вотъ та организація, какая дана была реформаторами приходамъ въ отношеніи къ дѣлу благотворенія. Хотя организація эта и небыла удержана лютеранскими приходами во всей цѣлостности, хотя и

[1]) Richter 11, 74.

[2]) Riggenbach: Das Armen-wesen der Reformation, s. 33.

была она, въ теченіи XVII и XVIII вѣковъ, повсюду вытѣснена правительственной организаціей призрѣнія, тѣмъ не менѣе любовь и вниманіе къ ней никогда не оставляли лютеранскіе приходы. Вотъ почему, лишь только признана была несостоятельность правительственнаго призрѣнія бѣдныхъ, и стремленіе къ устройству приходской благотворительности вновь получило значеніе. Начало такому повороту положилъ пасторъ Чальмерсъ, доказавшій правительству и обществу осмнадцатилѣтнимъ опытомъ на своемъ приходѣ свят. Іоанна Предтечи, въ Шотландскомъ городѣ Глазговѣ, что, при разумной организаціи приходской благотворительности, при тщательномъ изслѣдованіи положенія бѣднаго со стороны діаконовъ прихода, вмѣсто 20,000 фунтовъ стерлинговъ, отпускавшихся правительствомъ на дѣла благотворенія въ этомъ приходѣ, можно издержать на половину менѣе и обезпечить дѣйствительно бѣдныхъ несравненно болѣе [1]). Успѣшная дѣятельность Чальмерса, не смотря на сильную оппозицію, возбудила ревность во многихъ другихъ приходскихъ пастыряхъ и притомъ не только въ Англіи, но и въ другихъ государствахъ. Особенно сочувственно отнеслись къ ней нѣмецкіе лютеранскіе пасторы. На церковномъ собраніи въ Виттенбергѣ, 1848 года, рѣшено было образовать центральный комитетъ для внутренней миссіи нѣмецкой евангелической церкви, а нѣкоторые пасторы, какъ Вихернъ и Флиднеръ, приняли на себя трудъ основать нѣсколько заведеній для подготовленія дѣятелей и дѣятельницъ на этомъ поприщѣ. Наиболѣе замѣчательныя изъ устроенныхъ ими и другими лицами учрежденій суть слѣдующія: братское заведеніе суроваго дома (Die Bruderanstalt des rauhen Hauses), евангелической Іоанновскій институтъ въ Берлинѣ (Johannesstift 1858), братское заведеніе въ Цельховѣ близъ Штетина (zu. Zelchow bei Stetin, 1850 г.), учрежденіе пасторскихъ помощниковъ или діаконовъ въ Дюисбургѣ (Die Pastoralgehilfen oder Diakonenanstalt zu Duisburg, 1844 г.) и домъ діакониссъ въ Кайзервертѣ (Diakonissen Haus in Kaiserswerth, 1836 г.). Благодаря какъ вышедшимъ изъ этихъ школъ дѣятелямъ, такъ равно и нѣкоторымъ спеціально назначеннымъ

[1]) Gerlach: Die Kirchliche Armenpflege nach dem englischen des D-r Thomas Chalmers bearbeitet. Berlin 1847.

для распространенія свѣдѣній о благотворительности печатнымъ органамъ [1]), приходская благотворительная дѣятельность такую вновь получила силу, что, въ настоящее время, нѣтъ почти прихода, въ которомъ, на ряду съ призрѣніемъ государственно-общественнымъ, не находилась бы благотворительность и церковно-приходская. Не смотря на то, что съ такою двойственною благотворительностію соединены бываютъ повсюду и двойственные расходы, касса добровольныхъ приношеній никогда почти не уступаетъ кассѣ обязательныхъ, а иногда и превосходитъ ее. Вотъ что читаемъ въ одномъ изъ отчетовъ о результатахъ этой благотворительности. «Съ благодарностію взираемъ мы, пишетъ церковный совѣтъ Швибуса (Zu Schwiebus), на благословенную дѣятельность прошлаго и съ основательными надеждами на плодотворную-будущаго. Каждомѣсячно, регулярно поддерживали мы отъ 80 до 90 бѣдныхъ на дому. Въ теченіи пяти лѣтъ, болѣе двухъ тысячъ талеровъ прошло чрезъ руки наши къ нашимъ церковнымъ бѣднымъ. Но особенно цѣнны приношенія эти по внутреннему своему достоинству. Они образовались не изъ бездушной кассы, не отъ обременительныхъ налоговъ, а единственно изъ свободныхъ даровъ христіанской любви и такимъ образомъ составили, тысячами нитей сплетенный, живой союзъ между личною благотворительностію одного и личною нуждою другаго. Не маловажное достоинство имѣютъ при этомъ какъ мѣсто, гдѣ они даны, такъ и способъ, по которому они даны. Церковь, жилище пастора, постель больнаго, убогія хижины,—вотъ сами о себѣ говорящія мѣста попеченія, а ходатайство, личное участіе, слово—то утѣшающее и ободряющее, то—возвышающееся и угрожающее—вотъ орудія, которыя сообщаютъ подаваемымъ дарамъ силу и благословеніе и которыя, въ связи съ ними, божественный плодъ творятъ. Болѣе видимо и осязательно онъ проявился въ томъ, что нищенство, которое всѣмъ намъ извѣстно, которое, какъ потокъ наводняло наше общество, теперь, со времени открытія работъ церковной благотворительности, исчезло и снова не возвращается. Менѣе очевидно, но не менѣе важно и то, что многіе изъ угнетенныхъ и отчаявающихся возвратились къ Богу и съ радостію принялись за свои занятія. Церковная благотворительность есть, такимъ

[1]) Fliegende Blätter, Armen und Kranken Freund и др.

образомъ, тотъ спасительный канатъ въ рукахъ церкви, которымъ она погружающагося поддерживаетъ, а утопающаго спасаетъ, какъ бы ни уклонялся кто отъ этой спасительной дѣятельности. И государственная благотворительность имѣетъ средства, и даже лучшія, чѣмъ церковная, но что значатъ они? Она всюду должна дать, гдѣ кричащая нужда взываетъ о помощи. Церковная благотворительность не имѣетъ такой обязательности. Она имѣетъ то преимущество, что можетъ дать только достойному, только тому, отъ кого надѣется плодъ имѣть. Та, опасаясь какъ бы несущійся потокъ не затопилъ всю общину, стремится съ ея дарами противопоставить ему внѣшнюю плотину, а эта, опасаясь какъ бы потокъ не прорвалъ самую плотину, стремится закрыть источники потока. Оба учрежденія суть вѣтви, выросшія на одномъ древѣ христіанской благотворительности; оба дополняютъ себя, оба стремятся къ одной цѣли только съ различными средствами [1])». Эта церковно-приходская благотворительность совершается въ лютеранскихъ приходахъ или чрезъ посредство повсюду существующихъ церковныхъ совѣтовъ (Kirchen-Rath), или же чрезъ посредство церковно-благотворительныхъ союзовъ. Церковные совѣты дѣйствуютъ обыкновенно чрезъ посредство своихъ членовъ, а церковные союзы имѣютъ, по большей части, свою собственную организацію. Какъ на образецъ устройства этихъ послѣднихъ можно указать на церковный союзъ небольшаго городка въ Помераніи Лабесъ (Labes). Союзъ состоитъ изъ жертвователей деньгами и жертвователей трудомъ. Къ первымъ принадлежитъ каждый, который обязывается каждонедѣльно или каждомѣсячно вносить извѣстную плату, а ко вторымъ — тѣ, которые обязуются доставлять необходимыя свѣдѣнія и вообще помогать своимъ трудомъ, для чего и ввѣряется каждому изъ нихъ извѣстная часть прихода. Представителемъ союза бываетъ пасторъ, а помощникомъ—діаконъ. Всѣ члены союза собираются разъ въ годъ, а члены трудящіеся два раза въ мѣсяцъ. Какъ тѣ, такъ и другія собранія начинаются и оканчиваются молитвою. Принятіе въ число бѣдныхъ прихода совершается послѣ самаго тщательнаго и всесторонняго

[1]) Fliegende Bläter, 1866, № 4. Die Kirchliche Armenpflege. Zu Schwibus s. 222.

изслѣдованія со стороны одного изъ попечителей и рѣшается въ собраніи всѣхъ попечителей. Каждый изъ принятыхъ въ число бѣдныхъ ввѣряется одному изъ попечителей, который и обязанъ навѣщать его каждую недѣлю, слѣдить за его дѣятельностію и особенно за тѣмъ, чтобы онъ не нищенствовалъ, помогать ему своимъ совѣтомъ, утѣшать его и все, достигнутое путемъ посѣщенія, отмѣчать въ книгѣ. На мѣсячныхъ собраніяхъ эти книги читаются и, сообразно съ сдѣланными въ нихъ отмѣтками, пособіе союза или увеличивается, или уменьшается. Пособія никогда почти не выдаются деньгами, а всегда натурой. Благодаря такой бдительности, и въ этомъ, какъ и въ другихъ приходахъ, нищество, по свидѣтельству отчетовъ, совершенно прекратилось [1]). Чрезъ кого ни совершалась бы приходская благотворительность въ приходахъ лютеранскихъ, чрезъ посредство ли церковныхъ совѣтовъ, или чрезъ посредство благотворительныхъ союзовъ, первымъ и главнымъ условіемъ для нея признается отнюдь не стоять въ разладѣ съ гражданскою или обязательною благотворительностію. Для достиженія такой цѣли, нѣкоторые изъ епархіальныхъ синодовъ выработали даже правила, какихъ должны бываютъ держаться приходы въ ихъ отношеніяхъ къ благотворительности коммунальной или гражданской. Вотъ, напримѣръ, правила, выработанныя синодомъ Гердаунской епархіи (Diocese Gerdauen) въ восточной Пруссіи. Задачею церковной благотворительности, говорится въ нихъ, должно быть: а) восполненіе гражданской благотворительности тамъ, гдѣ послѣдняя недостаточна. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, представители приходской благотворительности должны войти въ соглашеніе съ представителями гражданской и обсудить сообща, что можетъ быть сдѣлано одними и что—другими. б) Восполненіе гражданской—тамъ, гдѣ, по законнымъ или незаконнымъ обстоятельствамъ, послѣдняя не бываетъ оказываема. Бѣдные, говорится, не должны страдать отъ того. Правила дозволяютъ даже обращаться иногда за содѣйствіемъ къ начальству, но только въ томъ крайнемъ случаѣ, когда дѣло касается отказа бѣдному въ помѣщеніи, каковое не можетъ быть дано, въ боль-

[1]) Fliegende Blätter 1866, № 4. Der Kirchliche Armenpflege-Verein in Labes s. 118.

шинствѣ случаевъ, церковною благотворительностію. в) Вспомоществованіе всѣмъ тѣмъ, которые не имѣютъ права на пользованіе гражданскою благотворительностію. г) Любвеобильное наблюденіе какъ надъ самыми нуждами бѣдныхъ, такъ и надъ оказываемою имъ помощію, чего уже совершенно не можетъ дать благотворительность гражданская [1]).

Съ шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, и въ нашей русской церкви начало пробуждаться стремленіе къ правильному, согласному съ духомъ древней церкви, устройству приходской благотворительности. Хотя толчокъ такому стремленію и данъ былъ правительствомъ, желавшимъ доставить чрезъ него средства къ обезпеченію духовенства, тѣмъ не менѣе и въ самую жизнь русскаго народа привзошло много такого, что необходимо должно было вызывать приходы на болѣе единодушную, чѣмъ прежде, дѣятельность. Главное, что особенно способствовало тому, было уничтоженіе права крѣпостнаго. Во все время, пока господствовало это послѣднее, для благотворительной дѣятельности сельскихъ приходовъ не было мѣста. Личность помѣщика была единственною, отъ которой исходила и могла исходить всякаго рода инициатива въ этомъ дѣлѣ. Являлись ли нужды въ отношеніи къ храму Божію, отъ помѣщика зависѣло удовлетворить или неудовлетворить таковыя. Являлись ли собственныя нужды у причтовъ, опять отъ помѣщика зависѣло ихъ удовлетвореніе. Онъ одинъ могъ дать матеріалъ для топлива, оказать помощь въ сельскихъ работахъ, отстроить домъ и т. п. Открывались ли нужды у самыхъ крестьянъ, къ нему шли они и въ случаѣ пожара, и въ случаѣ скотскаго падежа, и въ случаѣ собственной болѣзни или другаго какого бѣдствія. Къ нимъ отсылало и правительство, когда полиція забирала по городамъ нищенствующихъ. Но вотъ освобождаются крестьяне отъ помѣщиковъ, вотъ появляется у нихъ своя земля, свой собственный трудъ, и ни духовенство, ни бѣдные не могли уже болѣе разсчитывать на прежнюю, со стороны помѣщика, поддержку. Прихожане сами должны были заботиться теперь и о благолѣпіи приходскихъ храмовъ, и о духовенствѣ, и о впадшихъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, въ нищету.

---

[1]) Fliegende Blätter 1866 № 3. s. 67.

Среди такихъ обстоятельствъ, многіе изъ приходовъ съ радостію откликнулись на призывъ правительства къ открытію попечительствъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго о нихъ положенія, 2-го августа 1864 года. Съ тѣхъ поръ, и до настоящаго времени, число ихъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, такъ что теперь достигаетъ уже, какъ видно изъ послѣдняго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго синода за 1882 годъ, до 12,074, что, въ отношеніи къ 31,207 приходамъ, составляетъ болѣе чѣмъ треть всѣхъ приходовъ [1]). Жаль только, что слишкомъ широка для нихъ программа. На ихъ обязанность возложено: а) содержаніе и удовлетвореніе нуждъ приходской церкви, б) изысканіе способовъ къ безбѣдному для церковнаго причта существованію и попеченіе объ устройствѣ и содержаніи назначенныхъ для его помѣщенія домовъ, в) изысканіе средствъ къ учрежденію въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и вообще къ оказанію бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, и на погребеніе немущихъ умершихъ. Такая широкая программа и для окрѣпшихъ обществъ была бы несовсѣмъ подъ силу, а для обществъ только что возраждавшихся и притомъ среди населенія неразвитаго, бѣднаго, не привыкшаго къ общественной дѣятельности, она положительно была не выполнима. Такъ и случилось. Одни изъ приходовъ, испугавшись указанной широты попечительской дѣятельности, совершенно не посмѣли открывать у себя попечительства, а другіе, хотя и открыли, но, за немнѣніемъ спеціальныхъ пожертвованій, показываютъ въ отчетахъ, въ видѣ пожертвованій попечительствамъ, секретную часть общихъ церковныхъ суммъ, и только третьи успѣваютъ кое—какъ справляться со всѣми тремя задачами, отдавая, впрочемъ, предпочтеніе какой либо одной изъ нихъ. Въ болѣе благопріятномъ, обыкновенно, положеніи находятся нужды храма Божія. Это потому, что нужды храма Божія, не затрогивая ни чьихъ интересовъ, рѣдко когда имѣютъ антагонистовъ противъ себя. Не то нужно сказать о нуждахъ причта и о нуждахъ бѣдныхъ. Ни тѣ, ни другія никогда не имѣютъ единодушнаго въ членахъ по-

[1]) Чтенія въ обществѣ любит. духовн. просв. 1885 г. кн. 1-я. Обозрѣніе русской церковной жизни, за 1882 г.

печительства къ себѣ отношенія. Священникъ, въ виду необезпеченности своей и своего причта, какъ ни тяжело ему, принужденъ бываетъ, когда дѣло касается нуждъ бѣдныхъ, или молчать, или высказываться противъ, а прочіе члены попечительства, подозрѣвая въ поведеніи священника своекорыстіе, не податливы бываютъ къ удовлетворенію нуждъ имъ заявляемыхъ. Отъ того-то и выходитъ, что суммы попечительскія распредѣляются въ слѣдующей неравномѣрной пропорціи. Въ 1878 году, изъ 1,677,813 р. всей попечительской суммы, употреблено было на нужды храмовъ Божіихъ—1,385,281 р., на нужды бѣдныхъ—164,079 р., а на нужды причтовъ—128,452 р. Еще поразительнѣе эта неравномѣрность въ распредѣленіи попечительской суммы за 1874 г. Изъ 1,338,361 р. всей суммы израсходовано на нужды храмовъ Божіихъ—1,158,850 р., на школы и благотворительныя учрежденія—118,198 р., а въ пользу причтовъ: 61,300 р. Несравненно было бы, итакъ, лучше, если бы попечительствамъ указана была болѣе скромная, чѣмъ теперь имѣютъ они, задача, если бы дѣятельность ихъ была ограничена однимъ попеченіемъ о бѣдныхъ. Тогда и священникъ гораздо свободнѣе дѣйствовалъ бы въ ихъ пользу, и приходы скорѣе сознали бы ихъ плодотворность. Они увидѣли бы, что для дѣятельности попечительствъ не нужны какіе либо особенные обременительные сборы, а достаточно даже однихъ тѣхъ кусковъ, какіе подаются ежедневно нищимъ. Какъ важно не расплываться въ своей дѣятельности, а сосредоточиваться на чемъ либо одномъ, лучше всего показываютъ всѣ тѣ приходы, въ которыхъ, вмѣсто попечительствъ, существуютъ, такъ называемые, приходскіе попечительные совѣты и приходскія благотворительныя общества. Не смотря на то, что ни тѣ, ни другія не представляютъ собою, какъ попечительства, всего прихода, а состоятъ только изъ нѣсколькихъ лицъ, пожелавшихъ посвятить себя благотворительной дѣятельности въ предѣлахъ прихода, они дѣйствуютъ чрезвычайно успѣшно. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить о нихъ по ихъ дѣятельности въ Петербургѣ. Тамъ находятся они при 30 приходахъ и располагаютъ суммою болѣе 135 тысячъ рублей. Помимо выдачи пособій деньгами, одеждой и пищей, они заводятъ: богадѣльни и старческіе пріюты, пріюты для призрѣнія и воспитанія дѣтей, воскресныя школы и дешевыя квартиры, а нѣкоторыя, какъ Преображенское благотвори-

тельное общество, даже доставляютъ бѣднымъ заказы и поденную работу. Во всѣхъ обществахъ дѣлами благотворенія завѣдываетъ совѣтъ, состоящій, повсемѣстно, изъ приходскихъ священно-служителей, церковнаго старосты и изъ членовъ общества, принявшихъ на себя обязанности попечителей о бѣдныхъ. Предсѣдательство въ совѣтѣ всегда почти предоставляется настоятелю прихода. Способъ веденія дѣлъ отличается въ обществахъ необыкновенною простотою. Во многихъ уставахъ нарочито оговорено, что совѣщанія и дѣйствія совѣтовъ производятся безъ письменныхъ формальностей. Главное, что особенно наблюдается совѣтами, есть провѣрка положенія просителя. Для этой цѣли каждый приходъ дѣлится на участки, ввѣряемые одному или нѣсколькимъ попечителямъ. Эти-то попечители и суть посредники между бѣдными и администраціей общества. Бѣдные чрезъ нихъ заявляютъ о нуждахъ своихъ, а совѣтъ чрезъ нихъ собираетъ свѣдѣнія о бѣдныхъ. Что касается взгляда на бѣдныхъ, то во всѣхъ обществахъ твердо установилось мнѣніе, что помощь должна простираться только на неимущихъ, т. е. такихъ, которые рѣшительно не въ состояніи добыть себѣ достаточно средствъ для своего существованія, и притомъ не почему иному, а только по престарѣлости, увѣчью, болѣзни, многосемейности и. т. п. Еще строже относятся общества къ пріему въ пріюты. Они твердо держатся того правила, чтобы пособія благотворительности церковной не развивали праздности, тунеядства и не подрывали бы обязанностей, возлагаемыхъ семейнымъ союзомъ, не слагали бы слишкомъ легко съ дѣтей обязанности обезпечивать своихъ родителей, а съ родителей обязанности—кормить и воспитывать своихъ дѣтей. Что касается средствъ обществъ, то таковыя добываются посредствомъ: а) кружечныхъ сборовъ въ церквахъ, б) взносовъ благотворителей, признаваемыхъ членами общества и мелкихъ единовременныхъ пожертвованій, в) домовыхъ и квартирныхъ сборовъ, посредствомъ домовладѣльцевъ, г) пожертвованій на заздравные и заупокойные обѣды, д) взносовъ за пенсіонеровъ въ богадѣльняхъ и пріютахъ и, наконецъ, е) вещественныхъ пожертвованій. Ни къ концертамъ, ни къ лотереямъ сами общества никогда не прибѣгаютъ и даже прямо находятъ такой способъ собиранія доходовъ не согласнымъ съ ученіемъ христіанской церкви. Все, что сказано о Петербургскихъ приходскихъ благо-

творительныхъ обществахъ, относится и къ Московскимъ, каковыхъ находится въ Москвѣ, къ сожалѣнію, только тринадцать. Всѣ они дѣйствуютъ совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ и Петербургскія, только руководствуются уставами, утверждаемыми не министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, какъ тѣ, а епархіальнымъ начальствомъ [1]). Совершенно справедливо отзывается о всѣхъ такихъ обществахъ «Сборникъ свѣдѣній по общественной благотворительности», когда говоритъ: «нельзя въ этихъ приходскихъ обществахъ не признать именно тѣхъ территоріальныхъ обществъ, которыя составляютъ здоровое и вѣрное основаніе всего дѣла призрѣнія бѣдныхъ [2]). Не оскудѣлъ, и такъ, и тотъ послѣдній союзъ, который названъ нами союзомъ приходскимъ. И прошлое и настоящее состояніе его громко свидѣтельствуетъ, что мы имѣемъ въ немъ самый вѣрный и прочный институтъ, какъ для борьбы съ нищенствомъ промысловымъ, такъ и для призрѣнія дѣйствительно неимущихъ.

Изъ всего сказаннаго о церкви и ея благотворительныхъ учрежденіяхъ нельзя не видѣть, что мы имѣемъ въ ней самый богатый и неистощимый источникъ для благотворенія, что всѣ благотворительные институты ея представляютъ изъ себя нѣчто цѣльное и стройное, что всѣ они тѣсно связаны между собой, что всѣ они имѣютъ готовую организацію, что восходя по нимъ, какъ по ступенямъ, можно взойти до проявленія любви полной, совершенной, всеобъемлющей.

III.

Государственныя и общественныя мѣропріятія для борьбы съ нищенствомъ.

Сопоставляя государственныя и общественныя средства для борьбы съ нищенствомъ съ средствами, предлагаемыми для того церковію, нельзя не видѣть, что первыя, при всей важущейся значимости, значительно уступаютъ послѣднимъ въ силѣ своей. Самое главное средство, какимъ располагаетъ, въ этомъ случаѣ, государство, есть, какъ извѣстно, воспрещеніе нищества

---

[1]) Сборникъ свѣдѣній по обществ. благотворительности т. 11. стр. 169—197.

[2]) Т. I. стр. XiV.

и наказаніе за него. Но вотъ уже болѣе полуторы тысячи лѣтъ, какъ государства начали преслѣдовать нищенство, а оно все возрастаетъ и возрастаетъ въ своемъ количествѣ. Какихъ, какихъ наказаній не было придумано противъ него: и клейменіе, и внутъ, и ссылка, и заключеніе въ тюрьмы и даже смертная казнь, но ничто не помогало. Отчего же это? Почему, воспрещеніе и соединенное съ нимъ наказаніе, такъ сильныя въ другихъ случаяхъ, только безсильны въ отношеніи къ нищенству? Какъ ни много вліяютъ на это явленіе разныя, часто недовѣдомыя даже, экономическія и историческія условія жизни, но есть причина и болѣе не хитрая и простая. Всякое испрашиваніе подаянія, будучи взято само въ себѣ, не имѣетъ въ себѣ ничего особенно преступнаго и порочнаго. Оно можетъ даже быть дѣломъ совершенно законнымъ, необходимымъ, когда человѣкъ вдругъ, по какому либо случаю, лишился бы всякихъ средствъ къ своему пропитанію и былъ угрожаемъ голодною смертію. Не прибѣгнуть въ такомъ крайнемъ случаѣ къ помощи своего ближняго, значитъ поступить не натурально, поступить противъ прирожденнаго каждому человѣку чувства самосохраненія. Единственный случай, при которомъ испрашиваніе подаянія можетъ быть преступнымъ, есть тотъ, когда нѣтъ въ немъ никакой надобности, когда испрашивающій вводитъ въ обманъ другаго, когда, предаваясь лѣни, праздности и даже пороку, хочетъ жить на счетъ своего ближняго. Но какъ же теперь, спрашивается, узнать истинную причину, побуждающую человѣка къ нищенству? Какъ различить: гдѣ истина и гдѣ ложь, гдѣ угрожающая смертію нужда и гдѣ одно притворство? Положимъ, можно разсуждать при этотъ такъ: пусть обращается къ правительству, къ полиціи; послѣдняя разберетъ дѣло и если будетъ нужно, то приметъ должныя мѣры. Но такъ можно разсуждать въ томъ только случаѣ, когда положительно извѣстно, что правительство располагаетъ самымъ обширнымъ средствами къ призрѣнію, что у него всегда наготовѣ быстрая и дѣйствительная помощь. А какое правительство располагаетъ такими средствами? Правда, у каждаго есть органы, при посредствѣ которыхъ оно совершаетъ дѣло призрѣнія, но эти органы заняты бываютъ, обыкновенно, другими функціями государственной и общественной службы и, потому, не могутъ оказывать помощи немедленной и рѣшительной. Пусть, напримѣръ, по-

пробуетъ кто либо обратиться къ городовому и заявить, что милостыни просить онъ не смѣетъ, а, между тѣмъ, ни ему, ни дѣтямъ его, ѣсть нечего. Что предпримѣтъ городовой въ такомъ случаѣ? Онъ, конечно, или пошлетъ, или препроводитъ таковаго въ участокъ. Изъ участка направятъ его или въ убѣжище для нищихъ, если таковое имѣется, или въ какое либо филантропическое общество, но въ убѣжищѣ нищихъ ему нѣтъ нужды: его ждетъ голодающая семья, а чтобы получить помощь отъ того или другаго общества, нужно подать прошеніе, дождаться засѣданія, да и при всемъ этомъ не быть увѣреннымъ въ оказаніи ея. Вотъ эта-то неизбѣжная процедура, соединенная съ правительственнымъ и общественнымъ призрѣніемъ, и побуждаетъ даже безсердечнаго оказать помощь просящему милостыню и тѣмъ парализировать государственное воспрещеніе нищенства. Кто знаетъ, думаетъ онъ, быть можетъ у этаго нищаго: больная жена, больныя и голодныя дѣти и пока будетъ онъ странствовать по правительственнымъ и общиннымъ инстанціямъ, всякая помощь окажется уже запоздалою. Нѣтъ, говоритъ онъ себѣ, поступлю лучше такъ, какъ поступаетъ и правосудіе, когда есть сомнѣніе въ виновности: лучше дать десяти преступнымъ, чѣмъ допустить, чтобы кто нибудь умеръ отъ голодной смерти. И не одни обыкновенные граждане разсуждаютъ подобнымъ образомъ. Такъ разсуждаютъ часто и сами блюстители закона. Вотъ видитъ городовой нищаго и хорошо знаетъ какъ нужно ему поступить съ нимъ. Но что, думаетъ онъ, за преступленіе его, особенно въ сравненіи съ тѣми, какія ежедневно приходится преслѣдовать: самъ онъ хилый, старый, больной, стоитъ въ сторонѣ, порядка не нарушаетъ, не возвышаетъ даже предъ проходящими голоса. Да и что я буду дѣлать съ нимъ? Свести въ участокъ? Но мало ли и безъ нихъ въ участкѣ дѣла. Еще я же, пожалуй, виноватъ останусь за неумѣстное безпокойство. Нѣтъ, пойду и скажу только, чтобы отошелъ подальше, или перешелъ въ другой участокъ. И вотъ тотъ, который прежде всего долженъ быть блюстителемъ исполненія закона, самъ помогаетъ его нарушенію. Поднимемся, пожалуй, и на одну изъ ступеней судебной инстанціи. Вотъ захватила полиція нѣсколькихъ нищихъ и привела ихъ, на основаніи извѣстныхъ статей закона, къ мировому судьѣ Но что будетъ дѣлать съ ними мировой судья, когда препровождающая ихъ

полиція рѣдко можетъ дать какія либо другія показанія, кромѣ тѣхъ, что они ниществуютъ, когда ему неизвѣстно вполнѣ ихъ семейное положеніе и когда нѣтъ работнаго дома, въ который онъ могъ бы заключить способнаго къ труду нищаго? Заключить въ тюрьму? Но кто знаетъ, разсуждаетъ судья, быть можетъ онъ дѣйствительно только крайнею нуждою выведенъ на улицу? Да и что пользы, если просидитъ онъ нѣсколько дней въ заключеніи? Развѣ не примется, въ случаѣ порочности своей, вновь за ремесло свое? И вотъ, дѣло кончается, въ большинствѣ случаевъ, или оправданіемъ, или высылкою на мѣсто постояннаго жительства. Еще болѣе оправданій находятъ для себя самые нищіе. Большинство изъ нихъ и представить себѣ не можетъ, какъ это можно преслѣдовать тѣхъ, которые нуждаются въ пропитаніи. Они смотрятъ обыкновенно на такое преслѣдованіе, какъ на одну придирку со стороны полиціи и ни о чемъ другомъ не помышляютъ, кромѣ изобрѣтенія способовъ къ укрывательству отъ нея. И нужно удивляться до чего доходитъ въ этомъ отношеніи чуткость и ловкость ихъ. Они хорошо знаютъ, гдѣ и какъ пройти, гдѣ встать и какъ поступить при встрѣчѣ съ полиціей, чтобы не быть пойманными на мѣстѣ преступленія. Не удивительно, поэтому, если полиція, при самой бдительности своей, не всегда въ состояніи бываетъ съ ними справиться. Не особенно, впрочемъ, безпокоятся они и въ томъ случаѣ, когда приходится имъ предстать предъ судилище. За исключеніемъ нѣкоторыхъ, явно обратившихъ нищенство въ промыселъ, у большинства изъ нихъ всегда находятся то тѣ, то другія оправданія. Одинъ заявляетъ, что желалъ бы быть помѣщеннымъ въ какой нибудь богадѣльнѣ, но всюду, за отсутствіемъ мѣста, ему было отказано. Другой извиняетъ себя тѣмъ, что онъ только что выписался изъ больницы и что, по слабости своей, еще не въ состояніи приняться за работу, да и не находитъ ея. Третій жалуется, что смерть похитила кормильца семьи и что онъ самъ не въ состояніи ее пропитывать. Въ виду такихъ и подобныхъ симъ доводовъ, всѣ подсудимые знаютъ хорошо, что, какъ бы ни отнеслось къ нимъ правосудіе, хуже не будетъ. Самое худшее, разсуждаютъ они, если опять придется нищенствовать, а быть можетъ, благодаря судебному разбирательству, имъ и удастся какъ нибудь пристроиться. Сколько бы, итакъ, ни воспрещалось закономъ нищенство, но

если не будетъ достаточнаго количества благотворительныхъ учрежденій для призрѣнія дѣйствительныхъ нищихъ, если не будетъ работныхъ домовъ, гдѣ можно было бы заключать и исправлять способныхъ къ труду, если не будетъ, помимо полиціи, такихъ органовъ, которые могли бы доставлять подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о семейномъ положеніи нищихъ, исполненіе закона всегда будетъ находить препятствіе для себя и въ частной милостынѣ и въ сострадательномъ отношеніи какъ публики, такъ и самыхъ блюстителей закона.

Какъ ни много сдѣлано у насъ въ этомъ отношеніи, особенно въ послѣднее время, но все таки сдѣланное есть не болѣе, какъ капля въ морѣ. Главное, чего не достаетъ нашему призрѣнію и нашей благотворительности,—это прочной системы. У насъ нѣтъ такого вѣдомства, которое руководило бы дѣломъ призрѣнія сверху до-низа и такъ направляло бы его, чтобы оно обнимало собою не одни центры населенія, не однѣ столицы и главные города, но даже села и деревни. Одни изъ благотворительныхъ учрежденій состоятъ у насъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, другія—въ вѣдѣніи IV отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, третьи—въ вѣдѣніи Императорскаго человѣколюбиваго общества, четвертые—въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ и разныхъ вѣдомствъ, особенно военнаго и морскаго. При такомъ отсутствіи одного центральнаго управленія, а вмѣстѣ съ нимъ и единства въ направленіи, одни мѣста пользуются большимъ количествомъ благотворительныхъ учрежденій, другія—меньшимъ, а третьи и совершенно ихъ не имѣютъ. Въ наиболѣе благопріятныхъ, въ отношеніи къ благотворенію, условіяхъ находятся, и совершенно конечно по праву, наши столичные города: Петербургъ и Москва. Здѣсь всѣ вѣдомства съ особенною энергіею проявляютъ свою дѣятельность, такъ что каждое изъ нихъ имѣетъ у себя по нѣсколько благотворительныхъ учрежденій и притомъ не только въ отношеніи къ одному какому либо роду благотворительности, но почти ко всѣмъ. Такъ въ Петербургѣ, по статистическимъ даннымъ, относящимся къ 1874 году, находится: 63 богадѣльни, съ 8535 призрѣваемыхъ и съ 697,000 руб. годоваго расхода [1]), 130 школъ, съ 10668 бѣдныхъ дѣтей, изъ кото-

[1]) Сборникъ свѣдѣній по общественной благотворительности т. 1. стр. 80.

рыхъ 5441 полныхъ пенсіонеровъ, и съ ежегоднымъ расходомъ въ 1,778,000 р., [1]) тридцать четыре приходскихъ благотворительныхъ общества, съ 1500 получающихъ каждомѣсячное пособіе и вообще съ 150,000 ежегоднаго расхода [2]), два пріюта для падшихъ женщинъ [3]), три общества доставленія дешевыхъ квартиръ, общество доставленія ночлежныхъ пріютовъ, пять разныхъ благотворительныхъ обществъ и, наконецъ, комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ съ его работнымъ домомъ. То же самое нужно сказать и о Москвѣ. Въ ней находится: 158 богодѣленъ, съ 6900 призрѣваемыхъ и съ 490,200 р. ежеоднаго расхода [4]), 5223, не включая воспитательный домъ, призрѣваемыхъ и обучаемыхъ дѣтей, съ 1,558, 200 р. ежегоднаго расхода [5]), братолюбивое общество, съ его 18 домами для дешевыхъ квартиръ и съ его расходами въ 13,983 р., [6]) 13 приходскихъ благотворительныхъ обществъ, общество для поощренія трудолюбія, благотворительное общество, общество для призрѣнія неизлѣчимыхъ больныхъ, попечительство о бѣдныхъ въ Москвѣ, общество попеченія о неимущихъ дѣтяхъ въ Москвѣ, нѣсколько обществъ для вспомоществованія учащимся и, наконецъ, комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ въ Москвѣ, съ его работнымъ домомъ на 323 призрѣваемыхъ въ немъ [7]). Въ этихъ же двухъ городахъ сосредоточены и спеціальныя благотворительныя учрежденія, какъ то: институты для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и дома умалишенныхъ. Нельзя назвать особенно печальнымъ въ отношеніи къ благотворенію и состояніе нашихъ губернскихъ городовъ и градоначальствъ. Въ каждомъ почти изъ нихъ имѣется по дѣтскому пріюту, состоящему подъ вѣдѣніемъ IV отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; во многихъ изъ нихъ, какъ то: въ Вильнѣ, Воронежѣ, Гродно, Казани, Калугѣ, Кіевѣ, Костромѣ, Митавѣ, Минскѣ, Петрозаводскѣ, Оренбургѣ, Пензѣ, Перми, Псковѣ,

---

[1]) ibid т. 1, стр. 150—153.

[2]) ibid т. 1, стр. 24.

[3]) ibid т. 1, стр. 81.

[4]) Сборникъ свѣдѣній по обществ. благотворительности. Т. II, стр. 148.

[5]) ibid т. 11, стр. 58—61.

[6]) ibid т. 11, стр. 163.

[7]) Дѣтская помощь 1885 г. № 13.

Саратовѣ, Симбирскѣ, Ставрополѣ, Тамбовѣ, Твери, Тулѣ, Уфѣ, Ярославлѣ и Одессѣ существуютъ общества, по большей части, дамскія, для вспомоществованія тѣмъ или другимъ нуждамъ города. Существуютъ въ нѣкоторыхъ и учрежденія Императорскаго человѣколюбиваго общества. Таковы: въ Воронежѣ—попечительный комитетъ, школа для дѣтей воиновъ, убитыхъ въ минувшую войну, двѣ квартиры для бѣдныхъ гимназистовъ, женская богадѣльня, швейная мастерская и домъ для дешевыхъ квартиръ; въ Казани—попечительный комитетъ, школа для малолѣтнихъ дѣтей, два хозяйственно-рукодѣльныхъ заведенія, домъ дешевыхъ квартиръ и мастерская при немъ; въ Калугѣ—домъ трудолюбія для дѣвицъ, въ Пензѣ—мастерская школа для дѣвицъ, въ Уфѣ—пріютъ для родильницъ, Полежаевскій пріютъ для бѣдныхъ гимназистовъ, богадѣльня для магометанъ, женская мастерская, домъ дешевыхъ квартиръ, въ Одессѣ—Стурдзинская богадѣльня съ общиною сестеръ. Но главное, что по преимуществу составляетъ привиллегію губернскихъ городовъ,—это заведенія и учрежденія бывшихъ приказовъ общественнаго призрѣнія, учрежденныя Императрицей Екатериной II-й и переданныя потомъ земскимъ и городскимъ учрежденіямъ. За исключеніемъ больницъ, учреждавшихся, помимо губернскаго города, и въ уѣздныхъ, всѣ остальныя благотворительныя заведенія, какъ то: дѣтскій пріютъ, богадѣльня, а иногда и работный домъ, учреждались, обыкновенно, въ городахъ губернскихъ. Всѣхъ такихъ, переданныхъ приказами, заведеній было: 827, изъ нихъ: 62 учебно-воспитательныхъ, 592 лечебныхъ, 135 богадѣленъ и 38 исправительныхъ домовъ [1]). Жаль только, что земство и города, получивши отъ правительства такой богатый подарокъ, мало заботятся объ его преувеличеніи. Такъ, положительно можно сказать, по крайней мѣрѣ, о богадѣльняхъ. Въ отношеніи къ нимъ почти нигдѣ не сдѣлано ничего лучшаго, кромѣ того, что въ нихъ не принимаются болѣе бродяги и нищіе. Переходя отъ городовъ губернскихъ къ городамъ уѣзднымъ, мы встрѣчаемся уже съ совершенно печальною картиною въ отношеніи къ благотворенію. Бѣдность и нищета бываютъ здѣсь, среди мѣщанства, даже сильнѣе, чѣмъ въ селахъ и дерев-

[1]) Благотворительныя дѣйствія приказовъ. Ж. М. В. Д. 1854 г. ч. 9.

нихъ, а между тѣмъ сюда очень слабо принимаютъ уже тѣ животворные лучи, какими бываютъ учрежденія трехъ названныхъ вѣдомствъ. За исключеніемъ: Вольска, Динабурга, Елабуги, Красноярска, Липецка, Новомосковска, Острожска, Ростова на Дону, Старобѣльска, Торопца, Трубчевска, Углича, Холма—имѣющихъ дѣтскіе пріюты IV-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Вязьмы, Глухова и Слуцка, имѣющихъ пріюты человѣколюбиваго общества, и Бирюча, Мологи, Рыбинска, Углича, Скопина и Слуцка—имѣющихъ богадѣльни того же общества, ни въ одномъ изъ остальныхъ уѣздныхъ городовъ нѣтъ ничего для противодѣйствія бѣдности и нищенству [1]). Объ устроеніи тѣхъ или другихъ благотворительныхъ обществъ здѣсь и помина нѣтъ, а земство отдѣлывается одною школою и больницею, да и то на очень ограниченное число кроватей. Только изрѣдка, благодаря человѣколюбію того или другаго частнаго лица, въ нихъ создаются то тѣ, то другія благотворительныя заведенія, какъ и показываютъ самыя названія ихъ. Таковы: Блохинскій богадѣльный домъ въ Суздалѣ, Титовскій богадѣльный домъ въ Ростовѣ, Савинская богадѣльня въ Осташковѣ, Бахрушевыхъ богадѣльня въ Зарайскѣ, Тетюхинская богадѣльня въ Торжкѣ, Бобарыкинская богадѣльня въ Холмѣ. Еще печальнѣе состояніе селъ и деревень. За исключеніемъ трехъ селъ: Большова (Московск. губ.), Алмазова (Московск. губ.) и Яковлева (Владимірск. губ.), пользующихся, по торговому положенію своему, и пріютами и богадѣльнями Императорскаго человѣколюбиваго общества, всѣ остальныя села и деревни рѣшительно предоставлены себѣ самимъ. Даже школьное и врачебное дѣло, которому болѣе всего отдаетъ предпочтеніе земство, здѣсь не имѣетъ правильной постановки. Школы и лѣчебницы существуютъ обыкновенно на очень отдаленныхъ одна отъ другой разстояніяхъ, такъ что ими пользуются только очень не многіе. Что же касается богадѣленъ для старыхъ и увѣчныхъ, то ихъ почти нѣтъ. Изъ 327 губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ смѣтъ, помѣщенныхъ въ «Земскомъ Ежегодникѣ» за 1877 годъ, назначеніе на этотъ предметъ встрѣчается только въ 70, но и тутъ оно падаетъ въ одной

[1]) Сборникъ свѣд. по общест. благотвор. т. VI, стр. 90—93.

смѣтѣ до ничтожной цифры—24 р. По размѣрамъ ассигновокъ, смѣты эти распредѣляются такъ:

Отъ	24	р.	до	100	назначено	по	7	смѣтамъ
»	100	»	—	300	—	—	14	—
»	300	»	—	500	—	—	14	—
»	500	»	—	1000	—	—	19	—
»	1000	»	—	2000	—	—	9	—
»	2000	»	—	5000	—	—	3	—
»	5000	»	—	10,000	—	—	4[1]	—

Насколько велико, между тѣмъ, по деревнямъ число бѣдныхъ, неспособныхъ къ пропитанію себя самихъ, о томъ могутъ засвидѣтельствовать, за неимѣніемъ общей статистики, слѣдующія данныя, собранныя земствами: Московскимъ уѣзднымъ, Вологодскимъ уѣзднымъ и Кременчугскимъ. Изъ 159 лицъ дряхлыхъ и увѣчныхъ Московскаго уѣзда рѣшительно неимущими никакихъ средствъ къ существованію отмѣчены—51[2]); изъ 266 лицъ Вологодскаго уѣзда исключено только отъ 22—52%, какъ способныхъ до нѣкоторой степени себя пропитывать, а всѣ остальные признаны рѣшительно неспособными[3]); изъ 121 нищихъ Кременчугскаго уѣзда рѣшительно неспособными признана «большая часть»[4]). Тѣ же данныя могутъ свидѣтельствовать, по нашему мнѣнію, о необходимости правильнаго устройства дѣла призрѣнія и съ другой стороны. Если изъ 159 нищихъ Московскаго уѣзда признаны только 51 совершенно неспособными къ работѣ, то, очевидно, 108 человѣкъ находятся такихъ, которые могутъ работать и потому только нищенствуютъ, что нѣтъ надъ ними надзора, какъ и заявилъ о томъ исправникъ Московскаго уѣзда[5]). Еще болѣе это сказать нужно о данныхъ Вологодскаго и Кременчугскаго уѣзда. По даннымъ уѣзда Вологодскаго, изъ 400 нищихъ, 1874 года, промысловыхъ нищихъ было отъ 22—52%. Но что ходить далеко, когда и изъ отчетовъ самаго близкаго къ намъ земства, Херсонскаго, мы

---

[1]) Скалонъ: «Земскіе вопросы» М. 1882 г. стр. 59.

[2]) Ж. Московск. уѣздн. земск. собр. 1878 г. Докладъ по общественному призрѣнію.

[3]) Отчетъ Волог. уѣздн. земской упр. за 1874 г. стр. 53.

[4]) Отчетъ Кременчугской земск. упр. 1878 г., стр. 123.

[5]) Скалонъ: «Земскіе вопросы», стр. 60.

можемъ вывести самые поучительные результаты?!. Въ 1884 году, по произведенному надворному описанію Елисаветградскаго уѣзда, уѣзда, какъ извѣстно, не бѣднаго, оказалось, что въ этомъ уѣздѣ, среди одного сельскаго населенія, лица неспособныя къ труду и нуждающіяся въ призрѣніи составляютъ значительный процентъ, приблизительно $1^1/_4\%$ всего населенія уѣзда, т. е. около четырехъ тысячъ человѣкъ, а на всю губернію, считая сельское населеніе ея въ 450,000, по такому разсчету придется 14,375 человѣкъ. Что же дѣлало земство для устраненія такихъ насущныхъ потребностей? А вотъ что. Не считая почему-то обязательнымъ для себя увеличивать количество полученныхъ отъ приказа общественнаго призрѣнія заведеній, а. такихъ на всю губернію: двѣ богадѣльни съ 210 призрѣваемыхъ и одинъ сиротскій домъ съ 80 призрѣваемыхъ, оно ограничивалось выдачею на руки пособія отъ 3 р. до 5 р. въ мѣсяцъ, въ первое десятилѣтіе-185 лицамъ, что составило, по десятилѣтней сложности, сумму въ 5365 р., а во второе—320 лицамъ, что составило, по той же десятилѣтней сложности, 10,916 р. [1]) Сколько же, спрашивается, несчастныхъ, при такомъ ограниченномъ количествѣ пособій, оставалось безъ всякой помощи? Да и могли ли принести дѣйствительную помощь самыя пособія, когда они давались по рукамъ и могли, слѣдовательно, расходаваться не на дѣйствительныя потребности? Вотъ посильное изображеніе того состоянія, въ какомъ находится дѣло призрѣнія въ нашемъ отечествѣ. Если въ самыхъ столицахъ, гдѣ дѣйствуютъ, и дѣйствуютъ съ успѣхомъ, комитеты по разбору и призрѣнію нищихъ, количество однихъ забираемыхъ полиціей бываетъ болѣе 1000 [2]), то какое же количество ихъ тамъ, гдѣ, какъ въ селахъ, уѣздныхъ и даже губернскихъ городахъ, они могутъ разгуливать сколько душѣ угодно; если даже тамъ, гдѣ столько разныхъ богоугодныхъ заведеній, съ ними не знаютъ, какъ жалуется Московскій комитетъ по призрѣнію нищихъ, куда дѣваться [3]), то что же сказать о провинціи, гдѣ богадѣльни и пріюты существуютъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ?

---

[1]) Докладъ губернской управы о двадцатилѣтней дѣятельности Херсонскаго земства. Новор. Телегр. 1885 г. № 3068, 28 Мая.

[2]) Въ Москвѣ, по отчету комитета за 1883-й годъ, взято было полиціей 1146 человѣкъ. См. Дѣтск. помощь, 1885 г. № 13.

[3]) ibid.

Но что же, и такъ, дѣлать? Какъ поступить? Быть можетъ, послѣдуя примѣру нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, и намъ не излишне было бы нѣсколько строже провести (въ принципѣ оно высказано) обязательное для обществъ призрѣніе бѣдныхъ? Вѣдь оно введено не гдѣ либо, а въ такихъ солидныхъ государствахъ, какъ Англія и Германія! Чего, кажется, лучше? И дѣйствительно, нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ далеко не прочь порекомендовать намъ эти образцы запада. Вотъ что читаемъ въ статьяхъ г. Исаева, только что познакомившаго насъ съ различными формами призрѣнія и благотворенія въ Швейцаріи. «Хотя человѣческое сердце, заключаетъ онъ свое сообщеніе, и можетъ дѣлать многое, но пауперизмъ—слишкомъ важное явленіе, слишкомъ тѣсно связанное съ строемъ хозяйственной жизни, чтобы общество могло предоставить его только вѣдѣнію сердца и отказаться отъ воздѣйствія на него нормами закона». Онъ признаетъ, поэтому, обязательное общественное призрѣніе «необходимымъ»» [1]). Но да проститъ намъ почтенный ученый, если мы предостережемъ отечество отъ его совѣтовъ. И безъ того не мало уже пострадало оно отъ многихъ искуственно навязанныхъ ему формъ гражданской и общественной жизни, а при обязательномъ призрѣніи ему пришлось бы лишиться и того послѣдняго духовнаго достоянія своего, какое составляетъ свобода въ сферѣ нравственныхъ отношеній къ другому. Напрасно, какъ онъ, такъ и другіе защитники обязательнаго призрѣнія, рисуютъ намъ при этомъ умилительную картину, какъ частная благотворительность восполняетъ обязательную, какъ она, скажемъ словами г. Исаева, ведомая изъ любви къ дѣлу, способна къ гораздо болѣе тонкому анализу всѣхъ разновидностей нужды, къ болѣе полному отклику на всѣ, даже индивидуальныя, особенности, съ которыми предстоитъ предъ нею каждый нуждающійся [2]). Такой умилительной картины восполненія никогда не было и не будетъ. Обязательное призрѣніе есть смерть для частной благотворительности. Оно и тогда уже губило ее, когда прокламировано было самою церковію ла-

---

[1]) Исаевъ: «Общественное призрѣніе и частная благотворительность въ Швейцаріи». Юридич. Вѣсти. 1885 г. іюнь—іюль, стр. 345 и 349.

[2]) Юридич. Вѣсти. 1885 г. іюнь—іюль, стр. 345.

тинскою; уже и тогда всѣ тѣ, которые должны были обязательно вносить назначавшіяся на бѣдныхъ десятины, аннаты и подобные имъ поборы, чувствовали себя въ правѣ ничего не давать болѣе въ пользу бѣдныхъ, а теперь, когда стало оно провозглашаться самимъ государствомъ, тѣмъ болѣе каждый сталъ находить достаточнымъ для себя одну обязательную для него повинность. Теперь не зачѣмъ ему идти ни къ постели больнаго, ни въ хижину безпомощнаго старца, ни къ обремененной многочисленною семьею вдовѣ. Онъ знаетъ, что о всѣхъ этихъ бѣдныхъ заботятся общины, что на то существуютъ присяжные попечители и что его посѣщеніе можетъ быть признано или за контроль, или вообще за непрошенное вмѣшательство. Но это бы ничего, если бы дѣло ограничивалось одною холодностію, а то нѣтъ: при этомъ бываетъ и нѣчто худшее. Всѣ, которые сами признаютъ себя людьми не вполнѣ обезпеченными, которые сами съ трудомъ снискиваютъ пропитаніе для себя, которые живутъ или ремесломъ, или обработкой небольшаго участка земли, съ завистію и недоброжелательствомъ смотрятъ, обыкновенно, на лицъ, пользующихся общественнымъ призрѣніемъ. Даже, при дѣйствительной ни къ чему неспособности этихъ послѣднихъ, имъ кажется всегда, что они пользуются общественною помощію не заслуженно, что они могли бы сами содержать себя, что они служатъ причиною ихъ собственнаго разоренія. Еще сильнѣе раздаются, обыкновенно, всѣ такія жалобы, когда дѣйствительно бываютъ какіе либо поводы къ тому; а какъ избѣжишь такихъ поводовъ? Во всѣхъ такихъ случаяхъ, простое чувство недоброжелательства переходитъ уже въ явную вражду. До какой степени доходитъ она, на то много можно привести примѣровъ изъ жизни общинъ, практикующихъ обязательное призрѣніе. Что можетъ быть, напримѣръ, безчеловѣчнѣе такой мѣры, какъ немилосердное выпроваживаніе англійскими обществами каждаго непринадлежащаго имъ бѣдняка, который пользовался лишь двадцатидневною ихъ помощію? [1]) Какое развращающее, далѣе, начало вносимо было въ семейную жизнь практиковавшимся, до 1829 года, въ Швейцарскихъ общинахъ обычаемъ — выдавать бѣднымъ дѣвушкамъ приданое съ тѣмъ

[1]) Васильчиковъ. «О самоуправленіи» т. II, стр. 11.

только, чтобы онѣ оставляли общину и ненадѣляли ее незаконорожденными дѣтьми! [1]) Какъ жестокосердъ былъ, наконецъ, тотъ, практиковавшійся въ тѣхъ же швейцарскихъ общинахъ, способъ призрѣнія несчастныхъ сиротъ, по которому отдача на воспитаніе производилась съ торговъ и дѣло воспитанія предоставлялось тому, кто меньше бралъ за воспитаніе [2]). А сколько униженія, сколько попранія самыхъ священнѣйшихъ правъ человѣка, соединено бываетъ съ общественнымъ призрѣніемъ! По англійскимъ законамъ, всякій, обращающійся къ приходской помощи, долженъ бываетъ пройти извѣстный искусъ, или выдержать пытку, долженъ высидѣть нѣсколько времени, почти на хлѣбѣ и водѣ, въ работномъ домѣ и заниматься самыми тяжкими работами. Выдержитъ искусъ—значитъ дѣйствительно бѣдный, а не выдержитъ—значитъ притворялся, значитъ имѣетъ чѣмъ прокормить себя. Конечно, для человѣка потерянаго—это ничего; но каково бываетъ при этомъ положеніе честнаго труженика, честной матери семейства, имѣвшихъ, по какой нибудь случайной причинѣ, несчастіе лишиться средствъ къ пропитанію? Отъ того-то многіе и предпочитаютъ лучше страдать отъ голода, чѣмъ выдерживать испытаніе работнаго дома. Изъ милліона неимущихъ, записанныхъ въ Англіи по реэстрамъ 1862 года, только 143,000 прибѣгли къ этому даровому, но тяжкому испытанію [3]). Не особенно отрадно бываетъ и положеніе тѣхъ, которымъ удастся, тѣмъ или другимъ способомъ, получать содержаніе на дому. Они ничего не въ правѣ бываютъ предпринять безъ согласія общины. Въ кантонѣ Люцернъ призрѣваемые должны бываютъ давать подробный отчетъ общинному совѣту нетолько въ полученномъ пособіи, но даже въ собственномъ заработкѣ [4]). О выходѣ за мужъ, или женитьбѣ призрѣваемые и помышлять не смѣютъ. Въ видахъ опасенія, и семьи ихъ получить на свое содержаніе, общины всегда въ томъ отказываютъ. Вотъ какъ суровы и даже жестоки бываютъ отношенія людей къ ближнему при обязательномъ призрѣніи. Воз-

---

[1]) Исаевъ. Юридич. Вѣстникъ 1885 г. Май, стр. 64.

[2]) ibid, стр 68.

[3]) Васильчиковъ. О самоуправленіи т. 11. стр. 16.

[4]) Исаевъ. Юридич. Вѣстн. 1885 г. Май, стр. 83.

можна ли при нихъ, поэтому, частная благотворительность, когда и для самыхъ законныхъ обязательствъ призрѣнія изыскиваются общинами всевозможные способы къ уклоненію? Но, можетъ быть, при обязательномъ призрѣніи въ ней нѣтъ уже и надобности? Нѣтъ, исторія свидѣтельствуетъ, что при немъ-то именно и необходима она. Почему нигдѣ нѣтъ такъ много разныхъ благотворительныхъ обществъ, какъ въ Англіи и Швейцаріи? Потому, очевидно, что обязательное призрѣніе, по своей черствости и бездушности, не удовлетворяетъ нуждамъ населенія, что чувство любви, внушаемое природой и христіанствомъ, возмущается противъ него, что оно стремится залечить наносимыя обязательнымъ призрѣніемъ раны ближнему. Она тамъ представляетъ изъ себя, такимъ образомъ, не добровольнаго союзника обязательнаго призрѣнія, а громогласнаго, въ самомъ молчаніи своемъ, обличителя банкротства сего послѣдняго. Положимъ, что подобный протестъ со стороны чувства всегда будетъ, но онъ возможенъ не вездѣ и полагаться на него трудно. Очень можетъ случиться, что въ мѣстностяхъ бѣдныхъ, подавленныхъ нуждою, онъ или совершенно замолкнетъ, или будетъ раздаваться въ очень слабой степени и что тогда станетъ съ однимъ обязательнымъ призрѣніемъ? Гдѣ найдетъ оно силы и средства къ поддержанію всѣхъ тѣхъ больныхъ, слабыхъ и увѣчныхъ, которые окажутся, по тѣмъ или другимъ причинамъ, внѣ охраны общинъ?

Не мало и практическихъ неудобствъ представляетъ собою обязательное общинное призрѣніе. Самый главный и существенный, возникающій при этомъ, вопросъ есть тотъ: какая община должна оказывать помощь бѣдному? Та ли, которой принадлежитъ бѣдный по мѣсту рожденія, или та, гдѣ имѣетъ онъ мѣсто жительства? Тамъ, гдѣ, какъ въ Пруссіи, существуетъ полная свобода переселенія (Freizügigkeit) и право ходатайства о приходскомъ призрѣніи (Anspruch auf Armenpflege) представляется даже прислугѣ, фабричнымъ и подмастерьямъ чрезъ три года пребыванія въ приходѣ, а всѣмъ прочимъ поселенцамъ—чрезъ одинъ годъ, нѣкоторые изъ приходовъ, особенно городскіе, до того переполнены бываютъ разными пришельцами и до того обременены налогами въ пользу ихъ, что, при всей значительности собираемой суммы, она никогда не бываетъ и на половину достаточною. А тамъ, гдѣ, какъ въ Англіи, сво-

бода переселенія значительно ограничена, гдѣ только чрезъ три года по поселеніи въ приходѣ можно пріобрѣсть нѣкоторое право на призрѣніе, да и то не прихода, а союза приходовъ, приходы должны бываютъ, до истеченія трехъ лѣтъ переселенца, или выдавать пособіе заочно, или же перевозить его на свой счетъ къ себѣ и тѣмъ еще болѣе ухудшать его положеніе. Столько же, если не болѣе, затрудненій возбуждаетъ собою и другой, неизбѣжный при обязательномъ призрѣніи, вопросъ: кому должно принадлежать право признанія бѣднаго, подлежащимъ или неподлежащимъ приходскому призрѣнію? Тамъ, гдѣ это право представляется самимъ общинамъ, всегда неизбѣжны при этомъ и злоупотребленія и препирательства общинъ между собою, а тамъ, гдѣ введенъ контроль для этого, онъ дорого, во первыхъ, обходится, а, во вторыхъ, дѣлаетъ изъ призрѣнія общественнаго призрѣніе государственное. Въ Англіи испытанъ былъ и тотъ и другой способъ опредѣленія и каждый далъ самые печальные результаты. Когда, какъ было въ XVIII ст., рѣшителями вопроса о правѣ на вспомоществованіе были назначенные мировыми судьями попечители прихода, то одни судебные издержки по водворенію бѣдныхъ простирались до двухъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ или 14 милліоновъ рублей [1]), а когда, что было съ 1834 года, тамъ введенъ былъ строгій контроль, когда появилось центральное присутственное мѣсто для общаго завѣдыванія дѣлами общественнаго призрѣнія, съ 12 инспекторовъ и съ 15,000 чиновниковъ, служащихъ на жалованьи при управахъ округовъ, этотъ контроль сталъ стоить 660,370 фунтовъ стерлинговъ или 4,622,590 рубл. [2]). Значительно лучше, повидимому, прусская система, по которой право ходатайства на призрѣніе опредѣляется административнымъ порядкомъ (im Verwaltungswege), мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ [3]), но при ней совершенно за то утрачивается характеръ общественный и призрѣніе становится изъ общественнаго полицейскимъ, зависящимъ отъ усердія и расположенія чиновъ полиціи.

Какъ ни велики означенныя неудобства, но всѣ они ничто въ сравненіи съ тѣмъ пагубнымъ вліяніемъ, какое производитъ

---

[1]) Васильчиковъ. «О самоуправленіи» т. II, стр. 8.

[2]) ibid, стр. 15. Смотр. Emminghaus: Das Armenwesen. s. 512.

[3]) Emminghaus: Armenwesen, s. 53.

обязательное призрѣніе на самыхъ бѣдныхъ. Поселяя въ нихъ увѣренность, что ни они сами, ни ихъ семейства, не будутъ оставлены общинами, въ случаѣ ихъ обнищанія, оно ослабѣваетъ энергію къ труду, отучаетъ отъ бережливости, умѣренности, располагаетъ къ лѣни, къ невоздержной жизни, къ необдуманному вступленію въ бракъ и даже къ вмѣшательству въ политическія интриги разныхъ партій. Положимъ, что общинамъ повсюду предоставлены надъ такими лицами большія права, что онѣ могутъ воспрещать таковымъ входъ въ питейные дома, подвергать принудительнымъ работамъ, заключать въ смирительные дома и т. п., но всѣ эти мѣры могутъ быть сильны только для тѣхъ, которые не совершенно испорчены нравственно, а человѣкъ порочный всегда найдетъ способы избѣжать наложенныхъ на него ограниченій и не смутится даже самымъ заключеніемъ: ибо и оно доставляетъ ему способъ прожить безпечно. А бываетъ часто, что община и не знаетъ даже какъ проводитъ жизнь свою пенсіонеръ ея. Такъ бываетъ чаще всего въ общинахъ швейцарскихъ, гдѣ право на призрѣніе построено на принципѣ гражданства, т. е. гдѣ бѣдные получаютъ пособіе по мѣсту рожденія. Самимъ общинамъ слѣдить за такими, проживающими за нѣсколько сотъ верстъ, пенсіонерами нѣтъ никакой возможности, а общинамъ, въ которыхъ проживаютъ они, нѣтъ до нихъ никакого дѣла. И живутъ всѣ такіе пенсіонеры припѣваючи на чужой счетъ. Бываютъ, впрочемъ, и случаи соглашенія общинъ, по силѣ которыхъ общины взаимно обязываются или совершенно разсматривать бѣдныхъ чужой общины какъ бѣдныхъ своей, или же производить разсчетъ по окончаніи года, но каковы бы ни были эти соглашенія, они никогда не могутъ замѣнить личнаго надзора. Помимо разности во взглядахъ общинъ на степень нужды, на характеръ жизни, при нихъ всегда неизбѣжны или чрезмѣрная строгость къ поселенцу, чтобы выжить его, или чрезмѣрная слабость, чтобы онъ не жаловался на притѣсненія чужой общины [1]).

Въ виду указанныхъ неудобствъ съ одной стороны и пагубнаго вліянія на бѣдныхъ съ другой, обязательное призрѣніе рѣдко гдѣ пользуется сочувствіемъ населенія. Тотъ же са-

[1]) Исаевъ. Юридич. Вѣстн. 1885 г. Май, стр. 75.

мый г. Исаевъ, который такъ увлекается обязательнымъ призрѣніемъ, привелъ въ своей прекрасной статьѣ объ общественномъ призрѣніи въ Швейцаріи чрезвычайно много данныхъ, указывающихъ, какъ неблагопріятно встрѣчено было обязательное призрѣніе нѣкоторыми кантонами, какую энергическую борьбу вели они противъ него и какъ правительство нѣкоторыхъ кантоновъ отнеслось къ нему. Особенно любопытна оппозиція кантона Бернъ, какъ-разъ наиболѣе подробно имъ разсказанная, на основаніи, впрочемъ, труда Шенка [1]). Она велась въ теченіи цѣлыхъ сорока лѣтъ, отъ 1807—1847 г., и велась съ такой неутомимой энергіей, что правительство должно было, наконецъ, отмѣнить его. Ходатайствуя предъ правительствомъ объ отмѣнѣ обязательнаго призрѣнія, общины указывали, что число бѣдныхъ возрастаетъ чрезъ него все болѣе и болѣе, что бѣдные, пользуясь правомъ жалобы въ случаѣ отказа въ пособіи, дѣлались требовательны, что надзоръ за ними и у себя труденъ, а въ другихъ общинахъ совершенно невозможенъ и что наклонность къ праздности и легкомысленные браки становятся явленіями все болѣе и болѣе частыми [2]). Долго не рѣшалось правительство на отмѣну его, но когда нѣсколько назначенныхъ имъ комиссій убѣдило его въ справедливости жалобъ общинъ, оно само, оффиціально, признало, что обязательное призрѣніе способно только ухудшить положеніе дѣлъ и что совершенно безъ ущерба можетъ быть замѣнено частною благотворительностію. «Обязательнаго общественнаго призрѣнія нѣтъ во Франціи, говорило министерство внутреннихъ дѣлъ, а частная благотворительность удовлетворяетъ нуждающихся. Населеніе Бернскаго кантона проникнуто чувствомъ дружелюбія, а отмѣна обязательнаго призрѣнія отнюдь не послужитъ къ ущербу дѣйствительныхъ бѣдняковъ» [3]). А вотъ отзывы и нѣкоторыхъ другихъ кантоновъ, и отзывы не кого либо, а цѣлыхъ комиссій. Что такое принудительное содержаніе бѣдныхъ, спрашиваетъ Фрейбургская комиссія, и отвѣчаетъ подкрѣпляя себя выдержками изъ разныхъ авторовъ, что оно оказываетъ развращающее вліяніе на призрѣваемыхъ, отучаетъ ихъ отъ труда, развиваетъ въ нихъ наклонность къ дерзости и притязательности: «отсюда, говоритъ она, эти, возмущающія

[1]) Schenk: Die Entwicklung der Armenverhältnisse der Kanton Bern. 1856.

[2]) Исаевъ. Юрид. Вѣстн. 1885 г. май, стр. 64 и 65.

[3]) Ibid. стр. 65.

всѣхъ благомыслящихъ людей, угрозы сдѣлать дѣтей бременемъ для общины, отсюда эта безпечность относительно участи незаконорожденныхъ дѣтей, произведенныхъ на свѣтъ безъ размышленія о ихъ будущности, отсюда эта наслѣдственная нищета во многихъ семьяхъ». «Законообязательное общественное призрѣніе, говоритъ та же комиссія, уничтожаетъ милосердіе и дѣлаетъ изъ получающаго благотвореніе кредитора, который притязательно требуетъ отъ насъ того, что законъ предписываетъ дать ему» [1]). Подобный же отзывъ дала и комиссія кантона Ваадтъ. Правда, въ сочиненіи Нидерера, которымъ пользуется г. Исаевъ, есть указаніе и на благопріятные отзывы со стороны многихъ кантоновъ, но самъ же г. Исаевъ замѣчаетъ, что и изъ этихъ, мирящихся съ основнымъ принципомъ обязательности призрѣнія, кантоновъ слышится иногда голосъ недовольства касательно то тѣхъ и другихъ особенностей въ строѣ призрѣнія [2]). Можно ли, спрашивается, послѣ всего сказаннаго объ обязательномъ призрѣніи рекомендовать таковое нашему русскому народу, когда, даже въ такихъ государствахъ, какъ Англія, Германія и Швейцарія, оно оказывается несостоятельнымъ, когда и тамъ ищутъ замѣнить его другими болѣе мягкими формами призрѣнія? Не даромъ Франція и Австрія всѣми силами оберегаютъ себя отъ него. Не даромъ сама Пруссія, признавши принципъ обязательности общиннаго призрѣнія, признала необходимымъ прибавить при этомъ, что обязательность общинъ на призрѣніе бѣдныхъ не есть обязательство противъ послѣднихъ, а только обязательство предъ правительствомъ [3]). Потому то, далѣе, и признаетъ оно за бѣдными не право на призрѣніе, не ein Recht auf Armenpflege, а только право ходатайства о призрѣніи: Anspruch auf Armenpflege [4]).

Но если обязательное призрѣніе имѣетъ такъ много неудобствъ въ себѣ, то нельзя-ли замѣнить его другимъ, тоже довольно распространеннымъ теперь въ Европѣ, способомъ призрѣнія, извѣстнымъ подъ именемъ самопомощи. Сущность этого

[1]) Bericht der Kommission. 1868. § 12. 14.

[2]) Исаевъ. Юридич. Вѣсти. 1885 г. май, стр. 89.

[3]) Die Verpflichtung der Gemeinden zur Unterstützung der Armen ist nicht eine Verpflichtung gegenüber dem letztern, sondern eine solche gegenüber der Staats-Verwaltung. См. Emminghaus: Das Armenwesen, § 53.

[4]) Emminghaus: Das Armenwesen.

новаго способа состоитъ въ томъ, что не правительство и общество, а сами недостаточные классы принимаютъ то тѣ, то другія мѣры къ обезпеченію себя на случай болѣзни, старости и увѣчья. Болѣе обычными изъ такихъ мѣръ бываютъ: взаимное страхованіе жизни и имущества, сберегательныя кассы, взаимное вспомоществованіе, взаимный кредитъ, взаимное соглашеніе объ оптовыхъ закупкахъ, народныя и дешевыя столовыя, ночлежные пріюты. Что всѣ такія мѣры въ высшей степени полезны,—въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія: онѣ пріучаютъ къ бережливости, воздержности и доставляютъ вспомоществованіе и самое вѣрное и самое безъобидное; но вотъ вопросъ: вездѣ ли онѣ могутъ быть примѣнены и всякій ли можетъ ими пользоваться? А отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ быть, къ сожалѣнію, утвердительный. Каждая изъ нихъ требуетъ для себя значительной затраты того или другаго капитала, а гдѣ достать таковой бѣднымъ, недостаточнымъ людямъ? Они все-таки должны были бы обратиться за помощью или къ государству, или къ городу, или даже къ какому либо человѣколюбивому обществу, а это было бы уже нарушеніемъ принципа самопомощи. Не всякое, между тѣмъ, государство, не всякій городъ, не всякое, тѣмъ болѣе, благотворительное общество въ состояніи оказывать подобныя субсидіи. Для однихъ онѣ могутъ быть почему либо неудобны въ видахъ политическихъ, а для другихъ — по простой недостаточности необходимыхъ средствъ для того. Но предположимъ даже, что и государства и города оказали бы свое содѣйствіе и общества самопомощи образовались бы. Въ состояніи ли они, при всемъ этомъ, замѣнить собою всякую другую помощь, быть единственными факторами въ дѣлѣ благотворенія? И на этотъ вопросъ тоже нельзя отвѣчать утвердительно. Печальная мысль о томъ, что человѣкъ можетъ испытать со временемъ состояніе болѣзни, старости словомъ—неспособности къ труду рѣдко занимаетъ, обыкновенно, людей молодыхъ, кипящихъ избыткомъ силъ своихъ Одни думаютъ, что они и безъ сбереженій съумѣютъ составить себѣ состояніе, другіе представляютъ, что имъ и не придется, пожалуй, воспользоваться своими сбереженіями, третьи не бываютъ достаточно увѣрены въ ихъ сохранности, а четвертые просто предпочитаютъ пользоваться тѣмъ, что дается жизнію въ настоящемъ. И вотъ, на ряду съ лицами, обезпечивающими себя при посредствѣ страхованія, участія въ сберегательныхъ

кассахъ, обществахъ вспомоществованія, всегда будетъ существовать масса такихъ, которые, отчасти по безпечности, а отчасти и по недостаточности, не успѣли сдѣлать своевременно сбереженій себѣ и не могутъ пользоваться плодами ихъ. Кто же, спрашивается, придетъ на помощь имъ, когда они застигнуты будутъ болѣзнію и старостію? Можно, конечно, сдѣлать, какъ и предполагаютъ нѣкоторые составители реформъ призрѣнія [1]), сбереженія для всѣхъ законообязательными, но такою законообязательностію еще болѣе можно ухудшить и безъ того неособенно легкое положеніе рабочихъ классовъ. Но допустимъ даже, что и сдѣланы такія сбереженія. Могутъ ли они, по обычной незначительности своей, быть настолько достаточны, чтобы обезпечить человѣку, на случай болѣзни и болѣзненной старости, и пропитаніе и уходъ и медицинскую помощь? Нѣтъ. Самое большее, что можетъ быть ими достигнуто—это кусокъ насущнаго хлѣба, но въ болѣзни и старости его одного мало. Особенно малоспособны къ такимъ сбереженіямъ мы, русскіе. По широтѣ натуры своей, мы скорѣе способны бываемъ ставить послѣднюю копѣйку ребромъ, чѣмъ съ методическою точностію откладывать и носить ее въ ту или другую кассу. Вотъ почему изъ всѣхъ видовъ самопомощи самое большое примѣненіе, особенно среди рабочаго населенія, имѣетъ у насъ только артель, которою не требуется большихъ сбереженій. Но артель не въ состояніи обезпечить человѣка на случай болѣзни и старости. Какъ представляющая собою союзъ силъ, составленный на основаніи единства времени и мѣста занятія однимъ какимъ-либо опредѣленнымъ дѣломъ, она можетъ поддержать своего сочлена только на случай болѣзни и притомъ не болѣе одного года, а затѣмъ всякія отношенія къ ней прекращаются. Есть, впрочемъ, и еще видъ сельской самопомощи, состоящій въ устройствѣ хлѣбныхъ запасовъ на случай или общаго неурожая, или вчастности чьего либо обѣдненія, но они доступны, къ сожалѣнію, только для тѣхъ домохозяевъ, которые участвуютъ въ общей ссыпкѣ хлѣба и нисколько недоступны для вдовъ, сиротъ и вообще всѣхъ тѣхъ, которые лишены пропитанія [2]). Что касается до общества взаимнаго страхованія, вза-

[1]) Rocholl: Über die Reform des Armenwesens. Breslau 1880. § 27.

[2]) Васильчиковъ: «О самоуправленіи» т. II, стр. 115.

имнаго кредита и составленія сберегательныхъ кассъ, то они обычны только между классами состоятельными и интеллигентными. Таковы, напримѣръ, кассы, устроенныя служащими при разныхъ вѣдомствахъ. Если гдѣ, слѣдовательно, то у насъ особенно трудно надѣяться, чтобы самопомощь могла когда либо замѣнить другую помощь.

Есть еще одинъ прославленный способъ призрѣнія, но уже не призрѣнія общаго, а только городскаго. Мы разумѣемъ здѣсь призрѣніе одного небольшаго нѣмецкаго городка, Елберфельда (Elberfeld). Это призрѣніе надѣлало, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, много шума въ Европѣ. Объ немъ читались рефераты, писались корреспонденціи, сообщались чрезъ посольства свѣдѣнія въ другія государства [1]). И дѣйствительно, сравнивая статистическія данныя до реформы съ данными послѣ реформы, нельзя не видѣть, что, со времени введенія ея въ 1853 г., число бѣдныхъ падаетъ съ 8% на 4%, а налогъ на призрѣніе съ 3 марокъ на 1 марку [2]). Въ чемъ же состоитъ, и такъ, это доставившее такіе блистательные результаты призрѣніе? Собственно новаго и оригинальнаго въ устройствѣ его ничего нѣтъ. Всякій, кто хотя сколько нибудь знакомъ съ устройствомъ благотворенія въ древней церкви, легко примѣтитъ, что между тѣмъ и другимъ есть много общаго. Въ немъ также, какъ и въ томъ, попеченію домашнему отдается предпочтеніе предъ попеченіемъ госпитальнымъ и также, какъ и въ томъ, все вниманіе сосредоточено на строгомъ распознаваніи нуждъ бѣднаго. Все, что ново и оригинально въ немъ, это—приспособленіе, въ первый разъ, организаціи церковной благотворительности къ жизни гражданской. Весь городъ дѣлится на 280 квартиръ, расположенныхъ по 20 участкамъ, съ 14 квартирами въ каждомъ. Квартиры завѣдываются отдѣльными для каждой квартиры попечителями, бецирки — представителями бецирка (Bezirksvorsteher), а все вообще призрѣніе думскою комиссіею, состоящею изъ гласныхъ города. Какъ попечители квартиръ, такъ и представители бецирковъ сходятся чрезъ каждые двѣ недѣли на совѣщаніе: первые—подъ предсѣдательствомъ представителя бецирка, а вторые—подъ предсѣдательствомъ или бургомистра, или

[1]) Ehrle: Beiträge zur Geschichte und Reform der Armenpflege. § 104.
[2]) Emminghaus: «Das Armenwesen» и s. w. § 91.

одного изъ членовъ думы. Само собою понятно, что попечители квартиръ, имѣя на рукахъ своихъ двухъ—трехъ бѣдныхъ, легко могутъ знать и ихъ жизнь и ихъ потребности, что и составляетъ весь секретъ успѣха Ерберфельдскаго городскаго призрѣнія. Но то, что легко можетъ быть проведено въ церкви,— не легко можетъ быть достигаемо обыкновеннымъ гражданскимъ обществомъ. Церкви, съ ея пресвитерами и діаконами, легко устроить такъ, что каждый участокъ будетъ имѣть своего представителя; но не такъ легко это городу. Конечно, такому маленькому городку, какъ Ерберфельдъ, съ его 80,000 жителей, легко раздѣлить себя на квартиры, легко дать каждому попечителю по два, по три бѣдныхъ, но попробуйте завести подобную систему въ большомъ городѣ и она окажется совершенно несостоятельной. Такъ Лондону, съ его тремя милліонами жителей, потребовалось бы 11,250 однихъ попечителей. Не мало можетъ быть при этомъ и другихъ неудобствъ. Бѣдное населеніе никогда почти не имѣетъ устойчивости въ помѣщеніи и всегда селится по преимуществу на окраинахъ. Попечителямъ церковнымъ или священникамъ, какъ проживающимъ во всѣхъ частяхъ города, легко бываетъ слѣдить за перемѣщеніемъ и посѣщать квартиры, но это не такъ легко будетъ обыкновенному городскому филантропу, проживающему обычно въ лучшихъ частяхъ города. По всѣмъ такимъ основаніямъ и Ерберфельдское призрѣніе не можетъ быть признано, какъ призрѣніе образцовое для города. Какъ составляющее подражаніе древне-церковному, оно имѣетъ въ себѣ много хорошаго, но ему многаго не достаетъ, чтобы возвыситься до древняго образца своего. При всей красотѣ и стройности формы своей, оно совершенно бездушно и безжизненно. Отъ того-то и образовалось недавно, на ряду съ нимъ, другое призрѣніе — призрѣніе дамскаго общества, поставившаго задачею своею восполненіе того самаго призрѣнія, которое признано образцовымъ.

Несравненно примѣнимѣе, чѣмъ Ерберфельдское призрѣніе, можетъ быть устройство по городамъ, особенно большимъ, такихъ обществъ, какъ лондонское общество организаціи частной благотворительности и уничтоженія нищенства (Society for organisung charitable Relief and Repressing Mendicity) и частный филантропическій союзъ въ Вѣнѣ. Хотя самостоятельнаго значенія въ дѣлѣ призрѣнія они не имѣютъ, но они служатъ

отличными посредниками между благотворителями съ одной стороны и бѣдными—съ другой. При существованіи ихъ голодный и безпріютный никогда не останутся безъ пищи и пріюта, а благотворитель, каково бы ни было его благотвореніе, никогда не можетъ опасаться, что онъ подалъ милостыню промысловому нищему. Организація этихъ обществъ очень проста. Возмемъ для примѣра организацію лондонскаго общества. Оно дѣлитъ городъ на участки и въ каждомъ изъ нихъ открываетъ, подъ руководствомъ секретаря, бюро. Такъ какъ бюро бываютъ открываемы только четыре часа въ день: два утромъ и два вечеромъ, то обязанности секретаря легко принимаются и людьми состоящими на другихъ должностяхъ. Въ эти то бюро и могутъ обращаться какъ благотворители, такъ и бѣдные. Вотъ совершилось въ чьей либо жизни что нибудь особенное, знаменательное: принято предложеніе на бракъ, послѣдовало приращѐніе семейства, сдѣлано выгодное предпріятіе. Радостно идетъ таковый по улицамъ города. Все окружающее какъ бы улыбается ему. Чувствуя счастливымъ себя, онъ желалъ бы, чтобы и другіе чувствовали себя также. Не будь означенныхъ бюро и у очень немногихъ изъ такихъ счастливцевъ зародилась бы мысль сдѣлать какое нибудь пожертвованіе, а если и зародилась бы, то она скоро погасла бы; ибо пришлось бы думать: куда пожертвовать, къ кому обратиться и какъ посмотрятъ на его незначительное пожертвованіе. Не такъ бываетъ при существованіи бюро. Ихъ большія и оригинальныя вывѣски легко могутъ напомнить о себѣ, а въ самомъ бюро всегда къ услугамъ самый разнообразный выборъ для благотворенія. Хотите сдѣлать это сейчасъ же, на своихъ глазахъ, вамъ всегда укажутъ на двухъ—трехъ лицъ, тутъ же сидящихъ, но о которыхъ наведены уже самыя точныя справки. Хотите сдѣлать что нибудь другое, и вамъ тотчасъ радушно предложатъ списокъ нуждающихся, между которыми найдете вы и слабыхъ старцевъ, и больныхъ работниковъ, и многосемейныхъ вдовъ, словомъ-чего хотите. Вамъ даже посовѣтуютъ, что лучше всего можно сдѣлать на жертвуемую вами сумму. Каждое изъ такихъ бюро снабжено бываетъ отъ общества самыми свѣжими свѣдѣніями о томъ: въ какихъ больницахъ, школахъ и пріютахъ въ чемъ нуждаются, сколько гдѣ праздныхъ вакансій и т. п. Само собою понятно, что всѣ такія свѣдѣнія доставляются обществу со стороны благотворительныхъ учрежде-

ній съ большою охотою: ибо въ этомъ прямая ихъ польза. Кромѣ того, тѣ же бюро могутъ доставить вамъ возможность оказывать помощь еще болѣе легкимъ способомъ. Они снабдятъ васъ такими бланками, при помощи которыхъ всѣ желаемыя свѣдѣнія будутъ доставлены на домъ. Видите, напримѣръ, вы на улицѣ какого нибудь бѣдняка, просящаго о пособіи. Вамъ стоитъ вынуть одинъ изъ бланковъ, написать свою фамилію, отправить съ тѣмъ же бѣднымъ въ бюро и вы получите самыя точныя справки: дѣйствительно ли онъ бѣдный и въ чемъ онъ нуждается. А какое благодѣяніе эти бюро для бѣдныхъ! Имъ нѣтъ нужды ходить изъ заведенія въ заведеніе. Имъ стоитъ придти въ бюро, честно разсказать исторію своего обнищанія, облегчить способъ добыванія справокъ, и помощь имъ будетъ оказана. Нѣтъ, положимъ, бѣдняку мѣста гдѣ ночевать; онъ приходитъ въ бюро и его отправляютъ или въ ночлежный, или въ рабочій домъ. Нечего, далѣе, человѣку ѣсть. Онъ приходитъ въ бюро; тамъ всегда имѣется запасъ хлѣба, но онъ можетъ питаться имъ только въ самомъ бюро. Какъ ни сочувственно, впрочемъ, относимся мы ко всѣмъ такимъ обществамъ, но и объ нихъ должны сказать, что и они представляютъ собою только подражаніе древне-церковной благотворительности, когда то, что совершается теперь при посредствѣ бюро, съ полнымъ успѣхомъ выполнялось устроенными во всѣхъ частяхъ города діаконатами. И теперь, вмѣсто того, чтобы устроять бюро съ секретарями, не лучше ли было бы, если бы существующія по городамъ благотворительныя общества и учрежденія вошли въ соглашеніе съ причтами и устроили чрезъ нихъ въ одномъ изъ церковныхъ зданій мѣста, куда могли бы обращаться и благотворители и бѣдные.

Вотъ рядъ мѣропріятій, при помощи которыхъ государство и общество стремятся, въ настоящее время, оказать помощь дѣйствительному нищенству и устранить промысловое. Ни одно изъ нихъ не удовлетворяетъ, какъ оказывается, цѣли своей. Менѣе всего удовлетворяютъ ей тѣ, какія у насъ принимаются и какія состоятъ въ самостоятельномъ дѣйствіи нѣсколькихъ вѣдомствъ съ благотворительными по всѣмъ видамъ нужды учрежденіями каждаго изъ нихъ. Они не обнимаютъ собою всего населенія, не имѣютъ опредѣленной системы, не управляются одной твердо руководящей рукой. Напрасно хва-

лится своими успѣхами и обязательное общинное призрѣніе. Оно тоже не въ состояніи оказать помощь всѣмъ даже истинно нуждающимся, а сколько, между тѣмъ, соединено бываетъ съ нимъ: для населенія—непріятностей, а для нуждающихся—несправедливости, жестокости и даже вреда для ихъ нравственности. Много лучше — самопомощь, но она не въ состояніи, какъ видѣли, замѣнить другую помощь. Что же, спрашиваемъ опять, дѣлать, какъ поступить? Но пусть задумываются надъ этимъ вопросомъ тѣ, которые удалились изъ дома Божія и питаются желудями, доставляемыми нѣкоторыми мнимо научными теоріями. А намъ, у которыхъ церковь Божія стоитъ, по милости Божіей, твердо непоколебимо, нечего задумываться надъ этимъ вопросомъ. Мы указали уже какимъ, богатствомъ средствъ и силъ располагаетъ она, какими прочными и всегда готовыми союзами владѣетъ она. Обратитесь къ нимъ, соедините съ ними силы свои, и увидите какъ легко и удобно устроится дѣло призрѣнія неимущихъ, какъ свободно устранятся всякія присущія ему неудобства.

IV.

Желаемое взаимодѣйствіе церкви, общества и государства въ дѣлѣ призрѣнія нищихъ.

Предлагая обратиться для призрѣнія нищихъ къ существующимъ въ церкви благотворительнымъ союзамъ и учрежденіямъ, мы отнюдь не навязываемъ какой либо строго церковной благотворительности. Наша русская церковь никогда не стояла, благодаря Бога, особнякомъ отъ общества и государства. Какъ заключающая въ себѣ преимущественную часть государственнаго населенія, она всегда шла съ ними рука объ руку, помогая имъ во всемъ, что способствуетъ тихому и безмолвному житію. Не особнякомъ стоятъ, по этому, и благотворительные институты ея. Они съ полнымъ удобствомъ могутъ согласоваться со всѣми государственными и общественными институтами. На нѣкоторые изъ нихъ даже прямо возлагаетъ надежды свои и государство и общество. Остается, слѣдовательно, указать только, какъ и при какихъ условіяхъ можетъ произойти желаемое взаимодѣйствіе.

Первый и главный пунктъ, на которомъ должно произойти взаимодѣйствіе церкви и общества въ дѣлѣ призрѣнія,

есть приходъ. Перенося на него первыя функціи призрѣнія, государство, за одинъ разъ, безъ всякихъ усилій, пріобрѣтаетъ 31,207 готовыхъ благотворительныхъ обществъ. Напрасно думаютъ нѣкоторые, что для совершенія приходомъ такой благотворительной миссіи ему должно быть предоставлено и право выбора священно-служителей и право распоряженія всѣми церковными суммами [1]). Такою неумѣстною и не вполнѣ законною требовательностію можно только затормозить дѣло. Церковные каноны, какъ прекрасно доказалъ г. Заозерскій въ отвѣтѣ Московскому земству, рѣшительно противъ такихъ притязаній [2]) и святѣйшій синодъ, какъ охранитель ихъ, никогда не допуститъ того, какъ и показалъ послѣдній отвѣтъ его тому же Московскому земству. Да и нѣтъ въ томъ особенной надобности. Любовь и расположеніе прихода могутъ быть пріобрѣтаемы священнослужителями и помимо избранія, а одно завѣдываніе церковноприходскими суммами ничего не даетъ для дѣла благотворенія. Для него должны быть свои особенныя средства. Никакого, и такъ, переворота въ приходѣ, для устройства въ немъ правильнаго призрѣнія, не требуется. Оно можетъ быть совершаемо каждымъ и въ томъ видѣ, каковъ онъ есть. Единственное, что безъусловно для каждаго необходимо, есть образованіе приходскаго попечительства. Чтобы не были, однако, приходскія попечительства только номинальными, какъ часто теперь бываетъ, для этого нужно, чтобы правительство сложило съ нихъ ту часть обязанностей, которая, какъ видѣли выше, и безъ того ими почти не выполняется. Таковы обязанности въ отношеніи къ обезпеченію причта. Нѣтъ нужды возлагать на нихъ и обязанности въ отношеніи къ храму. Храмы Божіи и безъ попечительства никогда забыты не будутъ. Достаточно предоставить имъ только заботы по призрѣнію нищихъ и притомъ исключительно своихъ приходскихъ. Ни одинъ изъ сторонникъ нищихъ появляться въ чужомъ приходѣ не долженъ. О томъ строго должны заботиться и сельскіе старосты и прочіе чины полицейскіе. Какъ скоро проник-

---

[1]) К—въ. «Вопросъ о церковно-приходскихъ попечительствахъ» Бесѣда, 1872 г. Декабрь, стр. 371 и 373.

[2]) «Церковь и ея прихожане». Московскія церковныя Вѣдомости 1881 г. №№ 9, 10 и др.

новеніе чужихъ нищихъ въ приходы будетъ закрыто, на долю приходовъ останутся только свои нищіе, а для такихъ не потребуется слишкомъ многое. Русскій нищій не есть безземельный пролетарій, подобный западному. Какъ бы ни былъ кто бѣденъ, у каждаго почти есть, хотя гдѣ нибудь на краю, своя избушка, гдѣ и можетъ онъ преспокойно проживать до конца дней своихъ. Могутъ, конечно, найтись въ приходѣ и совершенно бездомные, но ихъ никогда не будетъ въ среднемъ приходѣ болѣе тройхъ—четверыхъ, и для нихъ всегда можно имѣть одну или двѣ избы, какъ и требуется это уставомъ призрѣнія[1]. Самое главное, слѣдовательно, есть доставленіе неимущимъ пропитанія, но и это дѣло не особенно трудное. Пропитываетъ-же теперь наше сельское населеніе цѣлые десятки иноприходныхъ нищихъ, раздаетъ же оно, какъ было нами вычислено, по меньшей мѣрѣ, до трехъ-сотъ руб. съ прихода въ видѣ однихъ ломтей хлѣба, почему-же, спрашивается, не пропитать ему пять—шесть своихъ нищихъ? Тѣ-же милостыни, которыя подаются теперь, могли-бы подаваться и тогда, съ тѣмъ различіемъ, что при подачѣ было-бы, вслѣдствіе взаимнаго соглашенія въ попечительствѣ, больше правильности. Могла бы, напримѣръ, учинена быть очередь. Можно было-бы, далѣе, засѣвать на ихъ долю двѣ—три полосы и обрабатывать ихъ сообща, заставляя помогать при этомъ и самихъ сколько нибудь способныхъ къ работѣ нищихъ. Можно было-бы, наконецъ, при ссыпкѣ хлѣба въ запасные магазины, прибавлять нѣчто и на ихъ долю, что помогло-бы къ засѣванію назначаемаго для бѣдныхъ поля. Но что особенно могло-бы предотвратить нищету — это мірская помощь начинающимъ бѣднѣть семьямъ. Русская нищета никогда не появляется вдругъ. Она всегда подготовляется постепенно, мало по малу. Даже сторонній человѣкъ, придя въ село и деревню, можетъ немедленно примѣтить въ какомъ изъ домовъ она должна появиться въ ближайшемъ будущемъ; тѣмъ болѣе это извѣстно бываетъ самимъ жителямъ села и деревни. Они хорошо знаютъ: гдѣ уменьшились рабочія силы, гдѣ стало запускаться хозяйство, гдѣ начали продавать самый скотъ. Вотъ эту-то, всегда задолго подготовляющуюся, нищету и можно

[1]) Сводъ Зак., т. XIII, ст. 1634.

было-бы предотвратить своевременно поданною приходскою помощію. Помогая матеріально, приходъ могъ бы, въ лицѣ попечительства, оказать помощь и нравственную, посредствомъ утѣшенія и ободренія однихъ и увѣщанія и угрозы для другихъ, для всѣхъ тѣхъ, которые сами себя, чрезъ пьянство, доводятъ до обнищанія. Все это, скажутъ намъ, хорошо, но извольте-ка поговорить съ міромъ, извольте-ка уговорить его къ работѣ въ пользу бѣднаго. Безспорно, дѣло не легкое, но не невозможное. Нашъ простой русскій народъ особенно одаренъ здравымъ человѣческимъ смысломъ. Стоитъ только разголковать ему дѣло ясно и просто, стоитъ объяснить всѣ невыгоды бродячаго нищенства и все значеніе замѣны послѣдняго регулярнымъ приходскимъ попеченіемъ, объяснить по образцу одной недавно изданной брошюрки «Нѣсколько словъ о нищихъ» (Духовно нравственное наставленіе нищимъ и ихъ благотворителямъ въ формѣ разговора. Москва, 1883 г.), и онъ быстро пойметъ всю важность дружной помощи, весь глубокій смыслъ давно знакомой ему пословицы: «съ міру по ниткѣ, бѣдному рубашка». Притомъ-же, худы-ли, хороши-ли попечительства, но они существуютъ въ 12,072 приходахъ и тѣмъ свидѣтельствуютъ, что мысль о попечительствахъ не чужда народу. О нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются даже чрезвычайно отрадныя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія. Такъ, попечительство села Горошина, Полтавской губ., давало въ 1865 г. пріютъ и пропитаніе погорѣльцамъ, попечительство села Ивановки, Самарской губерніи, во время бывшаго тамъ неурожая, купило 500 пуд. ржи и раздало заимообразно неимущимъ [1]), попечительства села Прохоровки, Липляваго и Великокручевское, Полтавск. губ., содержали акушерку и больницу, попечительство Корчкодомское, Ярославской губ., боролось съ нищенствомъ и бродяжничествомъ [2]). Конечно, больше всего можно сдѣлать въ этомъ случаѣ чрезъ священниковъ, но не нужно смущаться и отчаяваться въ успѣхѣ, какъ было съ Московской уѣздной управой [3]), если нѣкоторые

---

[1]) Христ. Чт. 1872 г. Августъ. См. Внутрен. обозр.

[2]) Дѣятельность приходскихъ попечительствъ, стр. 4. Прав. обозр., 1867 г., Августъ.

[3]) «Земство», 1882 г., № 9.

священники и не вполнѣ сочувственно будутъ относиться, или даже высказываться, какъ не разъ и приходилось слышать, противъ ихъ устройства. Не нужно забывать, во первыхъ, что и для священниковъ, особенно мало знакомыхъ съ исторіей, они—дѣло новое, такое, къ которому не были до сихъ поръ приготовляемы, а во вторыхъ, оно пугаетъ ихъ своею сложностію и отвѣтственностью. Вотъ что съ полною откровенностію объясняетъ одинъ изъ священниковъ Московскаго уѣзда на вопросъ земства: о возможности открытія попечительства въ его приходѣ. «Такъ какъ вся тяжесть, пишетъ онъ, по заправленію и веденію дѣлопроизводства должна лечь исключительно на священника, то онъ естественнымъ выходомъ изъ онаго поставляетъ для себя не браться за организацію хотя и благотворительнаго, но учрежденія, способнаго вовлечь во многія непріятности и не особенно производительно отнять время, потребное для попеченія о собственномъ семействѣ и для увеличенія матеріальныхъ средствъ къ безбѣдному существованію въ малолюдномъ его приходѣ [1])». Чтобы привлечь, поэтому, сельское духовенство, нужно, во первыхъ, самому ему хорошо выяснить дѣло и выяснить личностью компетентною для него, выяснить чрезъ епископовъ, и, во вторыхъ, упростить, какъ говорили уже, задачу попечительства, а, въ третьихъ, не взваливать, дѣйствительно, всё на плечи одного духовенства. Пусть дружно примутся за него всѣ земскіе дѣятели, и мы увѣрены, что духовенство съ такою-же готовностію примется за него, какъ принялось теперь за церковно-приходскую школу. Такъ именно и объяснилъ одинъ изъ священниковъ Московскому земству [2]). Во всякомъ случаѣ, лишь только попечительства о бѣдныхъ сдѣлаются обязательными для каждаго прихода, и не вполнѣ расположенные къ нимъ священники должны будутъ по необходимости взяться за дѣло. Да и для самой приходской школы, какая вводится теперь, попечительство совершенно необходимо. Безъ него не будетъ у школы ни помѣщенія, ни средствъ на содержаніе, ни нравственной поддержки. Тамъ, гдѣ попечительство не въ состояніи пропитывать своихъ нищихъ,

[1]) «Земство», 1882 г. № 9.

[2]) Ibid.

ему можно предоставить право или ходатайствовать о пособіи предъ центральнымъ епархіальнымъ попечительствомъ, или же выдавать билетъ для сбора пожертвованій по другимъ приходамъ, по подобію того, какъ выдаются книжки для сбора на храмы Божіи. Такими сборщиками могли-бы быть болѣе здоровые и честные изъ самыхъ нищихъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы сборъ былъ производимъ съ согласія попечительства того прихода, гдѣ сборъ имѣетъ производиться.

Приходское призрѣніе, какъ призрѣніе начальное, не можетъ и не должно стоять одиноко. Для него долженъ быть органъ, который руководилъ бы имъ, ободрялъ его и помогалъ ему въ томъ, въ чемъ безсильно оно. Въ настоящее время такого органа для него нѣтъ. Для земства, по подвѣдомственности приходскихъ попечительствъ епархіальнымъ начальствамъ, оно недоступно, а епархіальныя начальства, по неимѣнію спеціальнаго учрежденія для завѣдыванія имъ, ничего не въ силахъ бываютъ сдѣлать для него. Такимъ то учрежденіемъ и долженъ быть союзъ епархіальный, выражающійся или въ центральномъ епархіальномъ попечительствѣ о бѣдныхъ, или въ епархіальномъ братствѣ. Душою этого союза долженъ быть епископъ, но въ немъ необходимо и дѣятельное участіе и представителей администраціи и представителей земства и всего вообще епархіальнаго общества. Существуютъ же теперь по всѣмъ епархіямъ центральные комитеты для завѣдыванія церковно-приходскими школами, почему же не быть и центральнымъ попечительствамъ для завѣдыванія церковно-приходскимъ о бѣдныхъ попеченіемъ? Они взаимно восполняли бы себя и помогали одинъ другому. Задачею этого центральнаго попечительства или братства должно быть: а) руководство церковно приходскими попечительствами, б) учрежденіе по епархіи богадѣленъ, пріютовъ и работныхъ домовъ, в) сношеніе по дѣламъ попеченія о бѣдныхъ какъ со всероссійскимъ о бѣдныхъ попечительствомъ или братствомъ, такъ и съ существующими въ епархіи благотворительными обществами и учрежденіями. Каждое изъ этихъ послѣднихъ, и при существованіи центральнаго попечительства, можетъ съ полною свободою продолжать свою дѣятельность. Все, чего будетъ желать отъ него центральное попечительство—это свѣдѣній: кому и въ какой мѣрѣ об-

щ·ство или учрежденіе оказываетъ свое пособіе, и вниманія къ его ходатайству, когда представится въ томъ надобность. Средствами такого центральнаго попечительства могутъ быть: а) пособія земствъ и городовъ, б) пособія отъ монастырей и даже содержаніе нѣкоторыми тѣхъ или другихъ благотворительныхъ учрежденій, в) обязательный взносъ, смотря по средствамъ, отъ каждаго приходскаго попечительства, г) единовременный сборъ по церквамъ всей епархіи въ одну изъ назначенныхъ для того недѣль въ году, по образцу производящагося теперь каждогодно сбора въ пользу слѣпыхъ д) добровольныя пожертвованія по подписнымъ листамъ. На всѣ собранныя, какъ указанными, такъ и другими способами, средства епархіальное попечительство могло бы устроить въ каждомъ уѣздѣ по одной богадѣльнѣ и одному дѣтскому пріюту для призрѣнія исключительно сельскихъ жителей, но только такихъ, которые находятся положительно въ безпомощномъ состояніи, у которыхъ нѣтъ близкихъ родственниковъ и для которыхъ нѣтъ достаточнаго пріюта при сельскихъ попечительствахъ. Что касается губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, то для устройства богадѣленъ и пріютовъ въ нихъ могъ бы образоваться союзъ приходскихъ попечительствъ при содѣйствіи, конечно, и руководствѣ центральнаго епархіальнаго попечительства. Намъ нѣтъ, впрочемъ, нужды подробно излагать здѣсь программу дѣятельности названнаго попечительства. Такая программа можетъ опредѣлиться только на основаніи детальной разработки всѣхъ соприкасающихся съ его устройствомъ вопросовъ. Для насъ достаточно указать только, что устройство такого попечительства возможно, что оно совершенно необходимо и что съ нимъ связаны неисчислимыя блага для дѣла призрѣнія и благотворенія въ епархіи.

Какъ широка ни была бы дѣятельность епархіальнаго попечительства или братства, оно никогда не въ состояніи обнять собою всѣ нужды нищеты и бѣдности. Такъ, для него едва ли когда возможно облегченіе участи такихъ несчастныхъ, какъ слѣпые, глухонѣмые, идіоты, малолѣтные преступники и всѣ вообще пострадавшіе отъ пожара, наводненія, градобитія и т. п. Для призрѣнія всѣхъ такихъ, а равно и для объединенія всей попечительной дѣятельности въ государствѣ, необходимо дружное усиліе всего національнаго союза, необходимо уч-

реждение одного всероссійскаго попечительства или общества и братства. И основа для него есть уже. Мы разумѣемъ здѣсь Императорское человѣколюбивое общество, имѣющее, какъ извѣстно, главнымъ попечителемъ своимъ и предсѣдателемъ совѣта своего первенствующаго члена святѣйшаго синода, митрополита С.-Петербургскаго. Стоитъ только придать ему болѣе широкое, чѣмъ теперь имѣетъ оно, значеніе, и оно какъ нельзя болѣе удовлетворять будетъ указанному назначенію. Оно и теперь уже завѣдываетъ многочисленными благотворительными учрежденіями въ государствѣ. Оно и теперь содержитъ: два института слѣпыхъ—мужскій и женскій. Оно и теперь, какъ показываетъ издаваемый имъ «Сборникъ свѣдѣній по общественной благотворительности», слѣдитъ за всѣмъ, что дѣлается въ обширной области благотворенія. И въ числѣ задачъ, намѣченныхъ имъ въ послѣднее время, какъ-разъ стоитъ та, чтобы установить взаимодѣйствіе между всѣми благотворительными учрежденіями въ Россіи, а съ нѣкоторыми, какъ приходскія попечительства въ Петербургѣ и братолюбивое общество въ Москвѣ, оно успѣло уже вступить въ непосредственное сношеніе. Эта задача общества, заслуживъ одобреніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора, вызвала собою комиссію для разработки вопроса въ данномъ направленіи, каковая и работаетъ съ 1877 г. [1]). Остается пожелать, такимъ образомъ, чтобы намѣренія общества осуществились, чтобы всѣ общества вступили съ нимъ въ сношенія и чтобы ему же предоставлено было руководство и всѣми епархіальными попечительствами. Что касается средствъ, то въ нихъ недостатка не будетъ. Даетъ же Маріинскому попечительству для призрѣнія слѣпыхъ одна недѣля всероссійскаго, по церквамъ, сбора, среднимъ числомъ, около 70,000 [2]); почему же не собрать вдвое больше человѣколюбивому обществу, когда извѣстно будетъ какимъ широкимъ задачамъ и благимъ цѣлямъ служитъ оно?

Желательно, наконецъ, чтобы и внѣшняя бѣдствующимъ православнымъ христіанамъ помощь имѣла одинъ опредѣленный органъ, чтобы многочисленныя пожертвованія на Востокъ

---

[1]) Церковно-общественный Вѣстникъ, 1878 г. № 54.

[2]) Отчетъ о дѣятельности Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ въ 1881—1882 годахъ.

не шли, какъ теперь бываетъ, чрезъ посредство разныхъ проходимцевъ, а сосредоточивались въ одномъ мѣстѣ и распредѣлялись соразмѣрно съ нуждами бѣдствующихъ христіанъ. И для такой помощи, помимо оффиціальныхъ органовъ, у насъ есть учрежденіе совершенно готовое. Мы разумѣемъ здѣсь православное Палестинское общество. Оно состоитъ подъ предсѣдательствомъ Его Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича. Въ немъ принимаютъ участіе: Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, всѣ почти члены Царствующаго Дома, всѣ почти іерархи русской церкви, многіе сановники государства и весьма значительное количество членовъ. Его задачи обнимаютъ собою всѣ главныя нужды Палестины, какъ то: устройство и поддержаніе школъ и храмовъ, изученіе священныхъ памятниковъ и покровительство православнымъ поклонникамъ.

Вотъ, милостивые государи и государыни, то участіе, какое можетъ оказать православная русская церковь въ дѣлѣ призрѣнія дѣйствительныхъ нищихъ и противодѣйствія нищенству промысловому. Оно не такое жесткое, безсердечное и холодное, какъ обязательное призрѣніе общинами, но и не такое потворствующее нищенству промысловому, какъ частная милостыня. Оно основывается на началахъ древне-церковныхъ, такихъ, какія указаны намъ Христомъ Спасителемъ и Его апостолами. Оно обезпечиваетъ намъ единство, систему и послѣдовательность въ дѣлѣ призрѣнія. Оно даетъ намъ такіе союзы и учрежденія, которые слагались у насъ исторически и до сихъ поръ имѣютъ глубокіе корни для себя во всѣхъ слояхъ населенія. Отдѣляться отъ нихъ и составлять новыя, по образцу чуждыхъ намъ учрежденій запада, значитъ справедливо заслуживать упрекъ въ акробатствѣ благотворительности, какое изображено, хотя и неособенно талантливо, въ недавней повѣсти Григоровича: «Акробаты благотворительности». (Спб .1885 г.)